

UNIVERSITY OF SZEGED
DOCTORAL SCHOOL OF HISTORY
DEPARTMENT OF MEDIEVAL STUDIES

CUMANS IN THE MEDIEVAL HUNGARIAN KINGDOM

Ph.D. Thesis

Meirambek ZHUMANGALIYEV

Supervisor:

Dr. Szabolcs Polgár

Szeged, 2022

СЕГЕДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ДОКТОРСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИИ
ДЕПАРТАМЕНТ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

КУМАНЫ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ВЕНГЕРСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Диссертация Ph.D.

Мейрамбек ЖУМАНГАЛИЕВ

Супервайзер:

Др. Полгар Сабольч

Сегед, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Благодарности.....	4
Введение.....	5
1. Краткий обзор историографии.....	7
1.1. Труды тюркологов (венгерских и иностранных).....	7
1.2. Труды венгерских и иностранных историков.....	12
1.3. Труды археологов.....	19
2. Введение в историю куманов до монгольского нашествия.....	23
2.1. Этимология кунов, куманов и других названий восточных кочевников.....	23
2.2. Ранняя история куманов.....	30
2.3. Венгерско-куманские отношения в XI – первой половине XIII вв.....	35
2.4. Куманское епископство.....	41
3. Хан Котьян и его куманы в Венгерском королевстве.....	44
3.1. Вопросы историографии по теме хана Котьяна.....	44
3.2. Происхождение и ранние годы правления Котьяна.....	45
3.3. Внутриполитическая ситуация в Венгрии в первой половине XIII в. и переселение куманов.....	51
3.4. Вторжение монголов на территорию Венгрии.....	54
3.5. Смерть хана Котьяна и отъезд куманов из Венгрии.....	59
3.6. Возвращение куманов в Венгрию.....	63
4. История куманов во второй половине XIII-XIV вв.....	66
4.1 Куманы во внутренней политике Венгерского королевства в середине XIII-XIV вв.....	66
4.2 Участие куманов в войнах венгерских королей против Чехии и Австрии.....	73
4.3 Роль кочевничества в хозяйственно-экономической сфере жизни куманов.....	86
4.4 Проблемы перехода к оседлому образу жизни бывших номадов.....	91
4.5 Религия куманов.....	101
4.6 Законы куманов.....	109
Заключение.....	122
Библиография.....	125
Приложения.....	142

Благодарности

Я хотел бы выразить искреннюю благодарность профессору, доктору наук Иштвану Зимоньи. Его поддержка в выборе темы диссертации и помощь на основных этапах исследования является для меня непреходящей ценностью. Профессор И. Зимоньи за время моей учебы многому меня научил и продолжал верить в меня даже в те трудные моменты, когда я сильно сомневался в своих силах.

Особо хочу поблагодарить доктора Саболяча Полгара за руководство и помощь при написании диссертации. Вряд ли когда-нибудь мне удастся компенсировать то время и силы, которые он посвятил мне своим наставничеством. Наша совместная работа всегда проходила в очень теплой и дружественной атмосфере.

Отдельную признательность и благодарность мне хочется выразить доктору Сильвии Ковач за титанические усилия в помощи во время моей работы над диссертацией.

Мне очень приятно выразить глубокую признательность официальным оппонентам за профессиональные и объективные отзывы, которые позволили выявить недочеты в моей работе. Также я весьма благодарен профессору, доктору наук Марии Иванич за весьма полезные советы по улучшению диссертации.

Я благодарю профессора, доктора наук Шандора Папп, руководителя Исторической докторской школы Сегедского университета, за предоставленную возможность завершить свое исследование в Сегеде.

Не меньшее чувство благодарности я испытываю доктору Еве Кинчеш-Надь и доктору Хайналке Тотх, моим преподавателям венгерского языка. Профессор Ева Кинчеш-Надь за годы учебы стала моим другом и всегда помогала советами, как по исследованию, так и в бытовых вопросах. Также большое спасибо доктору Яношу Надьиллеш за самые чудесные уроки латинского языка.

Кроме того, я выражаю признательность всему коллективу кафедры Средневековой истории, а также кафедры Алтаистики за поддержку и создание дружественной атмосферы в течение всего периода моего обучения в Сегедском университете.

Введение

В XI-XIII вв. куманы (кыпчаки, половцы, куны) оставили заметный след в истории народов Евразийского материка. Кочевники активно участвовали в событиях, имевших как мировой, так и региональный характер в пределах пространства от Алтая до Карпат, от Египта и Индии до Руси и Сибири. Средневековые хроники разных стран сообщают о набегах кочевников, об их участии в военных походах и внутренних конфликтах князей и королей, о династических браках между куманами и представителями местной аристократии.

Продвижение в восточноевропейские степи в середине XI в. позволило куманам занять прочные позиции во внутренней и внешней политике стран региона того периода. Однако монгольское давление в XIII в. привело к миграции части куманов на территорию Венгрии. Позднее кочевники имели особое место в жизни венгерского общества на протяжении нескольких веков. В настоящей работе предлагается обзор истории куманов Венгрии в XIII-XIV вв.

История куманов изучена неравномерно как в историческом и политическом аспектах, так и в территориальном отношении. Однако благодаря стараниям многих поколений исследователей многие проблемы были преодолены. Сравнительно неплохо рассмотрены вопросы, связанные с продвижением куманов в южнорусских степях в середине XI-XIII вв., а также их взаимоотношения с государствами региона. При этом если взаимоотношения кочевников с княжествами Киевской Руси, а также с Грузинским царством и Венгерским королевством привлекали внимание средневековых авторов, то, к примеру, связи с Хорезмом и Византией описаны хуже. Необходимо учитывать, что правители соседствовавших с куманами государств использовали кочевников в роли мощной военной силы для решения внутренних и внешнеполитических задач. Поэтому оценки кочевников хронистами в зависимости от политических обстоятельств могли варьироваться от крайне негативных до сдержанно позитивных.

Напротив, многие моменты исторического прошлого куманов продолжают оставаться предметом для обширных дискуссий. К числу таких проблем относятся вопросы их происхождения и взаимодействия с другими племенными объединениями. Исследование истории куманов осложняется их сравнительно меньшей популярностью у средневековых авторов, которые из-за скудности сведений уделяли кочевникам внимание лишь по необходимости.

Все же изучение средневековой истории куманов на территории Венгрии получило большую поддержку у исследователей. В XIII-XIV вв. кочевой фактор оказывал существенное влияние во внутри- внешнеполитической жизни Венгрии. Многие аспекты

взаимодействия куманов с королем, а также с коренным населением привлекают пристальное внимание в научных кругах. Кроме того, изучение процессов оседания и ассимиляции номадов на территории Венгерского королевства сохраняет свою актуальность.

Большая историческая роль куманов в развитии Венгерского королевства в XIII-XIV веках объясняет большой научный интерес изучения куманской проблематики. Исходя из этого, целью данного диссертационного исследования является рассмотрение исторического процесса проживания куманов на территории Венгрии в XIII-XIV вв., а также изучение основных этапов их ассимиляции внутри венгерского общества.

По своей структуре диссертация состоит из четырех глав. В первой главе предлагается краткий обзор историографии по истории куманов в Венгрии. На основе анализа научной литературы проводится оценка главных направлений, а также тенденций развития по вопросу исследования прошлого куманов. Вторая глава работы посвящена историческому пути кочевников до переселения части племен во главе с ханом Котьяном (? -1241) на территорию Венгерского королевства во второй трети XIII в. Кроме того, в разделе рассматривается широкий круг вопросов по теме этимологии названий куманов и их происхождения, а также ранней истории куманов до начала XIII в. В третьей главе диссертации рассматривается биография хана Котьяна. Вождь куманов сыграл большую роль в истории кочевого народа на этапе переселения его части в Венгрию. Анализ значения имени хана и обстоятельств его смерти также проводится в этом разделе. Четвертая глава озвучивает следующий круг вопросов: возвращение кочевников в королевство из Болгарии, а также их роль во внутренней политике Венгерского королевства в середине XIII-XIV вв.; участие куманского войска в австро-венгерских и чешско-венгерских войнах в составе венгерской армии; проблемы кризиса номадизма и оседания куманов в течение XIII-XIV вв.; трансформация религии куманов и их христианизация; изменения в правовом регулировании жизни куманских переселенцев.

Изучение истории куманов в Венгрии проводилось исходя из главных принципов исторического познания: историзма, системности и объективности. Поэтому наряду с периодом на территории Венгрии, также рассматривались важные этапы развития куманов до XIII века. С другой стороны, история куманов рассматривалась как целостное явление во взаимосвязи с другими событиями венгерской истории. В этом понимании особенно показательны примеры процесса седентаризации куманского населения, а также участия номадов в войнах венгерских королей на западе. Наконец, следование требованиям принципа объективности предполагает непредвзятость и нейтральность во взглядах в оценке исторических событий с участием объекта исследования.

Тюркские кочевые племенные объединения, доминировавшие в степной полосе от Алтая до Карпат в течение XI-XIII вв., ко всему прочему имели большое влияние на развитие стран и народов соседних регионов. Поэтому различные письменные источники фиксировали кочевников под разными названиями: восточные (китайские, арабские, персидские) как «кыпчак», в большинстве западных (византийские, латиноязычные) как «куман». Отдельно можно озвучить упоминание кочевников в следующих источниках: в древнерусских как «половец», а также в венгерских начиная с последней трети XI в. как «кун». В тоже время необходимо уточнить, что в венгерской средневековой литературе форма «кунус» (*cupus*) с XIII в. постепенно уступила форме «куманус» (*cumanus*).¹ Однако впоследствии в венгерском языке этноним «кун» использовался в отношении поселившихся в XIII в. куманов.

В силу преобладания в западных источниках названия «куманы» предпочтение было отдано данному этнониму кыпчаков. Все же не стоит забывать о равнозначности других названий по отношению к этнониму «куманы». Однако в тех случаях, когда это требовал контекст цитируемого письменного источника, употреблялось оригинальное название кочевников, которое было записано автором исторического документа.

1. Краткий обзор историографии

1.1. Труды тюркологов (венгерских и иностранных)

История Венгрии тесно связана с историей кочевников, которые в средние века имели большое влияние на общественно-политическую жизнь королевства. Ранние письменные источники по истории венгров связывали их с кочевниками, которые также мигрировали из Центральной Азии в западном направлении. Поэтому кочевой тематике традиционно уделялось повышенное внимание.

К концу XIX в. венгерское население оказалась в окружении государств, в которых наблюдался рост идей пангерманизма и панславизма, что создавало риски для изоляции Венгрии в будущем.² С другой стороны, национальное пробуждение венгерского народа в Новое время послужило катализатором для роста интереса к ранней истории этноса, в том числе к вопросам происхождения венгров и обретения ими родины.³ Поиски этнических корней отчасти способствовали формированию венгерского туранизма.⁴ При всей неоднозначности этого направления, для венгерской науки туранизм все же позволил

¹ Ковач и Зимоны 2018, 151.

² Ратобильская 2001, 219.

³ Стоянов 2019, 255.

⁴ Мельник 2019, 35-75.

построить систему координат в рамках, которых стало возможным искать ответы на вопросы об исторической роли венгерского народа и его образовании.

Движение в этом направлении приводило к обращению пристального внимания к землям и населявшим их народам к востоку от венгерских границ. Ученые рассматривали историю венгров в связи с историей других кочевников. Одновременно изучались тюркские языки. Если российская наука в течение долгого времени рассматривала степных жителей в разрезе противостояния «леса» со «степью», то венгерская историография XIX в. относилась кномадам более позитивно. Для того периода было характерно изучение всего состава кочевников в едином объеме. Поэтому прежде чем перейти к более точному разграничению как особого этнокультурного конгломерата куманов путали с узами и печенегами. Раскрытие лингвистического материала Кодекса Куманикуса, исследование ономастических данных, также ввод в научный оборот других источников позволило решить первоначальные проблемы.

Различные эксперты гуманитарных направлений вносили свой вклад в развитие тюркологических исследований, тем самым определяя их характер. Этапы развития науки и тематические области зависели от самих авторов исследований. Из числа венгерских ученых первопроходцами в данном направлении были: Геза Кун (Géza Kuun),⁵ Одон Бонц (Ödön Bóncz)⁶ и др.

Геза Кун известен тем, что в 1880 г. опубликовал полный текст «Кодекса куманикуса».⁷ Издание стало огромным шагом вперед в деле изучения источника, так как включало в себя как глоссарий, так и религиозные тексты, стихи и другие материалы. Таким образом, Г. Кун заложил основы изучению «Кодекса куманикуса» как источника по истории куманов.

Также выходили в свет работы описывающих различные стороны культуры кочевников. Например, в статье венгерского исследователя Одона Бонца «Одежда куннов и венгров в период последних Арпадов и Анжу» (A kún és magyar viselet az utolsó Árpádok és az Anjouk alatt) была прослежена эволюция традиционной одежды куманского населения Венгрии в XIII-XIV вв.⁸ Исследование проводилось на основе анализа материала средневековых хроник и картин. На примере эволюции одежды можно наблюдать, как куманы перенимали элементы местной культуры и постепенно ассимилировались.

В XX в. развитие тюркологических исследований получило свое продолжение. Новые данные позволили пересмотреть старые концепции объяснявшие этимологию различных

⁵ Кун 1881, 5.

⁶ Бонц 1887, 193-207.

⁷ Кун 1881, 395.

⁸ Бонц 1887, 193-207.

названий куманов. Одним из известнейших венгерских авторов нескольких гипотез раскрывавших значение терминов «кун» и «куман» был Дьюла Немет (Gyula Németh)⁹.

На раннем этапе Д. Немет был более близок к А. Вамбери, который пытался объяснить термин «куман» как производное от венгерского слова «кун».¹⁰ В данном случае Д. Немет увязывал термины «кун» и «куман» с понятиями: «человек, мужчина, народ».¹¹ Позднее автор озвучил новую гипотезу, в которой основной акцент делался на цветное обозначение семантики слова «куман». Таким образом, на слово «куман» как и в случае с другим этнонимом «половец» распространились следующие варианты интерпретации: «бледные, желтоватые, пепельные».¹² Примечательно, что Д. Немет значение этнонима связывал с цветом кожи номадов.

В рассматриваемый период в общую копилку исследований в области тюркологии также внесли работы по ономастике. Научная деятельность Ласло Рашоньи (László Rásonyi) охватывают более сотни публикаций в области тюркской ономастики. Все же главным трудом его жизни стало издание «Onomasticon Turcicum, Тюркские Личные Имена» (Onomasticon Turcicum, Turkic Personal Names).¹³ Если к 1932 году Л. Рашоньи собрал порядка 366 карточек, которые включали 250 тюркских антропонимов и 100 этнических названий и их вариантов из разных языков, то спустя десятилетия эта коллекция заметно пополнилась.¹⁴ Однако из-за потери зрения к концу жизни Л. Рашоньи не удалось завершить работу. Несмотря на помощь И. Мандоки Конгура в организации и завершении проекта, издание Onomasticon Turcicum было опубликовано лишь в 2007 г. при содействии Имре Башки (Imre Baski), который также работал над исследованием.

Разработанная еще Л. Рашоньи структура Onomasticon Turcicum в целом была сохранена с небольшими изменениями. Однако представленные в сборнике данные обладают неоднородностью из-за длительного периода комплектации и большого разнообразия источников.¹⁵ Поэтому записи не всегда содержат полных сведений о человеке и эпохе, в которой он жил. Несмотря на некоторые ограничения в сборнике можно найти огромное число личных имен, как тюркского происхождения, так и заимствованных из других языков. При этом исследователь отдавал предпочтение именам, сохранившимся в исторических источниках.¹⁶ Таким образом, Onomasticon Turcicum представляет собой большой

⁹ Немет 1942, 166-178.

¹⁰ Стоянов 2009, 132.

¹¹ Стоянов 2019, 132.

¹² Немет 1942, 170.

¹³ Башки 2007, 3.

¹⁴ Башки и Рашоньи 1997, 32.

¹⁵ Башки и Рашоньи 1997, 33.

¹⁶ Башки и Рашоньи 1997, 1-31.

справочник по тюркской ономастике, который дает информацию об антропонимах имевших широкое употребление среди различных народов Центральной Азии. Кроме того, у Л. Рашоньи имелись публикации об исторических районах компактного проживания куманов. Так, работа «Куманские топонимические названия Кишкуншага» (*Les noms toponymiques Comans du Kiskunság*) знакомит с обширной информацией по топонимам области Малой Кумании.¹⁷

Во второй половине XX в. венгерская тюркология переживала бурное развитие. Большая часть современных знаний о куманах была сформирована на основе исследований этого периода. Были введены в научный оборот новые источники, а также пересмотрены ранее известные. Это позволило на качественно новом уровне продолжить дискуссии по ряду фундаментальных проблем истории кочевых племен. В огромной массе исследований того времени особенно были заметны работы: Иштвана Мандоки Конгура (*István Mándoky Kongur*),¹⁸ Имре Башки (*Imre Baski*),¹⁹ Андраша Рона-Таша (*András Róna-Tas*), Арпада Берты (*Árpád Berta*).²⁰

Значительная часть публикаций И. Мандоки Конгура посвящена изучению тюркских элементов в венгерском языке. И хотя его работы были изданы на венгерском языке, они быстро стали доступными для широкой аудитории. В 1970-х гг. И. Мандоки Конгур обнаружил в современном венгерском языке большое число заимствований из языков кыпчакской группы.²¹ В 1975 г. И. Мандоки Конгур отразил результаты своей исследовательской деятельности в работе по теме куманских элементов Венгрии. Накопленный материал побудил ученого подготовить диссертацию, которую он защитил в 1981 году. Тем не менее, в диссертацию вошли не все собранные материалы, так как ряд разделов автор намеревался позднее расширить. Однако безвременная кончина И. Мандоки Конгура сорвала это намерение. Только благодаря инициативе коллег ученого диссертация была напечатана через год после его смерти. Таким образом, монография: «Воспоминания о кунском языке в Венгрии» (*A kun nyelv magyarországi emlékei*) стала итогом его многолетних исследований.²² Кроме того, к числу его заслуг И. Мандоки Конгура относится

¹⁷ Рашоньи 1956, 73-146.

¹⁸ Мандоки Конгур 1993, 193.

¹⁹ Башки 2007, 320.

²⁰ Сюч 1993, 398.

²¹ Стоянов 2009, 164.

²² Мандоки Конгур 1993, 193.

реконструкция куманского варианта текста молитвы «Отче наш».²³ При этом за основу был взят вариант текста, записанный Адамом Колларом в 1745 г.²⁴

Помимо работы над завершением издания Л. Рашоньи «*Onomasticon Turcicum, Turcic Personal Names*» Имре Башки занимался и собственными проектами в областях тюркологии и ономастики. Наиболее значимые работы за десятилетия научной деятельности ученого в 2007 г. были опубликованы отдельным сборником.²⁵ Особенно интересно мнение исследователя относительно отдельных имен знатных куманов, в том числе: Кутен (Котян), Олдамир (Ладомур), Узакус, Толон, Альпра и др.²⁶ В другом издании: «Как долго жил кунский язык в Венгрии?» (*Meddig élt Magyarországon a kun nyelv?*) И. Башки проводил анализ процесса бытования языка куманов в Венгрии до их ассимиляции.²⁷ Таким образом, исследования И. Башки весьма существенно дополняют базу знаний об именах собственных куманов, их языке и других материалах.

Пожалуй, крупнейшим изданием последних лет стала публикация монографии: «Запад древнетюркского языка: Тюркские заимствования в венгерском языке» (*West Old Turkic: Turkic Loanwords in Hungarian*) Андраша Рона-Таша и Арпада Берты.²⁸ Работа представляет собой итог многолетних исследований ученых. Авторы поднимают вопрос об определении тюркского языка, ставшего донором для заимствований в венгерском языке. Несмотря на длительное тюркское влияние, венгерский язык все же сохранил финно-угорские корни, хотя и не без частичного копирования некоторых тюркских особенностей. Основная часть монографии представлена обсуждением лексики в четвертой главе, в которой собраны слова от «А» до «К» в первом томе и от «L» до «Z» во втором. Среди прочего наиболее интересны пояснения авторов относительно термина «*kun*».²⁹

За пределами Венгрии сформировалось несколько тюркологических школ. Развитие европейской тюркологической школы произошло в XIX в. В сферу научных интересов входили языки, культура и история тюркских народов Восточной Европы, Сибири и Центральной Азии. Накопленный в течение предыдущего столетия богатый материал вызвал живой интерес к истории тюркских народов, их этногенезу и языкам. Основу для современных исследований заложили следующие ученые XIX – начала XX в.: В.В. Радлов,³⁰

²³ Мандоки Конгур 1993, 193.

²⁴ Адам Франтишек Коллар (1718-1783) словацкий писатель, историк права, библиотекарь. Адам Ф. Коллар редактировал и публиковал рукописи на турецком, персидском и классических языках из собраний Императорско-Королевской Библиотеки.

²⁵ Зелигер 2010, 211.

²⁶ Башки 1986, 89.

²⁷ Башки 2007, 194–216.

²⁸ Рона-Таш и Берта 2011, 4.

²⁹ Рона-Таш и Берта 2011, 605-611.

³⁰ Радлов, 1882, 5.

Г.И. Рамстедт,³¹ К.Г. Менгес³². Уже в XX в. важные для современной тюркологии проблемы привлекли внимание: И. Бензинга (Johannes Benzing),³³ А. фон Габаина (Annemarie von Gabain)³⁴ и других. Заданное В.В. Радловым научное направление сохранило свою преемственность в России в 20-50-х гг. XX в. Однако политические изменения в стране повлияли на формирование новой научной парадигмы. Новые задачи отвечали потребностям советского строительства. В этот период ведущими учеными стали: А.Н. Кононов,³⁵ Е.Д. Поливанов,³⁶ А.Н. Самойлович³⁷ и др. Также продолжились исследования по сравнительно-исторической грамматике тюркских языков.

1.2. Труды венгерских и иностранных историков

Наряду с лингвистическими исследованиями в рамках тюркологии прошлое кочевников также нашло свое отражение в исторических работах. В изучении куманской тематики, несомненно, прослеживался национальный подход к истории. Подавляющее большинство исследований рассматривало куманов в тесной связи с историей своего народа. Для венгерского общества в XVIII-XIX вв. это было особенно актуально, так как куны (куманы) считались родственными племенами для древних мадьяр. На ранних этапах куманы изучались в общей массе восточных кочевников. Лишь позднее появилось разграничение между куманами, узами и печенегами.

Одной из крупных и специализированных работ по теме истории куманов в Венгрии стала «История ясов и кунов» (A jász-kunok története) Иштвана Дьярфаша (István Gyárfás).³⁸ Четырехтомное издание было опубликовано в течение 1870-1880 гг. В своей работе автор сообщает основные моменты истории появления куманов и ясов на территории королевства. Работа изобилует сведениями из обширного массива письменных источников, которые также были проанализированы автором. Однако в труде все же ощущается влияние устаревших научных подходов.³⁹

Дьёрдь Дьёрффи (György Györffy) помимо вопросов происхождения кочевых племен исследовал их языки и территорию расселения в пределах Венгерского королевства. Также освещался процесс постепенного оседания восточных кочевников.⁴⁰ Статьи о куманах

³¹ Рамстедт 1957, 4.

³² Менгес 1951, 1-3.

³³ Бензинг, 1953, 5.

³⁴ Габаин 1974, 4.

³⁵ Кононов 1976, 159-166.

³⁶ Поливанов 1923, 3-92.

³⁷ Самойлович 1922, 5.

³⁸ Дьярфаш 1873, 5.

³⁹ Стоянов 2019, 256.

⁴⁰ Беренд 1990, 327.

отличаются богатством данных, что является неоспоримым преимуществом автора. Например, при описании этимологии разных этнических имен куманских племен ученый широко использовал разнообразные источники на нескольких языках. Ряд статей посвящены тематике изменений социальной организации куманов, живших в Венгрии в XIII-XIV вв. Однако более подробно о различных группах номадов проникавших с востока в Карпатский бассейн в IX-XV вв. описано в работе «Восточные элементы венгерского народа» (A magyarság keleti elemei).⁴¹

Наиболее известной работой Иштвана Вашари остается: «Куманы и татары. Восточные воины на Балканах в предосманское время, в 1185-1365 гг.» (Cumans and Tatars. Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185-1365).⁴² Издание относится к числу первых работ описывающих взаимоотношения куманских племен со странами Балканского региона. В работе также показана роль номадов в политической и социальной жизни балканских государств XII-XIV вв.

Известный исследователь венгерского средневековья, профессор Дьюла Кришто, является автором более сотни книг, а также необычайно большого числа статей и других публикаций. Тематическое разнообразие его работ и междисциплинарность исследований говорят о широком круге научных интересов ученого. В рамках своих научных интересов Д. Кришто касался вопросов переселения венгерского населения в Карпатский регион, становления и развития государственности в период правления династии Арпадов, а также сложения этнических групп на основе, как местного, так и пришлого субстрата.⁴³ Исторические судьбы тюркских кочевых элементов и их роль в истории Венгрии также занимали свое место в творчестве исследователя.

О масштабных событиях внутривполитической жизни Венгерского королевства во второй половине XIII в. можно узнать в другой работе Д. Кришто «Память о Ласло Куне» (Kun László emlékezete).⁴⁴ Издание представляет собою сборник документов, касающихся основных моментов жизни короля Ласло IV (1262-1290). Переведенные документы формируют отдельные статьи, расположенные в хронологическом порядке. Издание позволяет воссоздать картину событий в Венгерском королевстве второй половины XIII в. Влияние кочевников на Ласло IV и участие во внутривполитической жизни страны демонстрировали их роль в истории королевства.

⁴¹ Дьёрффи 1990, 200-219.

⁴² Вашари 2005, 13-67.

⁴³ Спичала 2015, 115.

⁴⁴ Кришто 1994, 272.

Тема истории куманов Венгрии во второй половине XIII в. получило свое продолжение в «Истории Венгрии (895-1301)» (*Magyarország története (895-1301)*).⁴⁵ В главе посвященной периоду правления короля Ласло IV Д. Кришто осветил положение кочевого населения в период принятия Закона о куманах (1279 г.). Давление католической Церкви в лице папского легата и возникший вскоре политический и социальный кризис привел к открытому восстанию части кочевников и их отъезду из страны.

К числу не менее известных работ относится издание Д. Кришто «Невенгерские народы в средневековой Венгрии» (*Nem magyar népek a középkori Magyarországon*).⁴⁶ По заявлениям автора главной причиной проведения исследования стала неравномерность в их изученности.⁴⁷ Д. Кришто анализировал сообщения отдельных письменных источников, в частности записи магистра Рогерия о дате переселении кочевников в королевство. Также, были рассмотрены вопросы расселения кочевых родов по территории страны. Кроме того, Д. Кришто предложил свои взгляды относительно формирования семи куманских родов, а также процесса постепенного перехода родовых владений в административные образования «секи» (*szék*)⁴⁸ во главе с капитанами.

Еще одним капитальным изданием по средневековой истории Венгрии является работа Йено Сюча (*Jenő Szűcs*) «Последние Арпады» (*Az utolsó Árpádok*).⁴⁹ Монография представляет собой описание истории Венгерского королевства в период окончания монгольской агрессии в 1242 г. и времени правления короля Ласло IV. Вторая половина XIII в. примечательна гражданской войной между королем Белой IV (1206-1270) и Иштваном V (1239-1272), а также ростом сепаратизма местных баронов на фоне ухудшения положения дел на западных границах страны. С другой стороны, постепенно усиливалась роль куманов, особенно при дворе короля Ласло IV. Издание примечательно предложенным Й. Сючем анализом размеров разрушений и потерь от монгольского вторжения.⁵⁰ Так или иначе, это показывает насколько венгерская монархия была заинтересована в приглашении новых подданных, в том числе и кочевников. Возвращение куманского населения из Болгарии произошло в 1244-1246 гг. Здесь также интересна оценка Й. Сюча численности прибывших кочевников в 40 тысяч человек.⁵¹

⁴⁵ Кришто 1998, 266.

⁴⁶ Кришто 2003, 309.

⁴⁷ Кришто 2003, 7.

⁴⁸ Место (лат. *sedes*, венг. *szék*) - административно-территориальная единица Венгерского королевства, обладавшая некоторой автономией. Автономия предоставлялась в обмен на военные услуги, которые местное население оказало венгерскому монарху в качестве повинности.

⁴⁹ Сюч 1993, 398.

⁵⁰ Сюч 1993, 13-14.

⁵¹ Сюч 1993, 32.

В последние годы по куманской проблеме появилось множество новых исследований. Среди современных авторов, занимающихся изучением данной тематики, наиболее известны: Иштван Зимоньи (István Zimonyi),⁵² Сильвия Ковач (Szilvia Kovács),⁵³ Сабольч Полгар (Szabolcs Polgár),⁵⁴ Кира Люблянович (Kyra Lyublyanovics),⁵⁵ Нора Беренд (Nóra Berend)⁵⁶ и др.

Иштван Зимоньи и Сильвия Ковач используя новые подходы в работе со средневековыми письменными источниками, расширили знания о кочевых племенах, переселившихся на территорию Венгрии. В частности, в совместной работе: «Кочевники и венгры в X-XIV вв.» была предоставлена информация об истории куманов в Венгерском королевстве.⁵⁷ Авторы озвучили последние сведения касательно этимологии этнонимов: кун, куман, кыпчак, половец. Также были раскрыты перипетии приезда части куманов в Венгрию и их расселения на новых землях.

В тоже время у С. Ковач имеется множество других публикаций по куманам. Например, в статье «Бортц вождь куманов XIII века» (Bortz a cuman chief in the 13th century) С. Ковач пишет о принятии христианства куманского племени во главе с ханом Борц.⁵⁸ Статья позволяет окунуться в череду событий XIII в. происходивших у восточных окраин Венгерского королевства. Однако одной из главных работ С. Ковач можно считать монографию: «История кунов до монгольского нашествия» (A kunok története a mongol hódításig).⁵⁹ Исследование имеет большой научный интерес, так как раскрывает полную картину истории куманов в XI-XIII вв.

Тема куманского хана Котяна также присутствует в публикациях современных венгерских авторов. Ключевые моменты жизни хана Котяна озвучены в статьях исследователя Сабольча Полгара. Автором предложено несколько вариантов этимологии имени «Котян».⁶⁰ В число обсуждаемых проблем вошли вопросы о времени приезда хана Котяна в Венгрию, а также обстоятельств его смерти.⁶¹ Продолжение темы датировки миграции куманов в Венгрию можно обнаружить в статье Ласло Балог: «Когда куманский хан Котян прибыл в Венгрию?» (Mikor költözött Kötöny kun fejedelem Magyarországra?).⁶²

⁵² Зимоньи 2005а, 33-40.

⁵³ Ковач 2014, 329.

⁵⁴ Полгар 1999, 92.

⁵⁵ Люблянович 2017, 3.

⁵⁶ Беренд 2001а, 340.

⁵⁷ Ковач и Зимоньи 2018, 146-169.

⁵⁸ Ковач 2005, 255-266.

⁵⁹ Ковач 2014, 329.

⁶⁰ Полгар 1999, 92.

⁶¹ Полгар 2005, 80.

⁶² Балог 2001, 53-61.

В работе: «Новый дом, новые стада: интеграция куманов животноводство в средневековой Венгрии сквозь археозоологическую перспективу» (*New Home, New Herds: Cuman Integration and Animal Husbandry in Medieval Hungary from an Archaeozoological Perspective*), К. Люблянович исследует хозяйство куманского населения Венгрии в XIII-XV веках.⁶³ Для кочевников основной формой ведения хозяйства было кочевое и полукочевое скотоводство. Поэтому К. Люблянович делает основной акцент на структуру животных в стаде, их количество и соотношение по видам. Так как куманы на момент размещения на территории Венгрии оставались кочевниками, то количество животных в стаде, а также их состав могут выступать в роли маркеров показывающих состояние их хозяйства. Широкое применение междисциплинарных методов позволило автору проследить процесс изменения хозяйства куманов, а также раскрыть информацию о практике содержания животных в стаде. К. Люблянович проводит анализ процесса интеграции куманов в венгерское общество через призму экономико-хозяйственного параметра.⁶⁴ Для этого автор провела сравнение 11 участков Большой и Малой Кумании и их периферии, и один участок в Трансданубии (Задунайский край). Кроме того, куманское население было показано в разрезе социальной и экономической структуры, а также способности адаптироваться к новым изменениям.⁶⁵

Зачастую, Нора Беренд концентрируется на средневековой истории Венгерского королевства лежащего на границе христианского мира и номадов.⁶⁶ В этом смысле также показательна работа: «У ворот христианского мира: евреи, мусульмане и «язычники» в средневековой Венгрии» (*At the Gates of Christendom: Jews, Muslims, and “Pagans” in Medieval Hungary*).⁶⁷ Название книги по замыслу ее автора должна указывать на особую роль Венгрии в истории Европы. Сокращение численности населения Венгрии после монгольского нашествия породило стремление короля к возвращению куманов. С другой стороны, размещение Венгрии у границ «степного коридора» обусловили ее нахождение у окраин христианского мира.⁶⁸ Поэтому с точки зрения европейских правителей Венгерское королевство обладало ролью защитницы христианского мира от посягательств извне. В итоге Н. Беренд рассматривала венгерско-куманские отношения через призму религии.

Параллельно с венгерской исторической наукой изучение куманской тематики продолжает развиваться и в других странах. Среди европейских исследователей конца XIX в. новатором в области изучения истории куманов был Йозеф Маркварт (*Josef Marquart*). В

⁶³ Люблянович 2017, 337.

⁶⁴ Люблянович 2014, 175-180.

⁶⁵ Люблянович 2017, 175-180.

⁶⁶ Беренд 2001б, 103-127.

⁶⁷ Беренд 2001а, 340.

⁶⁸ Ради 2003, 698-709.

работе: «О народности куманов» (Über das Volkstum der Komanen) была описана история куманских племен и их миграции.⁶⁹ Продолжительные русско-куманские взаимоотношения отразились в многочисленных сообщениях средневековых летописей, что обеспечило научный интерес российских исследователей еще в XVIII-XIX вв. Первые упоминания о куманах встречаются общих работах по истории России. Так, в работах В.Н. Татищева,⁷⁰ Н.М. Карамзина,⁷¹ Н.Г. Устрялова,⁷² М.П. Погодина,⁷³ П.В. Голубовского⁷⁴ и др. кочевники рассматривались в разной степени подробности и ракурса освещения. Большинство исследователей традиционно рассматривали перипетии русско-куманских отношений в русле борьбы Руси со Степью.

Все же наиболее известной этого периода стала работа П.В. Голубовского «Печенеги, торки и половцы до нашествия татар».⁷⁵ В изданной в 1883 г. работе, автор, используя доступные на тот момент источники, описывает историю куманов наряду с другими кочевниками южнорусских степей. Отдельно куманам посвящено другое издание П.В. Голубовского «Половцы в Венгрии», вышедшее в свет в 1889 г.⁷⁶ В целом, по проблеме русско-куманских отношений П.В. Голубовский выступал в унисон с предшествовавшими авторами. Так, по его мнению, куманы благодаря хорошей организации войска представляли собой наибольшую угрозу для Руси.⁷⁷

Дальнейшее развитие куманской проблематики получило в трудах: В.Г. Ляскоронского,⁷⁸ М.С. Грушевского,⁷⁹ Н.Я. Аристов,⁸⁰ а также М.Д. Затыркевича.⁸¹ В частности, по М.Д. Затыркевичу борьба оседлого мира с номадами была представлена в виде «движущего начала» древней и средневековой истории Запада и Востока.⁸² Исходя из этого, М.Д. Затыркевич сделал вывод, что кочевники, в том числе своими действиями способствовали формированию древнерусского государства в домонгольский период. Тем не менее, позднее такие идеи были подвергнуты жесткой критике.

В начале XX столетия российская, а затем и советская историография проводила решительные шаги по переосмыслению накопленного материала. Однако новые концепции,

⁶⁹ Маркварт 1914, 240.

⁷⁰ Татищев 2005, 332-333.

⁷¹ Карамзин 1991, 832.

⁷² Устрялов 1837, 5.

⁷³ Погодин 1872, 3.

⁷⁴ Голубовский 1884, 3.

⁷⁵ Голубовский 1884, 3.

⁷⁶ Плетнева 1975, 269.

⁷⁷ Голубовский 1884, 78-79.

⁷⁸ Ляскоронский 1907, 273-312.

⁷⁹ Грушевский 1911, 3.

⁸⁰ Аристов 1877, 5.

⁸¹ Затыркевич 1874, 157-157.

⁸² Затыркевич 1874, 157.

как и прежде, отрицали историческую роль как куманов, так и кочевников в целом в истории России. В них среди множества факторов влиявших на путь формирования России главенствующая роль отводилась княжеским усобицам. Кочевники выступали в качестве внешней силы, которая оказывала на Русь лишь незначительное влияние. В целом для этого времени характерными были работы: В.А. Пархоменко,⁸³ А.Ю. Якубовского,⁸⁴ П.И. Лященко,⁸⁵ С.В. Юшкова,⁸⁶ Б.Д. Грекова,⁸⁷ В.В. Мавродина.⁸⁸ Так, В.В. Мавродин был в числе первых исследователей, кто занимался изучением Шаруканя, Балина, Чешуева, а также Сугрова и других городов на территории южнорусских степей, входивших в орбиту интересов куманских правителей.⁸⁹

В 1940-е годы был совершен новый виток в споре о характере русско-куманских отношений и роли кочевников в истории древнерусского государства. Предпринимались попытки по переосмыслению взаимоотношений Киевской Руси с кочевниками. К примеру, В.А. Гордлевский вслед за В.А. Пархоменко отрицал негативное влияние куманских набегов на княжества.⁹⁰ Все же антагонистические взгляды в отношении роли куманов продолжали доминировать в исторической науке. Во второй половине XX в. С.М. Соловьев представлял борьбу между куманами и княжествами Киевской Руси как соперничество двух миров: земледельческой Европы и кочевой Азии.⁹¹ Схожие идеи высказывал и историк В.О. Ключевский, который, однако, трансформировал формулировку двухсторонних отношений, как: «борьбу леса со степью».⁹²

Параллельно с озвученными вопросами продолжилась работа по изучению древнерусских источников. Обширный материал по событиям XI-XII вв. содержится в известном памятнике старины «Повесть временных лет» (ПВЛ). Но определенную проблему создает тот факт, что редакции А.А. Шахматова и Д.С. Лихачева основаны на более поздних копиях произведения.⁹³ Многие положения подверглись критике, но за отсутствием равноценной замены продолжают сохранять актуальность для последующих исследователей.

В современный период тематика взаимоотношений Руси с кочевниками получила свое продолжение. Так, Е.Ч. Скрижинской помимо выводов о происхождении этнонима «половцы» были проведены изыскания по географической локализации территорий

⁸³ Пархоменко 1940, 391-393.

⁸⁴ Якубовский 1937, 11-130.

⁸⁵ Лященко 1927, 3.

⁸⁶ Юшков 1924, 9-10.

⁸⁷ Греков 1949, 5.

⁸⁸ Мавродин 1940, 3.

⁸⁹ Мавродина 1983, 56.

⁹⁰ Мавродина 1983, 57.

⁹¹ Соловьев 1960, 647.

⁹² Ключевский 1956, 67.

⁹³ Гиппиус 2008, 3-4.

проживания куманских племен в XI-XII вв.⁹⁴ Свою монографию, посвященную истории взаимоотношений Киевской Руси и кочевников выпустил А.А. Инков.⁹⁵ А основные этапы развития русско-куманских отношений, а также миграции последних были озвучены в работах П.П. Толочко.⁹⁶

В конце XX в. параллельно с венгерской и российской историческими школами изучение куманской тематики получило развитие и в других странах. Например, из казахстанской школы можно перечислить следующих ученых: Б.Е. Кумеков,⁹⁷ С.М. Ахинжанов,⁹⁸ Н.Е. Кузембаев.⁹⁹ Кроме того, множество исследований проводятся болгарскими учеными В. Стояновым¹⁰⁰ и К. Голевым.¹⁰¹ Также в этом направлении работают украинские авторы: Я.В. Пилипчук¹⁰² и Ю.А. Евстигнеев.¹⁰³ Особняком стоят исследования американского ученого Питера Голдена.¹⁰⁴

1.3. Труды археологов

Наряду с письменными источниками и данными лингвистики изучение предметов материальной культуры куманов позволило уточнить границы их расселения, а также проследить этапы седентаризации и трансформации хозяйства номадов. Изучением истории кочевников по археологическим материалам заняты следующие исследователи: Ласло Шелмеци (László Selmeczi),¹⁰⁵ Андраш Палоци Хорват (András Pálóczi Horváth),¹⁰⁶ Габор Хатхази (Gábor Hatházi),¹⁰⁷ Иштван Фодор (István Fodor),¹⁰⁸ Сабольч Рошта (Szabolcs Rosta),¹⁰⁹ Антония Марчик (Antónia Marcsik),¹¹⁰ Ференц Хорват (Ferenc Horváth),¹¹¹ Петер Ланго (Péter Lango)¹¹² и др.

⁹⁴ Скржинская 1987, 255-276.

⁹⁵ Инков 2007, 56-61.

⁹⁶ Толочко 2003, 89-129

⁹⁷ Кумеков 1990, 118-130.

⁹⁸ Ахинжанов 1976, 81-93.

⁹⁹ Кузембаев 2016, 221-232.

¹⁰⁰ Стоянов 2016, 393-406.

¹⁰¹ Голев 2018, 89-126.

¹⁰² Пилипчук 2014, 62-66.

¹⁰³ Евстигнеев 2012, 97-102.

¹⁰⁴ Голден 1992, 3.

¹⁰⁵ Шелмеци 1992, 240.

¹⁰⁶ Палоци Хорват 1989, 195.

¹⁰⁷ Хатхази 2000, 170.

¹⁰⁸ Фодор 1972, 223-242.

¹⁰⁹ Рошта 2009, 175-216.

¹¹⁰ Марчик 2018, 114-119.

¹¹¹ Хорват 2001, 356.

¹¹² Ланго 2006, 60-77.

Различные варианты кочевания номадов по территории Венгерского королевства во второй половине XIII - начале XIV вв. были описаны в работах Ласло Шельмеци.¹¹³ Также автором были выдвинуты гипотезы относительно сроков полного оседания куманского населения. В качестве одного из главных лимитирующих факторов для ведения экстенсивного скотоводства Л. Шельмеци указал на небольшие размеры венгерских пастбищ.¹¹⁴ Изменения в куманском обществе в XIV-XVI вв. были описаны на основе анализа большого числа археологических находок.¹¹⁵ К примеру, изучение курганов племенной знати показало сохранение языческих традиций вплоть до начала XIV в.¹¹⁶ Раскопки на территории Большой Кумании позволили обнаружить, что куманы хоронили усопших неподалеку от церквей, построенных еще до XIII века.¹¹⁷ На основе изучения богатого археологического материала автор дает представление об этнографии кочевого народа, одежде куманов и их погребальных обычаях.¹¹⁸

В своей научной деятельности А. Палоци Хорват преимущественно акцентируется на истории различных кочевников поселившихся в Венгерском королевстве в средние века. За пределами Венгрии наиболее известна монография: «Печенеги, куманы, ясы» (Besenyők, kunok, jászok).¹¹⁹ В ряде разделов издания посвященных куманам, описана ранняя история и переселение в Венгрию. Дополнительно А. Палоци Хорват приводит названия отдельных куманских кланов: Борчол (Borchol), Чертан (Cherthan), Олаш (Olas), а также Коор (Koor) или Коол (Kool).¹²⁰

К числу относительно недавних работ А. Палоци Хорвата относится издание: «Восточные народы в Средневековой Венгрии. Печенеги, Узы, Половцы, Ясы» (Keleti népek a középkori Magyarországon. Besenyők, úzok, kunok és jászok művelődéstörténeti emlékei).¹²¹ В исследовании автор проводит экскурс основных этапов истории куманов. Отдельно выделена роль кочевников в политической жизни страны.¹²²

В совместной публикации с Габором Хатхази авторы рассматривали процесс переселения печенегов и куманов на территорию Венгерского королевства.¹²³ В части посвященной куманам исследователи изучили содержание и инвентарь захоронений кочевой

¹¹³ Шелмеци 1988, 177-188.

¹¹⁴ Шелмеци 1988, 179.

¹¹⁵ Шелмеци 1971, 187-197.

¹¹⁶ Шелмеци 2014, 65-66.

¹¹⁷ Шелмеци 1996, 65.

¹¹⁸ Шелмеци 2011, 179-180.

¹¹⁹ Палоци Хорват 1989, 195.

¹²⁰ Палоци Хорват 1989, 56.

¹²¹ Палоци Хорват 2014, 301.

¹²² Ланго 2015, 4.

¹²³ Хатхази и Палоци Хорват 2016, 35-128.

знати XIII-XIV вв.¹²⁴ В захоронениях содержится большое количество предметов и украшений в европейском стиле.¹²⁵ Это говорит об активном вовлечении кочевников во внутренний товарооборот с местным населением. Также на рубеже XIII-XIV вв. можно наблюдать постепенный переход от язычества к христианству.

Анализ последних исследований по куманской проблематике был предложен Габором Хатхази в работах: «История города Кишкунхалаш» (Kiskunhalas története)¹²⁶ и «Археологические останки куманов в восточной части Задунавья» (A kunok régészeti emlékei a Kelet-Dunántúlon).¹²⁷ Во втором издании автор исследовал археологические находки, обнаруженные в районе Хантош (Hantos). Позднее анализ прошлого куманов Венгрии был продолжен в следующей работе: «Гробницы, сокровища, тайны. Знаменитые средневековые археологические находки в районе Кишкунхалаш» (Sírok, kincsek, rejtélyek. Híres középkori régészeti leletek Kiskunhalas környékén).¹²⁸ Кроме того, Г. Хатхази по археологическим находкам локализовал места расселения печенегов и куманов на территории Венгрии в XIII-XIV вв. На основе изучения одного из таких районов Г. Хатхази была издана книга: «Гробницы, Сокровища, Тайны. Знаменитые средневековые археологические находки в районе Кишкунхалаш» (Sírok, kincsek, rejtélyek. Híres középkori régészeti leletek Kiskunhalas környékén).¹²⁹

Параллельно с Габором Хатхази изучением археологического наследия куманов занимались Иштван Фодор и Сабольч Рошта. Публикации И. Фодора преимущественно посвящены куманским погребениям и каменным изваяниям.¹³⁰ Одновременно с ним С. Рошта проводил описание археологических находок в районе междуречья Дуная и Тисы.¹³¹

Отдельно стоит упомянуть сообщение Антони Марчик об отдельных антропологических показателях населения Карпатского бассейна в средние века.¹³² Характер костных останков, в особенности черепов людей, обнаруженных в средневековых захоронениях в пределах Венгрии, позволили археологам выявить несколько групп жителей Карпатского региона. Выявление таких особенностей облегчает определение расовой и этнической принадлежности захоронений.¹³³ Последний момент весьма важен в вопросе

¹²⁴ Хатхази и Палоци Хорват 2016, 78-84.

¹²⁵ Хатхази и Палоци Хорват 2016, 99.

¹²⁶ Хатхази 2000, 170.

¹²⁷ Хатхази 2004, 78.

¹²⁸ Хатхази 2005, 224.

¹²⁹ Хатхази 2005, 224.

¹³⁰ Фодор 1972, 223-242.

¹³¹ Рошта 2009, 175-216.

¹³² Марчик 2018, 114-119.

¹³³ Марчик 2018, 114.

уточнения ареалов компактного проживания куманского населения, так как их захоронения путают с печенежскими.

Изучение находок в районе Ченгеле (Csengele) способствовало изданию Ференцем Хорватом большого числа публикаций, в том числе и монографии.¹³⁴ Исследователь анализирует вопросы, связанные со средневековым церковным поселением, и особенно с гробницей вождя куманов.¹³⁵ Вместе с кратким, но весьма информативным обзором истории кочевников до и после переселения на территорию Венгрии автор на примере раскопок в Ченгеле затрагивает важные вопросы седентаризации переселенцев. Насколько поздние деревни совпадают с зимними стойбищами или поселениями XIII в. является важным моментом для понимания процессов оседания куманов. Согласно данным раскопок в Ченгеле поселение появилось на месте старых зимних лагерей куманских вождей.¹³⁶

На протяжении многих лет среди множества направлений венгерского археолога Петера Ланго главными являются: археология раннего Средневековья и история кочевников на территории Венгрии. В статье: «Заметки к находке за инвентарным номером 40.10. из византийской коллекции Думбартон-Окс» (Megjegyzések a Dumbarton Oaks Bizánci Gyűjteményének 40.10. leltári számú leletegyüttese kapcsán) П. Ланго указывает на принадлежность обнаруженных находок куманскому населению, проживавшему в регионе во второй половине XIII в.¹³⁷ Среди заслуг П. Ланго можно назвать анализ куманских поясов по фрагментам найденным, преимущественно в Карпатском бассейне.

В другой статье: «Законы Ласло Куна. Замечания о статусе куманов в свете средневековых венгерских источников» (Kun László kun törvényei. Megjegyzések a kunok jogállásáról a középkori magyar források tükrében), автор затрагивает проблемы связанные с социальным положением куманов в венгерском обществе.¹³⁸ Анализ документов XVI-XVIII вв. позволил высветить отдельные пробелы, касавшиеся социального статуса куманов того времени. Так как согласно косвенным доказательствам П. Ланго во второй версии Закона о куманах 1279 г. социальный статус кочевников был практически приравнен к положению местной аристократии.¹³⁹ Однако дальнейшие изыскания вызвали сомнения в действительности сохранения привилегированного статуса за куманами.

За пределами Венгрии системное привлечение археологического материала в изучении кочевников постепенно приобрело повсеместный характер с середины XX в. С

¹³⁴ Хорват 2001, 356.

¹³⁵ Хорват 2001, 226.

¹³⁶ Хорват 2001, 228.

¹³⁷ Ланго 2009, 124.

¹³⁸ Ланго 2006, 60-77.

¹³⁹ Ланго 2006, 62.

опорой на археологическую базу в этом направлении работали: С.А. Плетнева,¹⁴⁰ Г.А. Федоров-Давыдов,¹⁴¹ Л.Г. Вуич,¹⁴² и др.

Таким образом, научная деятельность исследователей по теме истории куманов позволила существенно продвинуться в изучении кочевников. Ввод в научный оборот новых источников способствовал росту числа исследований. В историческом прошлом на позицию ученых по тем или иным вопросам иногда могли влиять как политические и религиозные, так и культурные аспекты. Но сегодняшний день многие из этих проблем были успешно преодолены.

2. Введение в историю куманов до монгольского нашествия

2.1. Этимология кунов, куманов и других названий восточных кочевников

В различных источниках куманы были отмечены под разными названиями. В зависимости от географии происхождения письменных источников известны следующие названия: куманы, куны, кыпчаки, половцы, канглы и др. Из большого числа названий в качестве эндоэтнонимов традиционно выступают следующие этнонимы: куман, кыпчак.¹⁴³

Этноним «Кун» в виде формы *kún/kúnok* можно обнаружить в венгерских хрониках конца XI- начала XIII веков, а также формы: *cunus*, *cunis*, *cuni*, *chuni* в венгерских источниках на латинском языке.¹⁴⁴ Между тем, начиная с XIII в. предыдущие формы уступили общепринятому варианту *Cumanus*.

Название «Куман» встречается в следующих источниках: в латиноязычных (*Cumani*, *Cumanus*, *Cumaniam*, *Cumanicum*, *Cumanorum* ~ *Chumani* ~ *Gummani* ~ *Quomani* ~ *Comani*, *Commani*, *Comanis*, *Commanis*, *Comain*, *Commain*, *Comanes*, *Comania*, *Comanic*, *Comanicum*, *Comanorum*, *Comanitae* ~ *Chomani*); в русских (Коумани); в болгарских (Коумани, Кумани); в грузинских (Коман-и); в мусульманских (*Qoman*, *Qumān*, *al-Qumānīn*, *al-Qumāniyyūn*, *al-Qumāniyya*).¹⁴⁵

Термин «Кыпчак» употребляется преимущественно в восточных источниках: древнеуйгурские ([Qī]bčāq ~ ([Qī]pčāq ~ ([Qī]wčāq); арабо-персидские (*Hifšāh*, *Hifčāh*, *Hifčāq*, *Hifjāq*, *Qifčāq*, *Qifjāq*, *Qibčāq*, *Qibjāq*); армянские (*Xbšax*); грузинские (*Qivč'aqi*); монгольские (*Kibča'ut*, *Kimča'ud*); китайские (*Ch'in-ch'a* ~ *K'in-ch'a*, *K'o-fu-ch'a* ~ *K'o-pi-chao*). Но также присутствуют и в латинских источниках (*Capchat*, *Capchac*).

¹⁴⁰ Плетнева 1975, 260-300.

¹⁴¹ Федоров-Давыдов 1966, 3.

¹⁴² Вуич 1963, 439-445.

¹⁴³ Прицак 1982, 321.

¹⁴⁴ Ковач и Зимонья 2018, 151.

¹⁴⁵ Дьёрффи 1990, 200-219.

Этноним «Половец» также весьма вариативен в произношении и написании: русские источники (Половцы), чешские (Plavci, Plawci), польские (Polowczy, Plawci, Plavci, Plauci, Plaucos, Plaucorum), сербско-хорватские (Plavi).¹⁴⁶ В. Стоянов предложил к этой группе также отнести и форму «Palócz/Palóc».¹⁴⁷ Однако связь между ними и половцами (куманами) до конца не выяснена.

В исторической литературе встречаются и менее известные формы: армянские (Xartēš ~ Xarteaš, Xartyaš, Xardjaš); немецкие (Valwen ~ Valven ~ Walwen ~ Falwen, Valewen ~ Falawa, Valben ~ Falben, Balwen ~ Blawen); латино-немецкие (Valani, Valoni, Falones, Phalagi, Valvi, Valui). П. Голден также предложил вариант «Канглы», как название восточного крыла куманов, которое встречается в ряде источников: арабо-персидские (Qankli ~ Qangli); латинские (Cangle ~ Cangitai).¹⁴⁸

В числе вопросов исторической науки остается поиск значения, а также связей между этнонимами: куман, кыпчак, кун. Ответы на обозначенные вопросы позволят заглянуть в раннюю историю племенного объединения и проследить этапы его происхождения. Изучение данной проблемы не может ограничиваться рассмотрением лишь небольшой группы самоназваний, но также для восстановления полноты всей картины необходимо исследование и других названий, образованных с помощью калькирования основных этнонимов. Поэтому в настоящем разделе предлагается последовательное рассмотрение этимологии самоназваний, а также экзоэтнонимов.

В отношении венгерского этнонима «кун» (cupus ~ cupi) следует остановиться подробнее и внести определенную ясность. В венгерской историографии термин «кун» употреблялся не только применительно к куманам, но и в целом, ко всем кочевникам поселившимся в Венгрии. Например, в XI в. подобным термином называли также печенегов и узов (огузов).¹⁴⁹ Непосредственно к куманам этноним «кун» стал адресоваться лишь, начиная с последней трети XI в. Вместе с тем и в более позднее время некоторые хроники «кунами» наряду с куманами называли и другие этносы. Однако уже в XIII в. в венгерских латиноязычных источниках при упоминании куманов стала употребляться общепринятая в Европе форма «Cuman». Поэтому понятия: «куман» и «кун» в венгерской исторической литературе преимущественно рассматриваются как тождественные, хотя и с некоторыми оговорками.

¹⁴⁶ Стоянов 2016, 394.

¹⁴⁷ Стоянов 2016, 394.

¹⁴⁸ Голден 1992, 270-277.

¹⁴⁹ Ковач и Зимоньи 2018, 151.

Поиски этимологии названия «кун» нередко пересекаются с выяснением значения этнонима куман. П. Голубовский представлял основу *kun/kiin* как перевод от: «светлый» или «день».¹⁵⁰ Таким образом, образование слова «куман» могло произойти на основе сложения форм *kun + men*, что, в конечном счете, означало «свето-подобный».

Вторая гипотеза построена на базе общей части *ku-* в начале обоих слов. В случае с «куман» слово должно состоять из формы *ku-* с добавлением *-ман (-man)*. Одновременно форма *ku-(qu)* означает: «палевый, бесцветный». А. Рона-Таш и А. Берта предложили реконструкцию слов «куман» и «кун» от форм *куба (kuba)*, и *кова (kowa)* соответственно.¹⁵¹ Однако были и другие гипотезы.

На раннем этапе Д. Немет озвучил идею о том, что термин «*kun*» произошел от этнонима «*hun*», в свою очередь который был переведен как: «человек, мужчина, народ».¹⁵² Вполне возможно, что на взгляды Д. Немета повлияли идеи И. Дьярфаша, который также связывал этноним «кун» со словом «*hun*».¹⁵³ Впоследствии Д. Немет отказался от первоначальной гипотезы в пользу другой теории. Одновременно Д. Дьёрффи несмотря на общую близость к идеям Д. Немета понимал форму *kun*, как производное от *xun/hun* со значением «восточный человек».¹⁵⁴ П. Голден предположил, что для *qun* соответствуют понятия: «сила, могущество».¹⁵⁵ Однако более поздние изыскания значения этнонима «кун» преимущественно опираются на цветовую концепцию.

Поиски объяснений значения этнонима куман проходили по нескольким направлениям. На раннем этапе исследователи пытались вывести этимологию этнонима от гидронима. В частности, в работах В. Татищева можно встретить предположение о происхождении этнонима куман от названия р. Кума, которое впадает в Каспийское море.¹⁵⁶ Позднее К. Д'Оссон (Constantin D'Ohsson) предпочел связать этимологию этнонима с р. Кубань на основе фонетического перехода *b ~ m (Kuban > Kuman)*.¹⁵⁷

Одновременно проводились параллели с другими словами. Вместе с другими гипотезами В. Татищев указал на связь с черемисским (марийским) термином *кумаис*, что в переводе означает: «лунный человек», «лунных людей».¹⁵⁸ А. Вамбери пытался объяснить этноним как производное от венгерского названия «*kun*» посредством добавления суффикса

¹⁵⁰ Голубовский 1884, 19.

¹⁵¹ Рона-Таш и Берта 2011, 605-607.

¹⁵² Немет 1940, 101.

¹⁵³ Дьярфаш 1873, 258.

¹⁵⁴ Дьёрффи 1990, 208-209.

¹⁵⁵ Голден 2006, 26-27.

¹⁵⁶ Татищев 1964, 73.

¹⁵⁷ Д'Оссон 1834, 338-339.

¹⁵⁸ Татищев 2005, 332.

–*anus*, что в итоге давало «Kumanus/Cumanus».¹⁵⁹ Д. Немет в своей ранней гипотезе предложил форму *qun-man* «куно- подобный» из *qun/kun* «кун» и суффикс *-man/ -mān* по аналогии с названием *Türk-mān* «туркмен».¹⁶⁰

Во второй половине XX в. К. Менгес предпринял попытку объяснить этимологию термина «куман» опираясь на понятие «лебедь».¹⁶¹ В данном случае основа *qī* была переведена как «лебедь». Н. Баскаков также перевел *kuman* как: *kun* «лебедь» + *-man* (аффикс соответствующий русскому варианту «-анин»)¹⁶² В итоге термин «куман» по своему значению должен был быть близок к «лебедьянин».

В 1876 г. Д.И. Иловайский описал этноним куман как «степняк», а русское название половец является прямым переводом слов: поле, степь.¹⁶³ Применительно к слову «куман», то, по мнению ученого этноним был образован от *кум*, что означает «песок». Движение в данном направлении продолжил К. Менгес, который предпринимал некоторые попытки вывести этноним куман от *qum* т.е. «песок», либо от *qum-man* как «песок», «песочный» в значении его светлого оттенка.¹⁶⁴ Как полагал исследователь, основа этнонима включает корень *qu-*, от которого, вполне возможно впоследствии возникли формы: «*qu-m*» (*qum* «песок») и *qu-ba/-wa* (*quba* «желтоватый, бледный»)¹⁶⁵ Соответственно *ситап* или *qитап* расшифровывается как: *qum-man* «песчано-подобный». Предполагалось, что название племенного союза должно было обозначать светлый оттенок волос куманов. Похожего мнения придерживались и другие авторы, когда переводили этноним «куман» как «житель степи/пустыни».¹⁶⁶ Однако позднее К. Менгес предложил вывести этимологию слова «куман» от варианта *quba/quwa*.¹⁶⁷

В отличие от К. Менгеса Д. Немет выводит этноним от *quba*, но уже в значении цвета кожи кочевников.¹⁶⁸ А. Пономарев в целом пришел к аналогичным выводам по проблеме этимологии куманов. Исследователь в самом начале исходил из того, что этноним половец является результатом калькирования термина *kuma-n* (куман).¹⁶⁹ В свою очередь слово *kuma-*

¹⁵⁹ Вамбери 1882, 102.

¹⁶⁰ Немет 1930, 141-147.

¹⁶¹ Менгес 1951, 1-3.

¹⁶² Баскаков 1969, 327.

¹⁶³ Иловайский 1876, 307.

¹⁶⁴ Менгес 1951, 1-3.

¹⁶⁵ Стоянов 2016, 398.

¹⁶⁶ Прицак 1982, 331.

¹⁶⁷ Менгес 1951, 13-14.

¹⁶⁸ Немет 1940, 102-103.

¹⁶⁹ Пономарев 1940, 366.

n, вероятно произошло от *kuba/kuma*, которое А. Пономарев перевел как: «бледный, сероватый, бледно-желтый».¹⁷⁰

Процесс изучения этимологии названия «кыпчак» пережил длительную эволюцию и развивался параллельно с исследованием других названий кочевников. Этимология этнонима кыпчак также обладает множеством объяснений. Большую группу попыток раскрытия значения этнонима связано с расшифровкой Рашид ад-Дином термин «кыпчак» как: «полость или дупло в дереве».¹⁷¹ Также встречались трактовки: «полый, гнилой, несчастный, неуспешный». По замечаниям С.Г. Кляшторного появление этнонима «кыпчак» в значении «несчастный, неуспешный» стало результатом неизвестных политических катаклизмов, заставивших кочевое объединение скрыться от врагов под новым именем.¹⁷²

Й. Маркварт пытался формулировку *qırçāq* «пустой» связать с понятиями «пустыня, степь».¹⁷³ Но эта, же форма может быть получена из *qub* > *qum* «песок». В итоге форма *qırçāq* должна означать «небольшая песчаная степь».¹⁷⁴ О. Прицак также отмечал связь *qırçāq* с *qobi* > *qowi*.¹⁷⁵ Далее от *qobi* он вывел «праздное место», которое близко к понятию «пустой».¹⁷⁶ Согласно мнению исследователя этноним зародился в среде уйгуров, которые подобным образом называли кочевников, обитавших на открытой местности. Следовательно, этноним «кыпчак» появился в попытке размежевания двух групп по месту проживания: уйгуры жили в лесу, а кыпчаки в степи. Кроме того, О. Прицак предлагал не считать этноним «кыпчак» самоназванием.

В отличие от предыдущих авторов Д. Немет в 1930 г. понимал основу формы *qırçāq* как «сердитый, гневный, вспыльчивый, легко разгневавшийся».¹⁷⁷ Анализ основы **qub/*куб* позволил А.Н. Кононову построить гипотезу о том, что этноним кыпчак соответствует форме **куб=ач=ак*, где *=ач* является уменьшительно-ласкательным аффиксом, а *=ак* играет роль аффикса собирательности.¹⁷⁸ При этом корень **qub* предлагалось понимать как: «бледный, желтоватый, желтовато-бурый».

Изучение этимологии термина «половец» наряду с другими названиями имеет давнюю историю. Первые гипотезы, раскрывавшие значение названия «половцы» строились с опорой на понятия: поле, равнина, степь. В XII в. летописец Нестор описывал половцев,

¹⁷⁰ Пономарев 1940, 369.

¹⁷¹ Стоянов 2016, 398.

¹⁷² Кляшторный 1986, 160.

¹⁷³ Маркварт 1914, 159-161.

¹⁷⁴ Маркварт 1914, 159-161.

¹⁷⁵ Прицак 1982, 325.

¹⁷⁶ Прицак 1982, 325.

¹⁷⁷ Немет 1930, 141-147.

¹⁷⁸ Кононов 1976, 165.

как людей, которые обитали на обширных и открытых пространствах.¹⁷⁹ Направление получило дальнейшее продолжение и уже в XVI в. С. Герберштейн представлял значение термина «половцы» как «полевые».¹⁸⁰ Иоганн Цейс объяснял образование немецкого названия куманов «Valwen» от «Fal», которое в свою очередь являлось производным от слова «Feld» т.е. «поле».¹⁸¹ Очевидно, что ученого к таким выводам подтолкнули аналогии со словом «Westfalen». Похожие идеи получили свое развитие в работах венгерского востоковеда и путешественника А. Вамбери в начале прошлого столетия.¹⁸²

Несколько иную позицию занял польский историк Матвей Меховский, который в 1517 г. в своем сочинении «Tractatus de duabus Sarmatiis, Asiana et Europiana» указал, что «половцы» в переводе с русского означают «охотники» или «грабители».¹⁸³ По-видимому, М. Меховский выводил этноним от слов: *polować, polowanie*, которые переводятся как: «полевать, заполевать зверя». С другой стороны, О. Прицак полагал, что в основе этнонима «половец» лежит слово *пол*, которое он объяснял как «открытое или пустое пространство».¹⁸⁴ Таким образом, по мнению исследователя, половцы это ни что иное как перевод с тюркского «кыпчаки» в значении «жители степи/пустыни».¹⁸⁵

К следующей группе относятся этимологии, в основе которых лежит цветовая характеристика. Следует упомянуть предложение А. Куника о том, что значение этнонима «половец» происходит от слова *полов-ый/ -ой*, которое отражает светлую палитру цветов: желтоватый, светло-желтый, бледный и т.д.¹⁸⁶ В качестве объекта цветовой характеристики А. Куник выбрал оттенок волос кочевников. Однако в источниках отсутствуют какие-либо сообщения о куманых-блондинах. Все же взгляды А. Куника нашли отражение в работах других исследователей. К примеру, Д. Расовский в своей монографии «Половцы, торки, печенеги, берендеи» также ссылался на А. Куника.¹⁸⁷

А. Пономарев, основываясь на суждениях А. Куника, предположил, что термин «половец» является переводом другого собственного названия кочевого этноса.¹⁸⁸ Дальнейшие изыскания привели к идее об образовании этнонима в результате калькирования термина *kuta-n* (куман). В свою очередь слово *kuta-n*, вероятно произошло от *kuba/kuta*,

¹⁷⁹ Стоянов 2016, 295.

¹⁸⁰ Австрийская национальная библиотека 2017.

¹⁸¹ Цейс 1837, 743-744.

¹⁸² Вамбери 1882, 102.

¹⁸³ Скржинская 1987, 257.

¹⁸⁴ Прицак 1982, 325-326.

¹⁸⁵ Стоянов 2016, 395.

¹⁸⁶ Куник 1875, 387.

¹⁸⁷ Расовский 2016, 19.

¹⁸⁸ Пономарев 1940, 370.

которое он перевел как: «бледный, сероватый, бледно-желтый».¹⁸⁹ По мнению В. Гордлевского название «половец» это перевод этнонима «кыпчак».¹⁹⁰ Позднее Д. Немет перевел уже все варианты названий куманов как: «желтоватые, бледные».¹⁹¹

В числе существующих гипотез объясняющих этимологию названия «половец» особняком стоит версия Е.Ч. Скржинской о географических аспектах, лежащих в основе этнонима. Согласно этой версии название «половец» произошло от формулировки *он пол* и означало: «жителей земель по той (оной) стороне реки».¹⁹² В данной ситуации в роли водной артерии выступал р. Днепр служивший естественной границей между южнорусскими княжествами и землями кочевников. На основе летописных сообщений можно сделать вывод, что кочевники жили по левой стороне р. Днепра, тогда как жители Киева по правой. Однако подобные взгляды не получили большой поддержки в научных кругах. Поэтому большинство современных исследователей придерживается общепринятой цветовой концепции.

В заключение можно отметить несколько общих моментов по проблеме этимологии названий куманов. Прежде всего, признаваемая большинством исследователей тождественность основных названий этноса. Деление множества вариаций этнических имен на самоназвания и экзоэтнонимы позволяют в отдельных случаях восстановить пробелы в данных, но также дает пищу для новых идей. Однако сохранение известных проблем затрудняют определение действительно автохтонного названия кочевого этноса. Если в случаях с этнонимами: *половец*, *хартешк* и т.д. ситуация более или менее ясна, то в отношении других названий еще есть вопросы.

Большинством исследователей была принята позиция о наличии общего понятия, которое было отражено в одном из них, а затем калькировано другими. В последние десятилетия преобладает концепция А. Куника – К. Менгеса – Д. Немета, которая опирается на идею о том, что в основу этнонима заложен принцип отражения цвета, преимущественно светлых тонов: бледный, светло-желтый, желтоватый и т.д. В тоже время, часть исследователей признает несовершенство концепции, что стимулировало появление различного рода маневров и вариаций по вопросу поиска источника цвета, который и лег в основу этнонима.

В научной литературе можно встретить следующие попытки объяснить светлый окрас в названии этнонима: цветом волос, оттенком кожи жителей степей, преобладающей мастью

¹⁸⁹ Пономарев 1940, 366-370.

¹⁹⁰ Гордлевский 1961, 482-505.

¹⁹¹ Немет 1942, 171.

¹⁹² Скржинская 1987, 276.

лошадей, цветом отдельных элементов одежды (например, головных уборов). С вышеназванной концепцией перекликается теория об отражении в названиях куманов понятий: степь, пустыня. То есть, во главу угла взята идея об отражении в названиях характера той местности, в которой обитали куманы. В конечном итоге сторонники данной теории выводили название от *qi* (*qum*) «песок» либо трактовали это понятие как иносказательная форма выражения цвета «бледный, светло-желтый, желтый».¹⁹³ Отдельно от общего массива исследований стоит точка зрения авторов, которые, по-видимому, отталкивались от территориально-географического принципа. Такая позиция отчетливо прослеживается у Е.Ч. Скржинской, а также изредка мелькает в работах О. Прицака.

Таким образом, цветовая концепция получила больше одобрений, нежели другие. Однако все еще сохраняются некоторые проблемы в трактовке самой концепции. К примеру, идея обозначения цветом некоторых морфологических признаков куманов вызывает определенную долю скепсиса. Одновременно предположение о выделении кочевников по преобладающей масти их лошадей или элементов одежды также не подтверждается в письменных источниках.

2.2. Ранняя история куманов

На сегодняшний день в числе наиболее сложных вопросов продолжают оставаться этногенез и ранний период политической истории куманов. С начала изучения куманов тематика их происхождения регулярно затрагивалась исследователями. Тем не менее, все еще остается открытым вопрос о времени первого появления куманов на мировой исторической арене.

Пожалуй, самое раннее и неоспоримое упоминание рассматриваемых кочевников исходит из арабоязычных источников. Географ иранского происхождения Абу-ль-Касим Убайдаллах ибн Абдаллах ибн Хордадбех, служивший «начальником почты и осведомления» провинции Джибал (Северо-Западный Иран) написал «Китаб аль-Масалик валь-Мамалик» (Книга путей и стран).¹⁹⁴ Труд дошел до нас в двух редакциях, ранняя датируется серединой 840-х годов и исправленная версия, датируемая ок. 885 г.¹⁹⁵ Позже встречаются упоминания и у других авторов, но более подробные сведения можем обнаружить в «Худуд аль-Алам». Полное название сочинения неизвестного персидского автора: «Худуд ал-алам мин ал-Машрик ила-л-Магриб» («Книга о пределах мира к от

¹⁹³ Стоянов 2016, 401.

¹⁹⁴ Гаркавец 2017, 17.

¹⁹⁵ Гаркавец 2017, 17.

востока к западу» или «Границы мира»), которое датируется 982/983 годом.¹⁹⁶ Далее у Гардизи перечислены семь племен кимацкого союза.¹⁹⁷

Известна попытка реконструкции этнонима кыпчак в тексте надписи на мемориальной стеле в честь Элетмиш Бильге-кагана.¹⁹⁸ Согласно переводу Г. Рамстедта в тексте памятника тюркской рунической письменности рассматриваемые кочевники упоминались наряду с другими племенами. Позднее эту конъектуру поддержал С.Г. Кляшторный.¹⁹⁹ В случае успешности данной версии появлялась возможность утверждения о более раннем упоминании рассматриваемых номадов, по крайней мере, с середины VIII в. Однако последние исследования этого вопроса считают такую реконструкцию сомнительной. П. Голден также не находит подтверждений в виде упоминаний кыпчаков в других тюркских, уйгурских или кыргызских рунических надписях.²⁰⁰

С другой стороны идеи Г. Рамстедта натолкнули отдельных авторов на поиски ранних упоминаний о куманах (кыпчаках), но уже под другим этнонимом.²⁰¹ По аналогии с «тюрками и кыпчаками» у Г. Рамстедта С.Г. Кляшторный на основе надписей Тоньюкука и памятника в честь Бильге-кагана вывел союз «тюрков и сиров».²⁰² Последнее выглядит также сомнительным так как, по мнению А. Гаркавца «сирь» выступали в роли посредников в торговле с Китаем.²⁰³

Однако С.М. Ахинжанов все же продолжил попытку обнаружения следов присутствия теперь уже сиров в истории сеяньто.²⁰⁴ Опираясь на сведения, изложенные в китайском источнике «Тан шу» определил сеяньто как составную часть телесских племен, обитавших в восточной части Центральной Азии.²⁰⁵ Представление, что *sir* может являться китайской частицей *se* от *сеяньто* нашла также поддержку в работах А.Н. Бернштама и отчасти Л.Н. Гумилева, но одновременно была отвергнута Г.Е. Грум-Гржмайло.²⁰⁶ Близость сиров и сеяньто выглядит привлекательной, но остаются неясными обстоятельства замены одного названия на другие. Пытаясь ответить на вопрос С.Г. Кляшторный, предположил, что разгром государства и гибель части племени от рук уйгуров или китайцев вполне могли повлиять на смену этнонима.²⁰⁷ А подмена этнонима должна была отражать желание его

¹⁹⁶ Зимоны 2005b, 21; Геккеньян и Зимоны 2001, 209.

¹⁹⁷ Голден 2014, 187-188; Геккеньян и Зимоны 2001, 106.

¹⁹⁸ Ахинжанов 1989, 46.

¹⁹⁹ Ахинжанов 1989, 48.

²⁰⁰ Голден 2014, 185-186.

²⁰¹ Ахинжанов 1989, 48.

²⁰² Кляшторный и Султанов 2009, 143.

²⁰³ Гаркавец 2017, 27.

²⁰⁴ Ахинжанов 1989, 49.

²⁰⁵ Ахинжанов 1989, 49.

²⁰⁶ Гаркавец 2017, 26.

²⁰⁷ Ахинжанов 1989, 59.

носителей скрыться за новым названием. Однако в силу сомнительности вектора заданного еще Г. Рамstedтом тождественность понятий «сир» и «сеяньто», также имеет множество проблем.

К числу наиболее сложных тем в истории куманских племен также относится вопрос об их происхождении и ранней истории. Нахождение племен в IX в. в составе Кимакского каганата говорит об их близости к кимакам. Кимаки составлявшие политическое ядро этого государства в середине VIII в., получили независимость от туркешей и постепенно усиливали свои позиции среди соседних племен. После падения уйгуров большое количество восточных тюркских племён присоединились к кимакам. Судя по сведениям арабских источников кыпчаки (куманы) пользовались значительной автономией и занимали отдельную территорию внутри кимакского государства.²⁰⁸

Существует несколько версий относительно вопроса о раннем расположении кочевий куманов. Странники первой версии находят территорию данных племен в северо-восточной части Китая, у юго-восточных окраин Гоби. Впервые данная идея была высказана Й. Марквартом, который главным образом опирался на сообщения Марвази.²⁰⁹ В тексте упоминается группа тюркских племен, мигрировавших из северо-восточной части Китая. Однако в описании Марвази обнаружено несколько противоречий, прежде всего связанных с малой вероятностью перемещения племен на расстояние порядка 6 тыс. км. в течение нескольких десятилетий.²¹⁰ Также существует предположение, что хронологические проблемы в отчете Марвази вызваны путаницей между двумя событиями в IX в. и X в. соответственно.

Другая версия определяет родину куманов на Алтае и на юге Сибири. По другим данным исходя из того, что кыпчаки (куманы) располагались западнее кимаков, они предположительно могли размещаться в юго-восточной части Южного Урала.²¹¹ Кыпчаки, упомянутые в записях Ибн Хордадбега, жили в южной части Сибири, а точнее в северо-восточной зоне общей территории проживания тюркских народов.²¹² Археологические и лингвистические данные также прослеживают происхождение данных племен в южной Сибири.

В этот период, находясь в составе кимакского союза, они активно выступали в борьбе за новые пастбища. К концу X в. кимаки утрачивают свое политическое господство и власть переходит к кыпчакам (куманам). К началу XI в. кыпчакские племена приобретают полную

²⁰⁸ Плетнева 1990, 28.

²⁰⁹ Маркварт 1914, 38-42; Геккеньян и Зимонья 2001, 244-246.

²¹⁰ Люблянович 2017, 10-11.

²¹¹ Плетнева 1990, 28.

²¹² Люблянович 2017, 11.

самостоятельность. В это же время массы кочевников переходят в движение в западном направлении. В результате в течение последующих двух столетий куманско-кыпчакские племенные союзы контролировали большую часть территории степной зоны от Иртыша и Алтая до Карпат.

Поиск основных причин кумано-кыпчакской миграции в Европу также вызывает дискуссии. По утверждению А. Палоци Хорвата вероятнее всего миграция была вызвана воздействием внешних сил у восточных границ владений кочевников в начале XI в.²¹³ Активная внешняя политика Тангутской империи придала импульс кочевым племенам для миграции на запад. Согласно Марвази, каи (змеи) и куны потеснили племя сары (желтых), а сары заняли владения туркмен, гузов и печенегов.²¹⁴ Матвей Эдесский сообщал, что «змеи» сдвинули «желтых», которые атаковали гузов, а те в свою очередь вместе с печенегами напали на Византию.²¹⁵ Таким образом, изначальный толчок, побудивший к передвижению огромные массы кочевых племен, передавался по эстафете друг другу. Кочевые племена, гонимые более сильным противником с востока в свою очередь сами нападали на соседей у западных границ.

С другой стороны, в научной литературе также присутствуют идеи о том, что вышеуказанные процессы были вызваны сугубо внутренней механикой.²¹⁶ Предыдущий период мирного сосуществования обеспеченный сильной централизованной властью кимацкого кагана способствовал росту поголовья скота, как основы хозяйственно-экономического благосостояния кочевых общин. На волне бурного развития экономики государства усилились центробежные устремления отдельных владений, что неминуемо провоцировало междоусобицы. Одновременно рост присырдарьинских городов в X в. способствовал увеличению торговли со степными племенами.²¹⁷ Началось функционирование караванных маршрутов вглубь степей. Изменения в сторону товарности скотоводческого производства в кыпчакской среде неизбежно приводило к стремлениям по расширению пастбищ, в том числе за счет соседей. Кроме того, параллельное желание кочевой знати избавиться от посредников и иметь прямой доступ к рынкам Средней Азии и городам Причерноморья и Руси, в конечном счете, привело к столкновениям с державой присырдарьинских ябгу.

На рубеже X-XI вв. государство присырдарьинских ябгу испытывало упадок вследствие предшествовавшего длительного периода политического и социального

²¹³ Палоци Хорват 1994, 25.

²¹⁴ Кумекон 1972, 20.

²¹⁵ Ахинжанов 1980, 47-48.

²¹⁶ Плетнёва 1990, 34.

²¹⁷ Ахинжанов 1995, 184.

кризиса.²¹⁸ В конце X в. попытки местной знати и правящей верхушки по подчинению своей власти свободных общинников привели к беспорядкам и восстаниям. Недовольство нижних слоев огузского общества было использовано вождями сельджукидов для захвата Джендской области. Поэтому государство огузов ослабленное войнами с сельджукидами и внутренним сепаратизмом не смогло устоять под ударами куманов (кыпчаков) с северо-востока.

В XI в. куманы (кыпчаки) расширяли свои границы в западном и южном направлениях. Дальнейшему продвижению кочевников на юге и юго-западе препятствовал Хорезм, к границам которого они подошли вплотную. Хорезм располагался в нижнем течении р. Амударьи и играл важную роль в экономике региона, осуществляя обмен товаров ремесленного производства и земледелия со скотоводческой продукцией из степи. В начале XI в. новую династию хорезмшахов основали бывшие выходцы из кыпчакской среды.²¹⁹ Однако взойдя на трон Хорезма, правители новой династии продолжили борьбу со степными племенами. Из сообщений хроник известно, что хорезмшаху Алтунташу (1017-1041) приходилось противостоять нападениям степных соседей.²²⁰ В свою очередь, некоторые кыпчаки (куманы) попадая в пределы Хорезма, поступали на службу местному правителю.

Отдельное внимание требует вопрос о проникновении куманов на полуостров Мангышлак. О проникновении в данный регион кочевых племен стало известно из сообщений о походе хорезмского султана Алп-Арслана (ок. 1030-1072/1073) в 1065 г.²²¹ В тот год войско Хорезма осаждало крепость кыпчаков (куманов) на Мангышлаке.

Таким образом, куманы постепенно приобретая самостоятельность, помимо степей Центрального Казахстана расширяли свое влияние и на районы к северу от Аральского моря. К концу XI в. они начинают граничить с Хорезмом на Сырдарье. На западе располагалось государство огузов, охватывавшее степи в низовьях Сырдарьи и Волги. Границы данных государств являлись препятствием для расселения куманов, что неминуемо привело к последовавшим столкновениям. После падения государства огузов куманы продвинулись к Аральскому морю и, по сути, стали полновластными хозяевами обширных пространств от Иртыша до Волги.

Анализ источников позволяет согласиться, что к моменту прочной фиксации в историографии в IX в. куманы (кыпчаки) входили в состав Кимакского каганата. Территория каганата включала в себя большую часть степной и лесостепной зон Казахстана и Южной Сибири.²²² Продвижение кочевников на запад могло быть спровоцировано, как внешними,

²¹⁸ Ахинжанов 1995, 198.

²¹⁹ Бартольд 1968, 116.

²²⁰ Ахинжанов 1995, 181.

²²¹ Ахинжанов 1995, 182.

²²² Плетнева 2003, 149.

так и внутренними причинами. Процесс, начавшийся в IX в. проходил через Тургайские степи в сторону Волги, а также на юго-запад к среднему течению Сырдарьи. В первой трети XI в. куманы (кыпчаки) полосой территории от Иртыша до Волги. С этого момента в мусульманских источниках данные территории начинают упоминаться как «степи кыпчаков».²²³

Позднее куманы расселившись в Причерноморских степях стали вмешиваться в политику стран Восточной и Центральной Европы, Кавказа, а также Ближнего Востока. Куманы были грозными воинами-кочевниками, которые нередко вступали на службу местным правителям в качестве наемников или союзников. Впоследствии мигранты могли интегрироваться в местную элиту.

В Грузинском царстве куманы помогли местному правителю остановить наступление турков-сельджуков и превратить страну в одну из могущественных держав региона. На Балканах куманы имели тесные контакты со всеми государствами региона, но прежде всего с Византийской империей. В 1091 г. куманы помогли византийцам нанести тяжелое поражение печенегам. Также куманы сыграли большую роль в восстановлении Болгарии.

С началом монгольских завоеваний кумано-кыпчакская конфедерация как политическое образование перестала существовать. Часть племен признала власть монгольского хана, а другая бежала на запад. Таким образом куманы оказались на территории Венгерского королевства и Второй Болгарской империи. Некоторое количество кочевников в качестве рабов было продано в Египет, где впоследствии они стали мамлюками. Позднее некоторые из них как султан Бейбарс (1223-1277) достигли вершины власти в этой стране.

2.3. Венгерско-куманские отношения в XI – первой половине XIII вв.

К концу XI в. куманы практически полностью контролировали Причерноморские степи от низовьев Дона до Днестра. Западные границы владений кочевников вплотную приближались к Карпатам. В это же время венгерские средневековые хроники фиксируют первые контакты венгров с кочевниками.

В латинских источниках Венгерского королевства рассматриваемые номады упоминаются под этнонимами: *Cunus*, *Cuni*, а также *Cumanus*, *Cumani*.²²⁴ Известная проблема, связанная с использованием этнонима «кун» (*kun*) не только применительно к куманам, но и к восточным кочевникам в целом несколько затрудняет датировку первых

²²³ Расовский 2016, 32.

²²⁴ Ковач 2014, 224.

контактов. Под вышеуказанным именем могли скрываться печенеги и примкнувшие к ним остатки огузских племен.

Первые записи о контактах относятся к 1068 г. и 1085 г.²²⁵ В первом случае сообщалось о нападении кочевников, а во втором об их союзе с венгерским королем Шаламоном (Salamon) (1053-1087). В тоже время согласно русским летописям в 1068 г. куманы совершили набег на земли Переяславского княжества.²²⁶ Вполне возможно, что в тот период куманы не могли совершать рейды далеко на запад, так как сфера их интересов ограничивалась лишь землями к востоку от Днепра. Свое первое нападение на земли Венгерского королевства куманы совершили значительно позже. Достоверные сведения о набеге кочевников относятся к 1091 году. В сообщении Анны Комнины, возвращавшиеся из Византийской империи, куманы напали на венгров, но были дважды разбиты войском Ласло I (1040-1095).²²⁷ В тот год куманы нападали не единожды. По мнению ряда авторов, отряд под предводительством племенного вождя Акоша мог попытаться взять реванш за предыдущие поражения своих соплеменников.²²⁸ Как видим, первая фаза контактов между венграми и куманами сопровождалась несколькими набегами кочевников на Венгерское королевство. Здесь можно провести параллели с русско-куманскими отношениями в XI в., которые также начинались со столкновений.

Новый период в двухсторонних связях сохранил прежний характер, но противостояние перенеслось на территорию Руси. В 1099 г. куманы и венгры приняли участие в междоусобном конфликте русских князей в качестве союзников противоборствующих сторон.²²⁹

После смерти Ярослава Мудрого (ок. 978-1054) решением Любечского съезда князей 1097 г. на престол в г. Киеве был выбран Святополк Изяславич (1050-1113). Спустя год киевский князь Святополк выступил против Давыда Игоревича (1055-1112) и изгнал его из г. Владимира-Волынского. В 1099 г. Святополк при поддержке венгерского правителя Кальмана I (Kálmán I) (ок. 1070-1116) попытался отнять земли у перемышльского князя Володаря Ростиславича (пер. пол. 1060-х гг. -1124). Володарь укрылся в Перемышле, а Давыд Игоревич привёл на помощь войска куманского хана Боняка (до 1070 - после 1113).²³⁰

Войско венгерского короля Кальмана I обладало внушительными размерами. В тексте Ипатьевской летописи можно обнаружить следующие показатели отряда венгров: «... бо

²²⁵ Описание Венгерских событий I 1999, 366-369.

²²⁶ ПСРЛ, т. 1. стб. 54.

²²⁷ Комнина 1965, 212.

²²⁸ Ковач 2014, 231.

²²⁹ Ковач 2014, 231-232.

²³⁰ ПСРЛ, т. 2. стб. 184.

Угорь числомъ 100 тысячъ».²³¹ Одновременно с учетом численности войск Давыда и Боняка в несколько сотен человек, указанные в летописи параметры венгерской армии кажутся фантастическими. Не менее удивительными выглядят потери венгров в 40 тыс. человек. Тем не менее, численный перевес, бесспорно, был на стороне венгерского войска.

Согласно сообщениям средневекового документа хан Боняк разделил войско на три части: основной отряд был представлен полком князя Давыда; в авангарде находился Алтунопа (Олтупа), а куманы Боняка засели в засаде.²³² В ходе битвы отряд Алтунопы обманным маневром заманил венгров в ловушку. Тем временем Боняк нанес удар по расстроенным рядам соперников и в итоге обратил их в бегство. Затем союзники Давыда прижали противника к краю обрыва. В образовавшейся давке, окруженные понесли большие потери. Множество людей погибло, утонув в Вягре и в Сане, а также во время преследования куманскими всадниками. Как итог сражение закончилось тяжелым поражением для венгерского войска.

Среди фактов, описанных в летописях, следует также упомянуть роль хана Боняка в сражении. По данным источника управленческая инициатива в командовании объединенными силами принадлежала куманскому правителю.²³³ Ко всему прочему, был описан ритуал камлания Боняка, который в полночь вдали от лагеря был по-волчьи, тем самым пытаясь предсказать исход предстоящей битвы. Отдельно стоит упомянуть об отсутствии подробных сведений о действиях княжеской дружины во время сражения.

Тяжелые последствия поражения венгерской армии в 1099 г. должны были породить у короля Кальмана I жажду мести и желание реванша. На эту мысль указывают венгерские источники, которые сообщают, что после завоевания нескольких городов Далмации в 1105 г. «король хотел пойти на Русь».²³⁴ Однако сложная политическая ситуация в Венгерском королевстве и на Руси не позволила Кальману осуществить свои планы. А перманентные войны Рюриковичей за соседние княжества заставляли искать союзников ради спокойствия северо-восточных границ королевства.

В XII в. венгры и куманы продолжали пересекаться преимущественно в рамках русско-венгерских отношений того периода. Соперничество между королем Кальманом I и принцем Алмошом (1075-1127) имело прямую связь с историей русско-венгерских отношений в начале XII в., поскольку оба брата в разное время пытались приобрести поддержку на Руси посредством брачных союзов. Одновременно с этим со стороны Руси также прослеживались устремления по установлению матрилинейных связей. Именно

²³¹ ПСРЛ, т. 2. стб. 184.

²³² ПСРЛ, т. 2. стб. 184.

²³³ ПСРЛ, т. 2. стб. 184.

²³⁴ Описание Венгерских событий I 1999, 431.

родственные связи позволили Святополку Изяславичу в 1099 г. получить помощь от венгерского короля Кальмана I, поскольку сын киевского князя Ярослав Святополчич (1072-1123) приходился Ласло I зятем. А закрепление Ярослава Святополчича во Владимиро-Волынском княжестве после съезда в Уветичах в 1100 г. было полезным уже для венгерского короля.

В начальный период правления короля Иштвана II (1101-1131) Венгерское королевство было вынуждено противостоять венецианско-германско-византийской коалиции за владение Далмацией. Сложная внешнеполитическая обстановка не позволила оказать помощь волынскому князю Ярославу Святополчичу. Возможность появилась в 1123 г. и венгерский король отправился в поход по приглашению князя Ярослава. Однако смерть князя лишила мотивов продолжения военной кампании, что привело к отказу венгров от осады Владимира-Волынского.

Время правления Белы II (1109-1141) было осложнено попытками Бориса Калмановича свергнуть его с престола.²³⁵ Однако урегулирование отношений с соседями, прежде всего с Польшей, позволили венгерскому правителю в 1138 г. оказать военную помощь киевскому князю Ярополку Владимировичу (1082-1139). Назревавший кризис в отношениях между Ярополком Владимировичем и Всеволодом Ольговичем (ок. 1094-1146) сопровождался формированием двух противоборствующих коалиций. Согласно записям древнерусских летописей князь Ярополк Владимирович под свое крыло собрал дружины своих братьев и племянников.²³⁶ Его также поддержали венгры. Тогда как на стороне князя Всеволода Ольговича выступили приглашенные им куманы. Однако конфликт не перешел в активную фазу, так как сторонники Всеволода принудили его помириться с Ярополком.

Приход к власти Гезы II (1130-1162) ознаменовался ростом двухсторонних контактов в середине XII в. Венгерский король не менее шести раз поддерживал князя Изяслава Мстиславича (1097-1154) в его борьбе с Ольговичами.²³⁷ Причина такого выбора кроется в родственных отношениях между двумя правителями. Благодаря браку Гезы II с Евросиньей Мстиславной князь Изяслав приходился венгерскому королю шурином. Походы Гезы II на Русь не сопровождались прямыми столкновениями между венграми и куманами. Однако периодическое участие кочевников в княжеских войнах на Руси могло обеспечить контакты в их разных вариантах. В дальнейшем преемник Гезы II король Бела III (1148-1196) продолжил попытки расширения венгерского влияния на соседние княжества Руси.

²³⁵ Фонт 2021, 278-279.

²³⁶ ПСРЛ, т. 2. стб. 221.

²³⁷ Фонт 2021, 266.

В 1188 г. после восстания в Галиче опальный князь Владимир Ярославич (1151-1199) со своими приближенными бежал в Венгрию в поисках помощи у короля Белы III. Далее польский хронист Винцентий Кадлубек сообщил, что Бела III в скором времени захватив власть в Галиче, поставил на трон своего сына принца Андраша.²³⁸ Однако царствование Андраша в Галиче было недолгим. Вскоре Владимир Ярославич сбежал из плена и с помощью польского войска вернул себе престол. Позднее галицкий князь заручился поддержкой владими́ро-суздальского князя Всеволода Большое Гнездо (1154-1212). Данное обстоятельство заставило Белу III отказаться от дальнейших претензий на Галич.

В 1199 г. после смерти Владимира Ярославича его сопернику волынскому князю Роману Мстиславичу (1160-1205) удалось присоединить к своим владениям Галицкую землю. Венгрия не могла вмешаться в процесс, так как после смерти Белы III в стране началась борьба за престол между Имре I (1174-1204) и его братом Андрашом. Новый король Андраш II имел тесные связи с Романом Мстиславичем.²³⁹ Поэтому после смерти последнего венгерский король имел большое влияние на Галич. Однако известие о смерти Романа Мстиславича спровоцировало новый виток борьбы за княжество. Предположительно в промежутке с осени 1205 – по начало 1206 г. большая коалиция из нескольких князей направила свои войска в Галич.²⁴⁰ К ним также присоединились и куманы. Кроме того, древнерусские летописи в числе участников похода также называют имена двух степных вождей - Котяна и Самогура.²⁴¹

Анализ политических событий XII в. показывает, что венгерско-куманские связи того периода носили фрагментарный и косвенный характер. Обе стороны время от времени встречались на поле боя, участвуя княжеских войнах на Руси в качестве союзников удельных правителей. С другой стороны средневековые источники косвенно подтверждают факт того, что венграм были известна роль кочевников и в регионе.

В первой половине XIII в. венгры и куманы продолжили участие в междоусобных войнах на Руси. С восхождением на трон в 1205 г. Андраша II (1177-1235) Галицкое княжество стало объектом пристального внимания внешней политики Венгрии. Параллельно с традиционными методами дипломатии король предпринимал попытки расширения своего влияния посредством распространения католицизма среди кочевников.

Новый случай встречи венгров с куманами произошел в период противостояния князя Романа Игоревича (1170-е -1211) с войском венгерского короля Андраша II и армией

²³⁸ Хроника польского магистра Винцентия 1990, 93.

²³⁹ Головки 2010, 116.

²⁴⁰ Головки 2010, 118.

²⁴¹ Котляр и Плахонин 2005, 80.

волынских князей.²⁴² Главные сражения проходили неподалеку от г. Звенигорода. В лагере князя Романа кроме звенигородской дружины были и куманы.

В конце 1218 г. правителем в Галиче стал Мстислав Мстиславич Удатный (до 1176-1228), который в регулярно привлекал кочевников в борьбе с оппонентами. Наиболее близкие отношения у князя были с ханом Котяном, который приходился Мстиславу тестем. Очень скоро союзу удалось продемонстрировать свою полезность. Осенью 1219 г. польско-венгерское объединенное войско выступило против Мстислава в Галиче. Война оказалась неудачной для русских князей. После нескольких сражений Мстиславу пришлось уступить противнику Галич. В дальнейшем события приняли другой оборот, когда на рубеже 1219-1220 гг. венгры и поляки из Галича направились в Волынь Мстислав вместе с куманами пришли на помощь местному князю Даниилу Романовичу (1201-1264). После успешного отражения нападения на Волынское княжество Мстислав вместе с куманами отправился в Галич. Сражение 13-14 августа 1221 г. закончилось поражением Мстислав, который не смог вернуть Галич.

В середине второго десятилетия XIII в. позиции Мстислава в Галицком княжестве ослабли. В значительной степени этому способствовало поражение южнорусских князей в битве с монголами в 1223 г. на Калке. Мстислав лишился части своих союзников из числа князей. С другой стороны, после Калкской битвы куманы не могли оказывать широкую поддержку галицкому правителю. После смерти Мстислава в 1228 г. в соперничество за Галич включился князь Даниил Романович.

В середине 1233 г. Даниил для участия в войне с венграми наряду с киевским и смоленским князьями также пригласил хана Котяна. Об этом в древнерусских хрониках записано следующее: «Даниль же ѡха Кыеву и приведе Половць и Изяслава...».²⁴³ К осени несмотря на предательство Изяслава поддержка союзников способствовала смене ситуации на фронте в пользу волынского князя. А со смертью принца Андраша зимой 1233-34 г. Даниил Романович должен был окончательно победить в войне за Галич.²⁴⁴ Однако участие на стороне киевского князя Владимира Рюриковича (1187-1239) в войне против черниговского и смоленского князей помешали осуществлению таких планов.²⁴⁵

Таким образом, активная внешняя политика Венгерского королевства в отношении Галицкого княжества нередко натывалась не только на противодействия местных князей, но также и их союзников из числа кочевников. В начале XIII в. от лица последних активно выступал куманский хан Котян, который в тот период занимал лидирующие позиции среди

²⁴² Головки 2016а, 264.

²⁴³ ПСРЛ, т. 2. стб. 520.

²⁴⁴ Головки 2010, 133.

²⁴⁵ ПСРЛ, т. 2. стб. 521.

других куманских вождей. Примечательно, что несмотря на длительную помощь Котьян русским князьям куманы не превратились в злейших врагов для Венгрии. Напротив, как показали дальнейшие события, король Бела IV высоко оценивал военные качества кочевников.

2.4. Куманское епископство

Регулярные контакты с оседлыми регионами позволяли куманам знакомиться с религией своих соседей. Кочевое население после проникновения в восточно-европейские степи достаточно быстро стало объектом пристального внимания церковнослужителей. Католическая церковь постоянно стремилась к расширению своей паствы и поэтому положительно относилась к приобщению кочевников к христианству. С позиции правителей государств на границе со Степью, крещение кочевников рассматривалось как возможность получения влияния на кочевников. С одной стороны это позволило бы обезопасить границы государства от набегов язычников, а кроме того повышало авторитет европейского монарха в глазах Церкви. Разделение христианства на католицизм и православие спровоцировало соперничество за сферы влияния между данными ветвями.

О знакомстве с христианством свидетельствуют сообщения в русских ежегодниках о куманах, получавших русских имена при крещении. На примере Грузинского царства или Византийской империи известны случаи о переходе в новую религию небольших групп кочевников при переселении в эти страны. Однако вплоть до начала монгольского нашествия в XIII в. в массовом порядке куманы не перенимали христианство, оставаясь в большинстве своем язычниками.

Примечательно, что католические миссионеры в числе первых обратили внимание на возможность расширения паствы за счет обращения в религию кочевников. Одним из таких проектов стала миссия епископа Бруно в Киев в 1006 г.²⁴⁶ Однако миссия оказалась неудачной, так как большинство печенегов предпочло сохранить старые верования. Поэтому епископ Бруно вернулся обратно. Намного больше сведений в средневековых источниках сохранилось о религиозных контактах с куманами.

В начале XIII в. Венгерское королевство исходя из внешнеполитических интересов предприняло ряд шагов по распространению христианства кочевой среде. В 1211 г. для охраны границ государства король Андраш II пригласил рыцарей Тевтонского ордена. Рыцари были поселены в юго-восточной части королевства в местечке Терра Бурза (Țara Bârsei, Burzenland).²⁴⁷ Сегодня район находится на территории Румынии в юго-восточной части Трансильвании. Считается, что охрана границы и распространение христианства среди

²⁴⁶ Инков 2015, 34.

²⁴⁷ Ковач 2005, 255.

кочевников являлись главными задачами, поставленными венгерскими властями перед рыцарями. Однако судя по грамотам, относящихся к Тевтонскому ордену можно обнаружить, что поначалу в число функций рыцарей не входило распространение христианства среди кочевников.²⁴⁸ Впрочем, с задачей по обороне границ от набегов кочевников с востока рыцари справлялись довольно успешно. Это оказалось возможным благодаря тому, что тевтонцы сталкивались не с крупными объединениями, а с небольшими группами, кочевавшими за пределами Карпатской дуги. Другим условием преимущества рыцарей перед куманами стало строительство крепостей и укреплений. Из королевской грамоты 1222 г. известно о строительстве тевтонскими рыцарями цитадели Круцебург (Cruiseburg/Kreuzburg).²⁴⁹ Также в папских грамотах упоминается, что после одной из побед рыцарей некоторые куманы сдались Ордену и попросили принять крещение вместе со своими семьями.²⁵⁰ Однако более подробная информация касательно времени, а также места и количества обращенных в документах отсутствует. Вероятнее всего, что земли обозначенных кочевников должны были находиться неподалеку от территории, находившейся под контролем рыцарей. А по времени событие должно было произойти незадолго до изгнания Тевтонского ордена из Трансильвании в 1225 г. По замечаниям В. Спинея куманы по собственной инициативе перешли в христианство не, сколько в результате демонстрации рыцарями своей силы, а скорее под давлением внешних факторов в виде поражения от монголов на Калке в 1223 г., а также угрозой их нового вторжения.²⁵¹

Активный интерес по обращению кочевников в христианство проявляли и монахи Доминиканского ордена. Покровительство королевской семьи способствовало организации сети аббатств по всей Венгрии. По оценкам исследователей в преддверии монгольского вторжения 1241 г. доминиканцы смогли основать в стране не менее 25 монастырей.²⁵² Укрепление позиций Ордена в первые десятилетия XIII в. позволило монахам-доминиканцам начать расширение в восточном направлении. Первая миссия доминиканцев в куманские степи произошла предположительно в 1223-1224 гг.²⁵³ При этом, скорее всего монахи воспользовались вооруженной защитой немецких рыцарей. Это в свою очередь дает основание предположить, что миссия проходила недалеко от Трансильвании. Однако миссия доминиканцев к куманам не увенчалась успехом. Тем не менее, доминиканцы продолжили осуществление своих планов. После изгнания тамплиеров в 1225 г. из страны доминиканские

²⁴⁸ Ковач 2014, 244-245.

²⁴⁹ Спинея 2008, 417.

²⁵⁰ Хаугала 2016, 335.

²⁵¹ Спинея 2008, 419.

²⁵² Спинея 2008, 420.

²⁵³ Ковач 2005, 245-246.

миссионеры вновь отправились к кочевникам. В этот раз доминиканцы отправились в кочевья в районе Днепра.²⁵⁴ Однако новые попытки монахов проникновения в степи были встречены враждебно. Они подвергались гонениям, а некоторые были замучены.²⁵⁵ Лишь, спустя некоторое время усилия миссионеров начали давать плоды.

В 1227 г. сын одного из куманских вождей, вместе с небольшой группой сопровождавших посетили архиепископа Эстергома, Роберта.²⁵⁶ Целью визита стала просьба обращения их в христианство. Также куманский принц, которого звали Борц (Borc) объявил о намерении отца отправиться в Трансильванию вместе с 2 тыс. человек, чтобы принять христианскую веру.²⁵⁷ Просьба куманского принца была удовлетворена и архиепископ Роберт вместе с епископами из Печа, Веспрема, а также Трансильвании отправились к куманам, чтобы крестить их. Кампанию архиепископу Роберту, также составил принц Бела. Участие наследного принца косвенно указывает на светскую подоплеку данного мероприятия. Вполне вероятно, что Борц сообщил не только о желании креститься, но и присягнуть на верность венгерскому королю.²⁵⁸ После разгрома монголами русско-куманского войска на Калке в 1223 г. отдельные куманские объединения могли начать поиски новых союзников.

В папском письме, отправленном в 1227 г., было высказано удовлетворение тем, что власть Святого Престола теперь завоевала уважение на землях заселенных куманам.²⁵⁹ Таким образом, в письме подтверждалось, что в регионе к югу и востоку от Карпат было много новообращенных. О прошедшем в 1227 г. крещении большой группы кочевников, также сообщается в хрониках австрийских аббатств, записанных в конце XIII- начале XIV вв. анонимным автором. По данным хроник количество новообращенных составило порядка 10 тыс. человек, что конечно выглядит маловероятным.²⁶⁰

После крещения куманского населения на территории проживания кочевников было создано новое епископство. По наставлению папы Григория IX (1170-1241) епископство возглавил Теодорих.²⁶¹ Архиепископу Эстергома было поручено оказывать всяческое содействие Теодориху. Анализ источников позволяет определить территорию епископства к востоку и юго-востоку от Карпат до реки Серет. Однако в пределы нового образования не

²⁵⁴ Спинеи 2008, 421-422.

²⁵⁵ Тугвел 1998, 88.

²⁵⁶ Спинеи 2008, 423.

²⁵⁷ Ковач 2005, 256.

²⁵⁸ Ковач и Зимоны 2018, 22.

²⁵⁹ Спинеи 2008, 426.

²⁶⁰ Спинеи 2008, 425.

²⁶¹ Спинеи 2008, 432.

входили земли к западу от реки Олт.²⁶² Центр Куманского епископства размещался в городе Милко (Milkó). Однако из-за ограниченности сведений его расположение трудно определить.

Куманское епископство с политической точки зрения было частью Венгерского королевства. Это было оформлено в новом титуле венгерского короля именованного как «король Кумании».²⁶³ Однако фактическую власть короля было трудно осуществить. Частичный контроль над территорией куманского епископства осуществлялся посредством размещения гарнизонов на ключевых точках в южной части Карпат. Кроме того, Куманское епископство просуществовало относительно непродолжительное время. Согласно сообщениям магистра Рогерия одно из направлений ударов монгольского войска пришелся на район Южных Карпат.²⁶⁴

Таким образом, Куманское епископство стало одним из шагов обширной папской программы продвижения католицизма в Восточной Европе. Контроль границ рыцарями Тевтонского ордена и миссионерская деятельность монахов-доминиканцев заложили основу для распространения христианства за пределами Венгерского королевства. В результате некоторые из куманских правителей изъявили желание креститься. Однако дальнейшего расширения епископства не произошло, и территория ограничилась землями, прилегающие к южным склонам Карпат.

Крещение принца Борца и создание новой епархии высоко оценивалось Папским Престолом. Однако невозможно утверждать, что куманы были готовы в короткий срок отказаться от своих старых верований и прежнего образа жизни. Известно, что куманам пришедшим в Венгрию с ханом Котяном понадобилось длительное время, чтобы забыть языческие ритуалы и отказаться от кочевания.

3. Хан Котян и его куманы в Венгерском королевстве

3.1. Вопросы историографии по теме хана Котяна

Хан Котян в начале XIII в. играл большую роль в истории Киевской Руси и Венгрии. В исторической литературе присутствует множество упоминаний об этом куманском правителе. Прежде всего, стоит назвать русские летописи, в частности, Ипатьевскую и Новгородскую, в которых содержатся прямые указания на совместные походы хана Котяна с русскими князьями. Анализ исторических документов показал, что первая фиксация имени хана Котяна в хрониках относится к 1202 году.²⁶⁵ В тот год Рюрик Ростиславич (ок. 1137/1140-1210/1212) вместе со своими куманскими союзниками пытались взять Галич.

²⁶² Ковач и Зимоны 2018, 22.

²⁶³ Ковач и Зимоны 2018, 22.

²⁶⁴ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 31.

²⁶⁵ ПСРЛ, т. 2. стб. 488-489.

Летопись сообщает о случившемся происшествии с двумя куманскими ханами Котьяном и Самогуром Сутоевичами, которые натолкнувшись на пеший отряд противника, лишились лошадей и едва не попали в плен.

Некоторые сведения о Котьяне можно почерпнуть также из арабских хроник ан-Нувайри и Ибн Халдуна. Сведения латиноязычных хроник магистра Рогерия, Яноша Туроци и Альберика раскрывают картину переселения Котьяна на территорию Венгрии. Обозначенные источники, а также сравнительно высокий интерес к истории кочевников способствовали росту внимания со стороны историков к персоне хана Котьяна, а также к проблемам переселения кипчаков в Венгрию.

Тематика куманского хана Котьяна затронута в нескольких изданиях. Среди относительно недавних публикаций можно отметить статьи: С. Полгара, А. Головки, Л. Балоба, а также В. Пилипчука. Автор статьи: «Кунский принц Котьян» (Kötöny, kun fejedelem), С. Полгар затронул малоизвестные вопросы из биографии Котьяна до переселения куманов в Венгрию.²⁶⁶ Дальнейшая судьба куманского вождя освещена в другой статье исследователя: «Последние годы половецкого князя Котьяна (Заметки к биографии)».²⁶⁷ Обе статьи дают максимально полное представление о биографии хана Котьяна, насколько это было возможно при изучении имеющихся источников. Также, были акцентированы проблемы, касающиеся как этимологии имени куманского хана, так и обстоятельств его смерти. В то же время внимание Л. Балоба преимущественно было адресовано вопросу о времени переселения Котьяна в Венгрию.²⁶⁸ Проблема, вызванная неточностью в записях магистра Рогерия тождественна поискам верной даты переселения куманов в Венгрию. В других же публикациях в основном проводится анализ историографии тематики, а также освещение узловых моментов биографии Котьяна.²⁶⁹ Однако хроники того времени не оставили подробностей биографии хана Котьяна до его переезда в Венгрию. Поэтому многие вопросы жизни хана, его семьи, а также позиции в иерархии степных правителей первой половины XIII в. остаются открытыми. Кроме того, все еще остаются до конца невыясненными моменты последних лет жизни Котьяна, а также возможного участия австрийского принца Фридриха в убийстве куманского хана.

3.2. Происхождение и ранние годы правления Котьяна

На сегодняшний день существует множество вариаций написания антропонима «Котьян». В исторической литературе можно встретить различные транскрипции данного

²⁶⁶ Полгар 1999, 91-102.

²⁶⁷ Полгар 2005, 74-85.

²⁶⁸ Балог 2001, 53-61.

²⁶⁹ Пилипчук 2014, 62-66.

имени: Kötöny, Kötény, Kötön, Köttön, Köten, Küten, Kuten, Kuthen, Cuthen, Koten, Kotten, Kethen, Keoteny, Keothen, Kwthen, Kwten и др.²⁷⁰ В древнерусских летописях также встречаются: Котян, Котянь.²⁷¹

Не менее разнообразны попытки объяснения значения рассматриваемого антропонима. Так, Л. Рапони, который считал возможным рассматривать корень слова: *kötöny* в значении «воспитанный (выращенный) на лошади».²⁷² Напротив, Н.А. Баскаков предложил несколько версий: *kötän* «большая, прямая кишка», либо *kütäh* «короткий, тонкий».²⁷³ И. Башки перевел *kötöny* как «дно, седалище».²⁷⁴

Иногда в древнерусских летописях куманский хан упоминался под именем Котян Сутоевич.²⁷⁵ Очевидно, что имя Сутой состоит из тюркской основы *süt* «молоко», а также аффикса уподобления *-dej/daj*.²⁷⁶ Таким образом, конструкция *Süttöj* (Сутой) переводится как «подобный молоку» в значении «белейший».²⁷⁷

По сообщениям средневековых источников хан Котян происходил из куманского племени дурут (*друт, дурт*).²⁷⁸ Существование племени дурутов (*дуртоба*), а также отдельные фрагменты их истории было зафиксированы как арабскими, так и русскими авторами.²⁷⁹ В арабских источниках Рукн ад-дин Байбарса, Ахмада ат-Тини, ан-Нувайри, ад-Димашки, Ибн Халдуна, Ибн Дукмака содержат ценный материал о родоплеменном составе куманов, в котором наряду с другими перечисленными племенами были названы и дуруты.²⁸⁰ При этом последние стабильно фигурируют в списках племен как Восточного, так и Западного Дешт-и-Кыпчака.²⁸¹ Так, в сочинениях Рукн ад-дин Байбарса, Ахмада ат-Тини, ан-Нувайри, ад-Димашки, Ибн Халдуна, Ибн Дукмака содержится список племен восточного Дешт-и-Кыпчака: *борилу, токсоба, иетиоба, дурт(оба), ал-арс/*ал-ас, бурджоглу, манкуроглу, йимак, таг, башкурт, куманлу, базанак/*баджанак, баджна, карабориклу, уз и джортан*.²⁸² Также дуруты входят в состав племен Западного Дешт-и-Кыпчака: *токсоба, иетиоба, бурджоглы, ельборили, кангароглы, анджоглы, дурут-(оба), кулаба-оглы, джортан, караборкли, котан*. Другое упоминание названия племени относится к описанию соперничества дурутов и токсоба. Оба племени стали непримиримыми противниками после

²⁷⁰ Башки 2007, 275-276.

²⁷¹ ПСРЛ, т. 2. стб. 488-489.

²⁷² Полгар 1999, 92.

²⁷³ Баскаков 1985, 86.

²⁷⁴ Башки 2007, 275.

²⁷⁵ ПСРЛ, т. 2. 489, 503.

²⁷⁶ Баскаков 1985, 75-76.

²⁷⁷ Баскаков 1985, 75.

²⁷⁸ Кузембаев 2016, 221.

²⁷⁹ Голден 1992, 278.

²⁸⁰ Кузембаев 2016, 222.

²⁸¹ Кузембаев 2016, 222.

²⁸² Кумекоев 1990, 119-120.

смерти сына Котяна, Мангуша от рук Аккубула, из племени токсоба.²⁸³ После смерти сына Котяна дуруты напали на токсоба и нанесли им серьезный урон, а сам Аккубул был ранен.²⁸⁴

В профильной научной литературе наряду с другими вопросами также активно обсуждались и проблемы поиска этимологии названия племени дурутов. По предложению Б.Е. Кумекова в основе терминов «дурут» или «дуртоба» лежит числительное означающее число родов или кланов объединенных в одно племя.²⁸⁵ Версию также поддерживает Н.Е. Кузембаев, который приводит пример в качестве созвучного варианту *дурт* как *tört* в значении «четыре».²⁸⁶ Аналогичные примеры можно обнаружить и в произведении Махмуда аль-Кашгари «Диван Лугат ат-Турк». Махмуд аль-Кашгари переводит «*türm*» как «четыре».²⁸⁷

Опираясь на сообщения ан-Нувайри (an-Nuwayri) и Ибн Халдуна (Ibn Khaldun), П. Голден в конечном счете пришел к иным выводам. В силу особенностей написания слов в арабском языке этноним *дурут* у данных авторов был зафиксирован как: *دروت* [drwt] или *دورت* [dwrt]. П. Голден объединив оба случая, выводит следующую транскрипцию: «Durut, Dorut, Dürüt, Dörüt, Dört (?)».²⁸⁸ Затем одну из полученных транскрипций «Dört» исследователь соотнес с огузской формой «dört», а также с кыпчакской формой «tört».²⁸⁹ Во всех случаях термин Dört переводится как «четыре». И действительно в истории восточных народов широко известны примеры, когда в основе этнонимов могут обнаруживаться числительные.

Принимая ненадежность варианта Ибн Халдуна, П. Голден попытался найти этимологию также и для варианта *dörüt*. В конечном итоге исследователь вывел рассматриваемую форму от тюркского слова *yarath* в значении «он создал».²⁹⁰ Соответственно, автором предлагается переводить вышеназванную форму как: *dürüti* («*türü* - «создавать»).

В научных кругах определенную популярность получило мнение о том, что «дуруты» из арабских источников и «терьтробичи/тертробичи» в древнерусских летописях начала XIII века являются синонимами и относятся к одному и тому же племени куманов.²⁹¹ К примеру, С. Ахинжанов проводил параллели между «тортробичами» в русских летописях и «дурут»

²⁸³ Кумеков 2005, 65.

²⁸⁴ Плетнева 1990, 169-70.

²⁸⁵ Кумеков 1990, 122.

²⁸⁶ Кузембаев 2016, 221.

²⁸⁷ Махмуд ал-Кашгари, пер. Ауэзова, 2005, 331.

²⁸⁸ Голден 1997, 112.

²⁸⁹ Голден 1997, 112.

²⁹⁰ Голден 1997, 112.

²⁹¹ Кузембаев 2016, 223.

или «дортуул» из текстов Ан-Нувайри и Ибн Халдуна.²⁹² Кроме того, на это прямо указывает О. Прицак, когда сравнивает вариант «Тертробичи (*Terter-oba*)» с его арабизированной версией *Dert(er)* < **Terter*.²⁹³ Н.А. Баскаков также переводит упоминаемую в древнерусских летописях форму «Тертроба ~ Торроба (<*Тертробич* ~ *Тортробич*)» как < *tört* «четыре» + *uru* «род» > *tört uru* «четыре рода» + *oba* «племя, род» > *tört uru oba* «племя, состоящее из четырех родов». ²⁹⁴ В унисон с вышеназванными авторами В. Стоянов также переводит *Terter-oba* как «Четыре рода». ²⁹⁵ Очевидно, что болгарский исследователь следовал формуле: *oba/epa* «род», тогда как *tört* «четыре», а *tört + er* «четыре мужчины». С другой стороны П. Голден отделяет тертробичей от дурутов и не склонен считать оба названия тождественными. ²⁹⁶ Вдобавок П. Голден представляет этноним тертробичи в виде формы *terter/teriter-oba*, которую затем расшифровывает в следующем виде: тертер < тюрк. *terter* < *teriter* < *terit* – «потеть»; либо *terter* < *terter* – «заставлять потеть». ²⁹⁷

Еще одним проблемным вопросом остается вероятность связей между «тертробичами» и болгарским вариантом «тертер». На возможную фиксацию названия племени в истории Болгарии уазывает Н.Е. Кузембаев. ²⁹⁸ Потенциальная связь династии Тертеров с племенем тертробичи также подтолкнула И. Вашари к аналогичным предположениям. ²⁹⁹

Территорию расселения племени Котьяна исследователи определяют, опираясь на Ан-Нувайри о противостоянии дурутов с племенем токсоба. Местоположение токсобичей известно и определяется учеными как степи в бассейне Дона. ³⁰⁰ Соответственно кочевья дурутов должны были располагаться западнее владений токсоба. Так, С.А. Плетнёва считала, что орда Котьяна кочевала сравнительно неподалеку от Киева, а конкретно в Приднепровских степях. ³⁰¹ Напротив, по данным О. Прицака на Среднем и Нижнем Днепре в рассматриваемый период вместо дурутов Котьяна проживали следующие племена: *Бурджоглы / Бурчевичи* (*Burč-oğli / Burč-eviči*), *Улашоглы / Улашевичи* (*Ulaš-oğli / Ulaşeviči*) - на левом берегу; *Итоглы / Итоба* (*İt-oğli / İt-oba*), *Урусовичи / Урусоба* (*Urusoviči / Urus-oba*) - на правом берегу. ³⁰² В свою очередь П. Голден на основе сообщений аль-Идриси добавляет, что указанная территория получила название «Белая Кумания» в противовес «Черной

²⁹² Ахинжанов 1976, 91.

²⁹³ Прицак 1982, 338.

²⁹⁴ Баскаков 1985, 79.

²⁹⁵ Стоянов 2006, 143-4.

²⁹⁶ Голден 1997, 112-119.

²⁹⁷ Голден 2013, 36.

²⁹⁸ Кузембаев 2016, 223.

²⁹⁹ Вашари 2005, 65-66.

³⁰⁰ Плетнева 1990, 170.

³⁰¹ Плетнева 1975, 299.

³⁰² Прицак 1967, 1617-23.

Кумании» или территории «Диких половцев» что находилась долине Дона и Донца.³⁰³ Тем не менее, С.А. Плетнёва построила свое предположение на основе изучения фактов участия хана Котяна в серии походов на Галич. И действительно, хан дурутов принимал участие в военных конфликтах на территории Галицкого княжества в 1202 г., а также в 1208 году.³⁰⁴ Чтобы активно участвовать в междоусобных войнах в Южной Руси и помогать своему зятю князю Мстиславу кочевья хана Котяна должны были располагаться близко к месту основных событий. Что же касается коллизии относительно встречи сына хана, Мангуша с правителем токсобичей, которые должны были проживать в районе среднего Донца, то С.А. Плетнёва объясняла это влиянием монгольского фактора. Исследователь предположила, что после разгрома куманов на Калке часть донских орд переместилась с насиженных мест в западном направлении.³⁰⁵

К началу 30-х гг. XIII в. власть Котяна достигла своего зенита. Об этом свидетельствует и П.В. Голубовский: «Пред разгромом 1223 г. мы видим на всем пространстве степей только двух половецких ханов, Юрия Кончаковича и Котяна».³⁰⁶ Росту авторитета Котяна способствовали союзные отношения с русскими князьями и военные походы, приносившие богатую добычу.

Доподлинно известно, что хан Котян поддерживал дружеские отношения с отдельными князьями. Но наиболее тесные связи Котян имел с князем Мстиславом Ростиславичем (Удатым), который был женат на дочери куманского правителя.³⁰⁷ Известны примеры, когда князь Мстислав пользовался поддержкой степного правителя. Так, в 1225 г. хан Котян оказал помощь галицкому князю Мстиславу Удату в междоусобной борьбе за княжество. А в 1228 г. в союзе с киевским князем Владимиром Рюриковичем участвовал в осаде г. Каменец.³⁰⁸

Незадолго до битвы на Калке крупный монгольский отряд под командованием военачальников Джебе и Субедея вторглись на территорию половцев вплоть до Дона и Днепра.³⁰⁹ Монголы пришли в пределы куманских кочевий с юга, вдоль южного побережья Каспийского моря, далее через Кавказ в предкавказские степи.³¹⁰ По сообщению арабского источника Ибн-ал-Асира во время продвижения по Кавказу с юга на север монгольский отряд повстречался с аланами, которые были в союзе с куманами. После неудачной битвы,

³⁰³ Голден 2015, 297-298.

³⁰⁴ ПСРЛ, т. 2. стб. 489.

³⁰⁵ Плетнева 1990, 170.

³⁰⁶ Голубовский 1884, 228.

³⁰⁷ Пилипчук 2014, 66.

³⁰⁸ ПСРЛ, т. 2. стб. 508-509.

³⁰⁹ Кузембаев 2016, 223.

³¹⁰ Плетнева 1990, 171.

которая не определила победителей, монгольские военачальники обратились к куманам с предложением за большой выкуп оставить своих союзников алан: «Мы вы одного рода, а эти аланы не из ваших, так что вам нечего помогать им; вера ваша не похожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападем на вас, а принесем вам денег и одежд сколько хотите; оставьте нас с ними».³¹¹ Одолев аланов, монголы вслед разгромили и их бывших союзников. По окончании рейда на Кавказе монгольские силы на зиму остановились на куманских землях в районе Крыма и южной части восточноевропейских степей, предварительно согнав с места прежних жителей.

Поражение придонского объединения заставило приднепровских куманов во главе с ханом Котьяном обратиться за помощью к русским князьям, в частности к зятю хана князю Мстиславу Удату. Согласно летописям Котьян прибыв в столицу Галицкого княжества, обратился к местному князю Мстиславу Мстиславичу с предложением организовать совместный поход русских и куманов против монголов.³¹² Проведя предварительные переговоры в Галиче, участники встречи отправились на большой съезд князей в Киеве, на котором было принято решение о совместном походе против монголов. Генеральное сражение произошло на реке Калка 31 мая 1223 г.³¹³ Однако плохая координация и несогласованность действий отрядов привели союзников к поражению. В результате монголы наголову разбили русско-куманский отряд. Лишь немногим князьям и куманским вождям удалось избежать плена и смерти.

В 1238 г. монголы вновь нанесли тяжелый удар по куманам, повлекший за собой решение последних откочевать как можно дальше на запад в короткий срок.³¹⁴ Вскоре хан Котьян отправил послов к венгерскому королю Беле IV и попросил убежища для своего народа. Бела IV с радостью принял предложение Котьяна. Для этого было несколько весомых причин. Прежде всего, привлечение в христианскую веру большого числа язычников сулило венгерскому королю обретение солидного авторитета в христианском мире наряду с правителями, участвовавшими в крестовых походах.³¹⁵ Во-вторых, прибытие в королевство большого отряда всадников в условиях потенциальной монгольской угрозы было весьма полезным. Также король Бела IV в лице куманской знати видел новую опору в борьбе с отдельными магнатами из числа местной аристократии.

³¹¹ Кумеков 2005, 25-26.

³¹² Головки 2016б, 49.

³¹³ Головки 2016б, 46-58.

³¹⁴ Полгар 2005, 74.

³¹⁵ Шелмеци 2011, 87.

3.3. Внутриполитическая ситуация в Венгрии в первой половине XIII в. и переселение куманов

Еще на рубеже XII-XIII вв. венгерские магнаты все настойчивее стали предъявлять требования на земельные пожалования короля и на доходы от них. Порочная практика, по всей видимости, была заложена еще в период правления короля Имре I.³¹⁶ В записях магистра Рогерия можно обнаружить, следующие замечания: «... вельможи с горечью говорили, что, когда они сами или их предки привлекались королями в походы... в прежние времена короли делали возвратившимся или родным плененных возмещение и подобающее воздаяние: навечно отдавали им во владение селения, имения и поместья».³¹⁷

Его младший брат Андраш II, захватив трон, предпринял ряд изменений трансформировавших традиционные взаимоотношения между королем и знатью. Для укрепления своей власти он увеличил число придворных сановников, добавив новые титулы.³¹⁸ Королевским должностям также соответствовали земельные пожалования. Главными получателями земель были, в первую очередь, родственники королевы Гертруды (1185-1213), а затем другие чиновники, собравшиеся при королевском дворе.³¹⁹

Масштабы пожалований были настолько велики, что в короткий срок королевский домен существенно сократился. При этом новая система распределения земель в корне отличалась от традиционной для остальной Европы ленной системы. Король даровал земли баронам в качестве награды за былые заслуги, не оговаривая конкретных условий. После того как магнаты обзавелись большими земельными владениями, с которых по праву они единолично получали доход в виде налогов и различных повинностей, их экономическое положение заметно укрепилось в том числе по отношению к королю.

Резкое сокращение королевских земель привело к опустению казны. Желая пополнить казну, король ввел новые налоги и пошлины. Кроме того, были обнаружены факты порчи монет.³²⁰ Активная внешняя политика и регулярные войны не приносили доходов, но наоборот еще больше осложняли положение короля. После неудачных военных действий в Галиции группа недовольных во главе с принцем Белой потребовали возврата к прежним

³¹⁶ Исламов 1991, 27.

³¹⁷ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 21.

³¹⁸ Жолдош 2022, 43.

³¹⁹ Энгел 2001, 91-92.

³²⁰ Семенов 1955, 85.

порядкам. Движение поддержали также и королевские сервиенты (*serviens*).³²¹ В итоге король был вынужден пойти на уступки и в 1222 г. подписать Золотой буллу.³²²

Однако по настоящему, пересмотр политики Андраша II произошел после восхождения на трон его сына Белы IV. (Рисунок 2) Новый король прекратил практику жалования земель из королевского домена. В тоже время действия короля Белы IV вызывали недовольство у магнатов, которые не хотели терять достигнутого ранее положения. Из сообщения источников: «Бела же не только не добавил им ничего, но и ранее уступленное по закону и по праву собственности вернул себе без какого-либо уменьшения».³²³ Противостояние короля и магнатов привели к ослаблению Венгрии в преддверии вторжения монголов. Поэтому обращение куманов к королю Беле IV давало шанс на решение, как внутренних проблем с местными магнатами, так и вопросов по защите восточных границ государства.

Через непродолжительное время Бела IV принял кочевников на перевале Радна.³²⁴ Бела IV подошел к границе вместе с большим эскортом. Тут же на границе прошла церемония крещения куманской знати. Крестным отцом Котяна стал сам король Бела IV.³²⁵ Затем кочевники переправились на территорию Венгерского королевства со стороны района Хавашальфельд, расположенного к северу от низовьев Дуная. По сообщению магистра Рогерия куманам были оказаны такие почести, какие не оказывались никому прежде.³²⁶

Большинством исследователей за дату переселения хана Котяна с его людьми на территорию Венгрии был взят 1239 год.³²⁷ Однако в сообщении Рогерия обнаружены неточности. Так, в одной части произведения сообщается, что хан Котян прибыл в 1242 г., тогда как в другой – на рубеже 1240-1241 гг.³²⁸ По замечаниям специалистов, занимавшихся изучением средневекового источника, ошибка могла быть допущена самим автором, либо случайно внесена в текст на этапе позднего копирования. Современные исследования позволяют определить время переселения орды Котяна в Венгрию приблизительно к осени 1239 г.³²⁹

Помимо прочего остается дискуссионным вопросом количество переселившихся номадов. Магистр Рогерий по данному вопросу высказался следующим образом: «...

³²¹ Королевский слуга (лат. *serviens regis*) - свободный человек в Венгерском королевстве в XIII в. владевший владениями и подчинявшийся только королю. К концу XIII в. сервиенты превратились в мелкое дворянство.

³²² Золотая булла 1222 г. (венг. *Aranybullá*) - грамота короля Андраша II, в которой права монарха ограничивались в пользу дворянства и духовенства.

³²³ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 21.

³²⁴ Шелмеци 2011, 87.

³²⁵ Шелмеци 2011, 87-88.

³²⁶ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 19.

³²⁷ Ковач и Зимонья 2018, 158.

³²⁸ Полгар 2005, 75.

³²⁹ Балог 2001, 58-59.

поскольку их, не считая семей, было сорок тысяч...».³³⁰ В тоже время Матвей Парижский в «Великой хронике», цитируя послание ландграфа тюрингенского Генриха Распе герцогу Брабантскому (1242), озвучил другие цифры: «двадцать тысяч команов бежали к христианам и вступили в союз с христианами; и готовы сражаться против каждого народа, кроме вышеупомянутого».³³¹ Таким образом, у большинства историков первоначальная цифра вызывает вполне оправданные сомнения.

По мнению отдельных ученых численность куманов переселившихся в Венгрию могла составлять 200 тыс. и даже 240 тыс. человек.³³² Они исходили из того что, по-видимому, магистр Рогерий имел в виду не 40 тыс. человек, а число семей. По оценкам другой группы исследователей в Венгрию прибыло несколько меньшее число куманов. К примеру, Ф. Хорват озвучил цифру в 70-80 тыс. человек или 17-20 тыс. семей.³³³ В таком же русле рассуждали С.А. Плетнёва, Д. Дёрфи, а также И. Вашари, полагавшие, что переселенцев было порядка 40 тыс. человек.³³⁴ Однако Ч. Чорба предположил, что их было меньше, и озвучил число воинов в 5-10 тыс. человек.³³⁵ В тоже время С. Полгар исходил из факта поражения куманов в 1238 г. от монголов, которое должно было внести кардинальные изменения в систему взаимоотношений племен и кочевых союзов (орд).³³⁶ Косвенное подтверждение этому можно найти в записях ибн аль-Асира о куманах: «Услышав эту весть, жившие вдали Кипчаки бежали без всякого боя и удалились: одни укрылись в болотах, другие в горах, а иные ушли в страну Русских».³³⁷ Возможно, арабский источник имел в виду куманов бежавших от монголов в район Приднепровья. Соответственно, ученым было сделано предположение о численности куманских переселенцев в количестве не более 100 тыс. человек.³³⁸

С другой стороны, трудно не учитывать известные ограничения природных условий восточноевропейских степей, которые могли выступать в роли лимитирующих факторов при преобладании скотоводческого производства в экономике кочевников. К примеру, судя по сообщениям арабских источников численность венгерского войска в IX в. на момент миграции в Карпатский бассейн составляла не более 20 тыс. человек.³³⁹ По оценкам исследователя И. Зимоньи данную цифру следует считать несколько оптимистичной.

³³⁰ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 19.

³³¹ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 233.

³³² Полгар 2005, 77.

³³³ Хорват 2001, 49-50.

³³⁴ Полгар 2005, 77.

³³⁵ Чорба 1981, 370.

³³⁶ Полгар 2005, 77-78.

³³⁷ Головкин 2016, 50.

³³⁸ Полгар 2005, 77-78.

³³⁹ Зимоньи 2005в, 32.

Соответственно, можно полагать, что количественные показатели подданных хана Котьяна на момент их переселения в Венгрию в 100 тыс. человек, также могут быть завышенными.

После присяги на верность королю Беле IV к куманам был приставлен один из королевских вельмож, который сопровождал переселенцев на новые земли. Куманы были размещены в центральной части королевства.³⁴⁰ Однако проживание скотоводов на сравнительно небольшой территории ограничивало возможности кочевого скотоводства, что в свою очередь мешало местным крестьянам. Поэтому после совета в Кёмоношторе было решено расселить кочевников небольшими группами по всей территории страны.³⁴¹ Локализация места проживания самого хана Котьяна и его семьи определяется по сообщениям магистра Рогерия. Согласно этим данным Котьян жил неподалеку от г. Пешта.³⁴² Впоследствии данные были подтверждены более поздними авторами.

Вскоре начались трения номадов с местным населением. Магистр Рогерий об этом пишет: «... поскольку у них были бесчисленные стада вьючных животных, на пастбищах, нивах, садах, лугах, виноградниках и в прочих местах они причинили венграм тяжелый ущерб».³⁴³ Кроме того, источниками описаны случаи нападения кочевников на крестьянские хозяйства.³⁴⁴ Дополнительное раздражение у венгров вызывал факт предоставления привилегий куманам со стороны короны, которое выражалось в получении в том числе явных преимуществ перед местным населением в королевском суде.³⁴⁵ Наконец антикуманские настроения в венгерском обществе подспудно подогревались местной аристократией, которая таким образом пыталась саботировать решения короля.

3.4. Вторжение монголов на территорию Венгрии

К концу декабря 1240 г. стало известно, что монгольские войска заняли приграничные с королевством земли Руси. О западном походе войск хана Бату (ок. 1209-1255/1256) венгерские правители знали заранее благодаря отчету монаха Юлиана о поездке к заволжским мадьярам в конце 1235 г.³⁴⁶ В отчете содержатся сведения о большом курултае 1235 г. на котором было принято решение о начале военной кампании монголов на Западе. А в начале 1238 г. в письме брата Юлиана были подробно описаны ранние завоевания Чингисхана (ок. 1155-1227) и первые шаги хана Бату в западном направлении.³⁴⁷ Благодаря

³⁴⁰ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 19.

³⁴¹ Полгар 2005, 78.

³⁴² Шелмеци 2011, 87.

³⁴³ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 19.

³⁴⁴ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 21.

³⁴⁵ Шелмеци 2011, 89.

³⁴⁶ Хаугала 2014, 73.

³⁴⁷ Майоров 2016а, 114.

Юлиану венгерскому королю было передано устное сообщение владимирского князя о планах по завоеванию Венгрии.³⁴⁸

К сообщению прилагалось перехваченное письмо от монгольского хана, адресованное королю Венгрии. В послании монгольский правитель в ультимативном порядке требовал от венгерского короля добровольного подчинения своей власти.³⁴⁹ Отсутствие разъяснений в сообщении монаха Юлиана затрудняет идентификацию отправителя. Ряд исследователей монгольской тематики считают, что послание могло быть отправлено в равной степени как из канцелярии хана Бату, так и самим всемонгольским ханом Угедеем (1186-1241).³⁵⁰ По мнению Р. Хаугала в сообщениях монаха Юлиана и в повествованиях Рикардуса, речь шла о монголах граничивших с Киевской Русью и потому послание вероятнее всего было отправлено Бату ханом.³⁵¹ В сообщениях брата Юлиана помимо информации о намерениях хана Бату содержится подробная информация о монгольских воинах и их вооружении. Схожие сведения можно почерпнуть из отчета безымянного венгерского епископа на имя парижского прелата, написанного осенью 1239 г. о допросе монгольских лазутчиков.³⁵²

Среди причин нападения монголов на Венгрию было и то, что король Бела IV незадолго до переезда орды Котяна распространил свою номинальную власть на часть куманских племен благодаря крещению вождя Борца и его соплеменников.³⁵³ Собственно территория «Куманской епархии» пролегла к востоку от венгерских границ. Поскольку в течение 1219-1224 гг. Средняя Азия и Дешт-и-Кыпчак были захвачены монголами, все куманское население признавалось подданными великого хана. Поэтому в глазах монголов жест венгерского короля явился серьезным оскорблением.³⁵⁴

Рогерий сообщил, что Бела IV направил войско во главе с палатином³⁵⁵ к восточной границе для защиты перевалов, по которым противник мог проникнуть в страну.³⁵⁶ Напротив, по сообщению Фомы Сплитского король выступил с войском самостоятельно с целью проинспектировать наиболее слабо защищенные проходы через горы.³⁵⁷ В таких местах Бела IV распорядился построить заграждения из поваленных в линию деревьев. Возвращаясь к тексту магистра Рогерия можно обнаружить перечисленные приготовления короля к вторжению монголов уже внутри страны: «А по всей Венгрии он объявил, чтобы

³⁴⁸ Хаугала 2014, 71.

³⁴⁹ Аннинский 1940, 88-89.

³⁵⁰ Хаугала 2014, 86.

³⁵¹ Хаугала 2014, 87.

³⁵² Хаугала 2014, 88.

³⁵³ Шинор 1999, 34.

³⁵⁴ Шелмеци 2011, 88.

³⁵⁵ Палатин (Palatin) - вторая после короля государственная должность в Венгерском королевстве, также исполнял роль наместника короля.

³⁵⁶ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 26.

³⁵⁷ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 236.

как вельможи, так и те, кто называются королевскими слугами, а также... комиты и имеющие отношение к замкам собирали войска, чтобы, когда король скажет, быть готовыми».³⁵⁸

Напротив население, по-видимому, помня о первом походе монголов на Русь, посчитало, что как и в прошлый раз номады не доберутся до Венгрии.³⁵⁹ Люди не воспринимали всерьез любые предупреждения о монгольской угрозе. Подобная беспечность дала повод для критики действий венгерского короля со стороны императора Фридриха II.³⁶⁰ Критика может быть оправданной, так как Бела IV отказался от создания антимонгольского союза с русскими княжествами и сконцентрировался лишь на обороне границ Венгрии.³⁶¹ В тоже время по сообщению Альберика де Труа-Фонтена король Бела IV еще в 1239 г. предвидя монгольскую опасность, предпринял ряд превентивных мер, пытаясь воспрепятствовать монгольскому завоеванию Крыма.³⁶²

В преддверии начала военной кампании в Венгрии монгольские военачальники провели всестороннее изучение обстановки внутри страны, а также у ее границ. Опытный полководец Субедей и хан Бату прекрасно отдавали себе отчет о силе венгерского войска. Им предстояло сразиться с достаточно сильным противником, который мало чем уступал монголам. Поэтому за несколько лет до нападения в ряд европейских государств направлялись разведчики под видом торговцев и членов посольств.³⁶³ Перед непосредственным нападением монголы были осведомлены о расположении и состоянии приграничных укреплений, а также о военной мощи и боевом духе венгерских войск. Более того, Бату был в курсе об имевшихся противоречиях между королем Белой и местной знатью.

Остается открытым вопрос о численности всех монгольских войск вторгавшихся на территорию королевства. Плано Карпини сообщил об участии в походе на Польшу и Венгрию двух из пяти монгольских корпусов с численностью до 60 тыс. воинов.³⁶⁴ По мнению Х. Геккеньяна было принято решение оставить значительную часть войска для обеспечения безопасности тыла и контроля над покоренными народами.³⁶⁵ Также необходимо учитывать, что монгольское войско понесло тяжелые потери в период боевых действий на Волге и на Руси. Особенно это проявилось во время взятия крупных городов

³⁵⁸ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 26.

³⁵⁹ Паулер 1893, 2.

³⁶⁰ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 237.

³⁶¹ Паулер 1893, 2-3.

³⁶² Хаугала 2014, 90.

³⁶³ Геккеньян 2009, 161.

³⁶⁴ Геккеньян 2009, 161.

³⁶⁵ Геккеньян 2009, 161.

Южной Руси. С другой стороны имеются свидетельства использования монголами большого числа пленных. Так, китайские источники сообщают: «Когда [люди] пригнаны, [они] заваливают крепостные рвы и немедленно заравнивают...».³⁶⁶ Некоторые же из них используются для рытья подкопов и обслуживания осадных машин.

Весной 1241 г. войска под командованием Орда-Ежена (1204-1251) и Байдара направились в Польшу. В преддверии главного удара на польские княжества монголы провели несколько разведывательных экспедиций в период с конца 1240 г. – по февраль 1241 г. Численность отряда не превышала одного тумена, что равнялось примерно 10 тыс. воинам.³⁶⁷ Существует предположение, что монгольское войско было больше и составляло три тумена.³⁶⁸ Однако каких-либо документальных подтверждений этому нет. Современные гипотезы полагают, что отряд Орда-Ежена и Байдара должен был помешать прибытию польских подкреплений на помощь венграм.³⁶⁹

Основное войско под командованием Субедея и Бату устремилось к границам Венгрии через земли Галицко-Волынского княжества. (Карта № 1) Относительно количества отрядов направленных против венгров и их размеров большинство современников разделилось во мнениях. Согласно Рашид-ад-Дину речь шла о четырех-пяти крупных воинских формированиях действовавших одновременно в нескольких направлениях.³⁷⁰ Одновременно, магистр Рогерий указывает на четыре монгольские группировки.³⁷¹ Тогда как по свидетельству Фомы Сплитского размеры армии Бату хана были куда скромнее.³⁷² В записях хрониста имеются свидетельства лишь об отрядах Кадана и самого Бату.

В начале 1241 г. передовые отряды пересекли польскую границу и достигли Ратибора. В течение весны были захвачены Краков и несколько других городов. В апреле кочевники достигли Лигница, где произошло крупное сражение с объединенным войском силезского герцога Генриха II (ок. 1196-1241).³⁷³ Выступившее навстречу монголам войско состояло из польских, немецких и французских рыцарей общей численностью порядка 7,5 тыс. воинов. Монголы, применив обычную тактику притворного отступления, заманили рыцарей в ловушку и, окружив, разбили их. Герцог Генрих Благочестивый, как и многие рыцари, погиб в этой битве. В итоге за короткое время основные соединения польских сил были разбиты и теперь не представляли большой опасности отряду Бату.

³⁶⁶ Измайлов 2009, 145.

³⁶⁷ Геккеньян 2009, 162.

³⁶⁸ Светославский 2021, 83.

³⁶⁹ Поу 2021, 100.

³⁷⁰ Тизенгаузен 1941, 38.

³⁷¹ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 30-31.

³⁷² Веселов 2015, 73.

³⁷³ Измайлов 2009, 162.

Другие отряды монголов перешли границы Венгрии с востока и юго-востока. Отряд Бату отправился в Венгрию по короткому пути через перевалы в Восточных Карпатах. Тумены Кадана и Бури (Борондая) (1176-1262) пересекли горные хребты с юго-востока, неподалеку от Руданы: «Кадан и Бури выступили против народа сасан и после троекратного сражения победили этот народ».³⁷⁴ Наконец отряд Бучека, также известного под именем Бохетора, направился вдоль Карпат на юг и, перейдя Сирет, один из притоков Дуная, вторгся в пределы Куманской епархии.³⁷⁵

Сопоставив данные источников с маршрутами на карте, можно понять стратегический замысел хана Бату. Основные силы монгольской армии, возглавляемые с одной стороны Бату, а также Каданом и Бури с другой, пересекли Карпаты через горные перевалы. Затем оба отряда встретились в районе Пешта, образовав центральную часть войска. Тумены Орда-Ежена и Бучека по флангам должны были обогнуть горные цепи с севера по территории Польши и с юга, пройдя через Южную Молдавию, а затем и Валахию. Таким образом, Венгерское королевство было охвачено в большое кольцо, что соответствовало традиционной монгольской тактике облавной охоты. Примечательно что, по всей видимости, туменам Бучека отводилась особая роль. По предположению Ф.Н. Веселова самая южная часть левого крыла монгольской армии была направлена для уничтожения куманов Котяна.³⁷⁶

Весной 1241 г. основные силы монголов вступили в горные перевалы на границе Венгрии.³⁷⁷ Высланное войско для защиты границ потерпело поражение. Согласно донесению Рогерия палатин выслал гонца королю с просьбой выделить подкрепление.³⁷⁸ А через четыре дня прискакал еще один гонец с вестью о том, что 12 марта войско понесло большие потери в крупном сражении с монголами. В итоге очень скоро противнику удалось прорвать оборону венгров в районе горных перевалов на границе.

Дальнейшие действия короля были направлены на скорейшую мобилизацию войска страны. Во все уголки королевства был разослан указ о скорейшем сборе войска. Отдельно было приказано явиться всем куманам. Сам король вместе с подоспевшим войском из близлежащих городов Эстергом и Фехервар перешли Дунай и встали лагерем в Пеште, ожидая прихода пополнения из других городов. Также Бела IV попросил австрийского герцога помощи в отражении монгольского вторжения. Одновременно королева вместе

³⁷⁴ Веселов 2015, 74.

³⁷⁵ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 31.

³⁷⁶ Веселов 2015, 75.

³⁷⁷ Измайлов 2009, 163.

³⁷⁸ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 28-29.

группой церковнослужителей во главе с вацким епископом были отправлены в западную часть страны ближе к австрийской границе.

К середине марта 1241 г. передовые силы монгольской армии достигли окрестностей Пешта. К этому времени Бела IV собрал большую часть своего войска. Выйдя из Пешта, король со своей армией направился на встречу с монголами. Началось преследование, которое длилось непрерывно вплоть до р. Шайо. (Рисунок 3) Высланный в качестве авангарда в район Пешта отряд принца Шибана, применяя излюбленную монголами тактику притворного бегства, поспешил присоединиться с основными войсками. Рогерий описал действия венгров и монголов следующим образом: «И как одни не торопясь неотступно следовали за теми, так и те изображали перед первыми, что убегают».³⁷⁹ Достигнув р. Шайо неподалеку от г. Эгера, венгры перешли по мосту через Тису и разбили лагерь на другом берегу реки. Монгольская армия расположилась неподалеку на равнине, отделенная от позиций венгров болотом. Явный перевес на стороне войска Белы IV расслаблял всех венгров, а старые обиды негативно сказались на подготовке рыцарей к предстоящей битве. По замечаниям Рогерия: «Они хотели, когда король будет погублен, все лучшее забрать себе, считая, что ущерб будет небольшим и его понесут лишь некоторые, а не существенный и не для всех».³⁸⁰ По всей видимости, вторжение монголов воспринималось венграми в качестве очередного рейда кочевников, которые подобно ранним набегам также награбив в необходимом им объеме быстро покинут пределы страны. Беспечность венгров стала фатальной, перейдя болото, монголы к утру полностью окружили войско короля Белы IV. В итоге венгры потерпели сокрушительное поражение. Лишь немногим, в том числе и королю, удалось бежать.

3.5. Смерть хана Котяна и отъезд куманов из Венгрии

Напомним, что трения между венграми и куманами начались еще в преддверии вторжения монголов. В обществе муссировались слухи о шпионах среди кочевников и вероятном их предательстве в будущем. Как об этом пишет магистр Рогерий: «Другие, столь же многочисленные, утверждали, осуждая короля, что команы сговорились с русинами, чтобы одновременно с ними напасть на венгров...».³⁸¹ По замечаниям хрониста, куманы должны бы изучить местные земли и язык, и когда придет время поднять восстание в ожидании прихода руссов.³⁸² Что же до подозрения в шпионаже в пользу монголов, то возможно, они были вызваны слухами о наличии куманских отрядов в войске Бату.

³⁷⁹ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 37.

³⁸⁰ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 38.

³⁸¹ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 27.

³⁸² Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 27.

Путаницу добавляли отдельные средневековые авторы, которые смешивали монголов с куманами. Например, в *Анналах святого Руперта Зальцбургского* автор сообщил о нападении неких варваров, которые назывались: «то ли команам, то ли татарами».³⁸³

Смешивание европейцами куманов с монголами, вероятно, объясняется схожими морфологическими признаками черт лиц как представителей одной азиатской расы. А близкие климатические условия определили аналогичные формы хозяйства и кочевой уклад жизни обоих народов. Так или иначе, король Бела IV под давлением общественного мнения приказал хану Котяну приехать в Пешт где, по сути, он находился под домашним арестом.³⁸⁴

В марте 1241 г. в одном из сражений людям австрийского принца Фридриха (1211-1246) удалось пленить монгольского воина.³⁸⁵ В это время король Бела послал за Котяном. Жители Пешта обнаружив в чертах лица пленника, много схожего с куманами окончательно уверились в теорию о том, что подчиненные хана Котяна шпионы. Горожане окружили дом куманского хана и требовали его смерти. Котян попросил у венгерского короля людей для его сопровождения во дворец. Однако вскоре куманский хан вместе с личной охраной был убит разгневанной толпой людей, которые ворвались в его дом.

В ряде источников имеется указание на возможность участия австрийского принца Фридриха в описанных событиях. Об этом сообщил магистр Рогерий, когда помимо всего прочего поделился существовавшими слухами.³⁸⁶ С другой стороны, сам Рогерий отрицал факт участия Фридриха в погроме. В тоже время австрийские источники прямо сообщают о том, что Фридрих возглавил толпу нападавших людей.³⁸⁷ В целом, в историографии сформировалось два мнения относительно данного вопроса. Ряд исследователей были склонны согласиться с австрийскими хрониками. Напротив, представители венгерской историографии сомневаются в правдивости сообщений указанных хроник.³⁸⁸

Еще один проблемный вопрос касается обстоятельств смерти самого Котяна. По утверждению австрийских хронистов Котян не видя возможности спастись, убил своих жен и покончил с собой.³⁸⁹ Между тем Рогерий посчитал, что куманский хан и его люди были убиты. Д. Дьёрффи со ссылкой на представления о загробной жизни куманов предположил, что таким образом Котян постарался избежать опасности подчинения кому-либо после смерти.³⁹⁰ Поэтому куманский вождь убил своих близких и покончил жизнь самоубийством,

³⁸³ *Анналы святого Рудберта Зальцбургского* 1851. 787.

³⁸⁴ Шелмеци 2011, 91.

³⁸⁵ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 33.

³⁸⁶ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 33.

³⁸⁷ Полгар 2005, 80

³⁸⁸ Полгар 2005, 80.

³⁸⁹ *Анналы Хайлигенкройца II* 1851, 640.

³⁹⁰ Дьёрффи 1990, 203.

чтобы в загробной жизни не оказаться в роли слуги убийцы. Также нет достоверных сведений относительно места захоронения убитых.

Смерть хана Котяна кардинально изменила позицию куманов. К этому времени согласно ранее разосланному приказу короля Белы IV большинство из них собралось в окрестностях Пешта. Здесь снова необходимо обратиться к сообщениям Рогерия. Согласно его данным вести о смерти Котяна с одной стороны вызвало большое смятение в рядах куманских воинов, а с другой послужили триггером для простых венгров, которые стали открыто проявлять неприязнь в отношении кочевников.³⁹¹ И хотя позднее выяснилось, что куманы и их лидер Котян не были связаны с монголами, ситуация не изменилось. Магистр Рогерий описывает нападения крестьян на кочевников, которые вызвали ответную агрессию переселенцев.

Таким образом, убийство хана Котяна и гонения со стороны венгров заставили куманов перейти к ответным действиям. По дороге к южным границам Венгрии кочевники грабили поселения и убивали местных жителей. Двигаясь в южном направлении, кочевники пересекли Дунай и достигли местности Срем (Szerémség).³⁹² В дальнейшем куманы покинули пределы Венгрии и откочевали в Болгарию. По данным магистра Рогерия все описанные действия куманов были совершены из мести за смерть их лидера. По данным других источников соплеменники Котяна примкнули к монголам и воевали на их стороне. К примеру, об этом говорится в некоторых австрийских анналах.³⁹³ Однако факт бегства куманов на территорию Болгарии заставляет усомниться в последнем утверждении.

Еще одним достаточно интересным вопросом является причина выбора куманами болгарского направления для своего бегства в 1241 г. в результате известных событий связанных со смертью хана Котяна. Согласно сообщениям византийского автора Георгия Акрополита летом 1237 г. достаточно большой отряд куманов спасаясь от ударов монголов, пересек границы Болгарии.³⁹⁴ Аналогичные сведения сообщает и Никифор Григора, который назвал кочевников «гуннами и команам». ³⁹⁵ По оценкам византийских авторов численность переселенцев превышала в десять тысяч человек. Однако остается неизвестным то, что указанная цифра могла охватывать как численность всего отряда, так и касаться числа только лишь воинов в нем. Вторая волна мигрировала в Болгарию в 1241 г. Таким образом, основная часть орды Котяна переехала в Болгарию рассчитывая присоединиться к проживавшим там куманам.

³⁹¹ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 35.

³⁹² Вашари 2005, 65.

³⁹³ Анналы Хайлигенкройца II 1851, 640.

³⁹⁴ Павлов 2013, 67.

³⁹⁵ Павлов 2013, 67-68.

Альтернативу болгарскому направлению предложили украинские ученые, предположив о возможном возвращении в степи Дона и Лукоморья части куманов из орды Котяна.³⁹⁶ Археологическое открытие Чингульского кургана в значительной степени подогревало интерес исследователей к данному маршруту. Ученые обладают историческими свидетельствами, по меньшей мере, о двух волнах возвращения куманов в родные степи после ухода монголов. Первая волна обратного переселения куманов пришлось на середину XIII века, что на первый взгляд хронологически соответствует событиям, произошедшим в Пеште в 1241 году. Согласно В.В. Отрощенко вторая группа куманов вернулась в начале 80-х годов XIII в.³⁹⁷

Богатый набор погребального инвентаря еще в 1983 г. позволили В.В. Отрощенко сделать предположение об обнаружении захоронения одного из куманских ханов. Позднее к такому же выводу пришел также и М.В. Горелик.³⁹⁸ Факт отсутствия наконечников копий в погребальном инвентаре предположительно указывает на привилегированное положение захороненного воина. Согласно логике М.В. Горелика воин из Чингульского кургана командовал войском, находясь в стороне, что могло соответствовать статусу хана или вождя куманов.

Характер находок из Чингульского кургана заставил заняться поисками претендентов на лидера вернувшихся в Лукоморье куманов. Самая ранняя версия определяла для данной роли куманского хана Котяна погибшего в 1241 году в Пеште.³⁹⁹ Было сделано предположение о том, что тело погибшего хана было вывезено в степь его соплеменниками для погребения. Однако письменные свидетельства Рогерия и австрийских хроник прямо указывали на территорию Болгарии как на место, куда откочевали куманы после смерти их хана. Более поздняя версия была выдвинута в пользу куманского хана Тигака, который приходился Котяну либо сыном, либо свояком.⁴⁰⁰ Из этого следует, что Тигак также должен был находиться в Венгрии на момент смерти Котяна. В то же время известные нам письменные источники не содержат какой-либо информации о разделении орды Котяна на несколько групп, которые бы покинули Венгрию в разных направлениях. Дальнейшая проработка проблематики находок из Чингульского кургана произошла во время проведения круглых столов в Филадельфии (2007) и в Киеве (2009). Это позволило П. Голдену выдвинуть теорию о захоронении в известном кургане хана Юрия Кончаковича (? -1223).⁴⁰¹

³⁹⁶ Голубовский 1884, 233.

³⁹⁷ Отрощенко 2018, 120.

³⁹⁸ Горелик 2017, 308.

³⁹⁹ Отрощенко 2018, 120.

⁴⁰⁰ Горелик 2017, 308.

⁴⁰¹ Отрощенко 2018, 120.

С другой стороны, М. Квитницкий ранее поддерживавший П. Голдена, посчитал ее ошибочной.⁴⁰²

Таким образом, одна из вышеперечисленных теорий касающаяся хана Котяна не может быть подтверждена полностью. Несмотря на то, что тело куманского хана не было найдено, его соплеменники все же не могли вернуться в степь. По данным Рогерия куманы бежали в Болгарию, спасаясь от гнева не только венгров, но и монголов. Куманы покинули пределы Венгрии в тот момент, когда монголы находились неподалеку от г. Пешта. Соответственно куманы не могли бежать в сторону территорий, занятых монголами.

3.6. Возвращение куманов в Венгрию

После ухода куманов и поражения войска Бела IV у р. Шайо территории Венгрии к востоку и северу от Дуная в скором времени были захвачены монголами. Встречавшиеся на пути войска Бату разрозненные отряды венгерских рыцарей, которые спасались после поражения, либо только вступившие в войну, в конечном счете, также оттеснялись и уничтожались. По оценкам специалистов монголы уничтожили до 60% поселений в Восточной Венгрии.⁴⁰³ В то же время на основе анализа археологических данных Йено Сюч пришел к заключению, что общее количество разрушенных населенных пунктов в XIII в. достигла показателя в 50 %.⁴⁰⁴ Среди главных причин чрезвычайной жестокости захватчиков можно назвать традиционную тактику монголов по устрашению противника. Поэтому если в каких-либо городах и поселениях монголы встречали сильное сопротивление, то они прибегали к жесткому террору с истреблением местного населения, а также разрушением построек. Напротив, в тех местах, где население сдавалось без боя, оно лишь облагалось данью.⁴⁰⁵ К концу 1241 г. восточная часть Венгрии была полностью подчинена монголами. Вся территория была распределена между нойонами. В городах начали чеканить монету монгольской империи.⁴⁰⁶

В январе 1242 г. монголы перешли по замерзшему Дунаю на другую сторону. Вскоре был захвачен город Буда, а также земли вплоть до западных границ королевства. Однако монголам не удалось подчинить себе всю территорию страны. Около двенадцати городов и замков, в том числе Секешфехервар, а также монастырь Мартинсберг (Паннонхальма) смогли успешно отразить нападение.⁴⁰⁷ Уже в конце марта хан Бату неожиданно оставил

⁴⁰² Квитницкий 2016, 53.

⁴⁰³ Геккеньян 2009, 164.

⁴⁰⁴ Сюч 1993, 14.

⁴⁰⁵ Геккеньян 2009, 164.

⁴⁰⁶ Геккеньян 2009, 164.

⁴⁰⁷ Геккеньян 2009, 164.

Венгрию и направился обратно в Монголию. Разворот монголов в марте 1242 г. означал окончание Западного похода.

Исследователи называют несколько возможных причин окончания военной кампании монголов в Венгрии в 1242 г.⁴⁰⁸ За основную причину остановки наступления и ухода из Венгрии считают внезапную смерть Великого хана Угедея, который формально считался преемником Чингисхана.⁴⁰⁹ Это событие должно было вынудить Бату и других чингизидов вернуться в Монголию для участия в выборах нового Великого хана. Однако гипотеза может быть оспорена тем фактом, что Бату не вернулся в Монголию.⁴¹⁰

Другие авторы апеллируют к изначальным целям военного похода в западные земли. Возможно, монгольские военачальники планировали лишь наказать куманов, а не захватывать всю территорию Венгерского королевства.⁴¹¹ Кроме того ограниченные возможности Великой венгерской равнины по обеспечению кормами также могли вынудить монголов отступить.⁴¹²

Дальнейшим развитием данной идеи стала гипотеза о влиянии климатических факторов на события 1241-1242 гг. Суть «экологической гипотезы» состоит в возникновении негативных климатических условий, которые могли повлиять на уход монголов.⁴¹³ Известны сведения об аномально холодной и снежной зиме 1241-1242 гг., во время которой монголам удалось пересечь замерзший Дунай. Зима сменилась весной с обильным таянием снега. В результате многие территории приобрели черты болотистой местности. Рогерий прямо указывает на причину неудачи монголов при штурме Секешфехервара.⁴¹⁴ Таяние снега превратило болота вокруг города в непроходимые местности. В свою очередь, чрезмерное увлажнение почвы замедлило процессы, связанные с началом роста растительности весной и снизило общую продуктивность венгерских пастбищ. Ситуация с нехваткой подножных кормов усугублялась небольшими размерами самих пастбищных угодий в Карпатском бассейне. Косвенное подтверждение гипотезы можно обнаружить в маршруте отхода монгольской армии на восток. Основная часть войска двигалась вдоль нижнего течения Дуная, где соединилась с отрядом Кадана отправленного ранее на юго-запад.⁴¹⁵ Таким образом, хан Бату, вероятно, решил обойти ранее опустошенные районы южнее через более сухие и возвышенные места вдоль предгорий Карпат. Однако ни одна из концепций не

⁴⁰⁸ Геккеньян 2009, 164.

⁴⁰⁹ Палоци Хорват 2014, 103.

⁴¹⁰ Бюнтген и Ди Космо 2016, 2.

⁴¹¹ Вашари 2009, 72.

⁴¹² Ласловски и Пинке 2018, 436.

⁴¹³ Бюнтген и Ди Космо 2016, 5.

⁴¹⁴ Магистр Рогерий, пер. Досаев 2012, 57.

⁴¹⁵ Геккеньян 2009, 164.

может быть признана единственно верной. Вполне возможно в основе причин неожиданного ухода монгольской армии в 1242 г. кроется комплекс обстоятельств, который повлиял на известное решение хана Бату.

После ухода монгольского войска Венгрия оставалась разоренной. По подсчетам современников число жертв в результате монгольского вторжения, а также его последствий достигло приблизительно 1 млн. человек, что на тот момент составляло порядка половины всего населения Венгрии.⁴¹⁶ Многие из них погибли от рук монголов или впоследствии от голода. Данные о разразившемся в стране голоде в результате неурожая в 1242 г. и нашествия саранчи в 1243 г. были зафиксированы личным капелланом короля Белы IV, мастером Акошом, который в описываемое время был приходским священником в Пилише (Pilis).⁴¹⁷ Крайний недостаток продуктов питания заставлял жителей употреблять в пищу, в том числе собак, кошек, а также корни и клубни растений. Часть жителей была угнана в плен.

В то же время Й. Сюч предостерег от безоговорочной веры сообщениям очевидцев тех событий.⁴¹⁸ Многие из них на себе испытали все ужасы монгольского нашествия. Возможно, поэтому локальные проявления жестокости монголов, позднее были обобщены применительно ко всей территории королевства. Далее был отмечен факт достаточно быстрого восстановления численности населения в пострадавших районах, которые еще в 1242 г. выглядели абсолютно безлюдными. Поэтому можно предположить, что весть о монголах заставляла людей оставлять свои дома и прятаться в лесах и горах. После ухода завоевателей они вновь возвращались в свои дома. С другой стороны факт больших потерь среди венгерского населения в результате действий войска Бату остается бесспорным. Особенно сильно пострадали территории к востоку от Дуная. Кроме того, угроза нового вторжения монголов продолжала оставаться актуальной. Собственно, в 1285 г. монголы снова совершили военный поход против Венгрии.⁴¹⁹

Уроки монгольского вторжения заставили короля Белу IV в течение последующих нескольких лет принять ряд неотложных мер по восстановлению страны и укреплению её обороноспособности. Главным образом действия короля были направлены на восстановление разрушенных укреплений городов и строительство новых замков. В 1246-1247 гг. слухи о готовящемся новом походе монголов взбудоражили венгерское общество. В поисках новых союзников король заключил соглашение с рыцарями Ордена Госпитальеров для охраны юго-восточных границ страны. В обмен на весомые пожертвования Орден

⁴¹⁶ Дьёрффи-Сюч 1981, 27.

⁴¹⁷ Сюч 1993, 13.

⁴¹⁸ Сюч 1993, 14.

⁴¹⁹ Геккеньян 2009, 165.

обязывался возвести крепости на границе с Трансильванией и разместить в них 100 рыцарей.⁴²⁰ Также 50 рыцарей должны были быть расквартированы в пяти замках в других частях Венгрии.

Для короля Белы IV также было важно вновь наладить отношения с куманами. В 1244-1246 гг. король позволил кочевникам возвратиться на свободные земли к востоку от Тисы, а также в междуречье Дуная и Тисы.⁴²¹ По оценкам Й. Сюча в Венгрию вернулось порядка 40 тыс. человек.⁴²² Одновременно число возвратившихся обратно в Венгрию куманов могло пополниться за счет болгарских групп, которые проживали там задолго до описываемых событий.⁴²³ Приглашая к себе куманов и размещая их на свободных землях, Бела IV, как и в случае первого переселения куманов рассчитывал усилить венгерское войско за счет конницы номадов, а также заселить новыми подданными опустошенные монгольским вторжением земли на востоке страны. Новый венгерско-куманский союз был оформлен в 1247 г. Для закрепления союзных отношений король Бела IV обручил своего сына с дочерью куманского вождя.

4. История куманов во второй половине XIII-XV вв.

4.1. Куманы во внутренней политике Венгерского королевства в середине XIII-XIV вв.

После возвращения в Венгрию в 1244-1246 гг. куманы сохранили свой правовой статус и находились под защитой короля. Брак принца Иштвана с куманской принцессой Элизабет (Эржебет) (ок. 1239- ок. 1290) закрепил ранние договоренности и обеспечил лояльность кочевников венгерской короне. В дальнейшем куманы играли большую роль во внутриполитической жизни государства. Особенно это проявилось в гражданской войне между королем Белой IV и принцем Иштваном.

Ситуация в Венгерском королевстве в середине XIII-XIV вв. и механизмы вовлечения кочевых племен во внутренние и внешние процессы наводят на проведение параллелей между вышеуказанными событиями, а также процессами протекавшими на территории Киевской Руси в XII-XIII веках. И гражданская война в Венгерском королевстве, и соперничество русских князей сопровождалось вовлечением номадов в междоусобные войны. Нередко куманы привлекались и для совместных походов против внешних противников.

⁴²⁰ Сюч 1993, 33.

⁴²¹ Сюч 1993, 32.

⁴²² Сюч 1993, 32.

⁴²³ Люблянович 2017, 33.

С точки зрения правителей Венгерского королевства и Киевской Руси практика привлечения кочевников в качестве союзников порою давала существенное преимущество во время военных конфликтов. Примеры русско-куманских взаимоотношений показывают реальность такого рода связей. А подкрепление союзов кровнородственными узами делало эти кооперации более прочными и длительными. При этом русско-куманские связи до XIII в. сохранялись в виде взаимоотношений отдельных и независимых друг от друга сообществ. Удельные правители Руси не стремились к масштабной интеграции куманского населения в местное сообщество. Напротив, приглашение венгерским королем Белой IV куманских племен во главе с ханом Котьяном в 1239 г. демонстрирует совершенно иной подход в двухсторонних отношениях. Однако последующие проблемы длительного процесса интеграции номадов в состав венгерского общества заставляют обратиться к изучению предыдущего опыта русско-куманских отношений.

Хотя внешне конфликт походил на ссору между королем Белой IV и его сыном Иштваном, но на самом деле представлял собой борьбу двух групп венгерских лордов, которые боролись за власть.⁴²⁴ Трения между отцом и сыном носили скрытый характер, и заключалось в преследовании сторонников из противоположного лагеря. Вооруженного столкновения удалось избежать соглашением в Братиславе. По договоренности восточная часть страны отходила к Иштвану. В свою очередь Иштван пообещал не посягать на владения короля Белы IV. Одновременно, стороны обязались не переманивать к себе баронов и других людей из противоположной стороны.

Однако в 1264 г. противоречия трансформировались в открытые боевые действия, в результате которых на короткий период войска Белы IV захватили почти всю подчиненную Иштвану часть страны и пленили его семью.⁴²⁵ Все же Иштвану удалось собрать силы и в марте 1265 г. в решающем сражении победить войска противника. Вскоре при содействии архиепископов вновь был заключен мирный договор. По новому двухстороннему соглашению король Бела IV признавал право Иштвана на часть страны к востоку от Дуная. Обе стороны обязались уважать права друг друга и вернуть ранее отобранное имущество. Как и в предыдущем соглашении обе стороны пообещали не принимать последователей из другого лагеря.

По свидетельствам средневековых источников, в междоусобной борьбе, по крайней мере на ее первом этапе куманы поддерживали короля Белу IV. Это связано с тем, что они присягнули на верность, прежде всего Беле IV еще во время первого переселения в 1239 г. Герцог Иштван являлся их сюзереном обладая титулом «властелина куманов» (*dominus*

⁴²⁴ Кришто 1994, 7.

⁴²⁵ Энгел 2001, 106.

Супаногум) лишь от имени короля. Поэтому еще до начала войны герцог с помощью ценных подарков пытался переманить кочевников на свою сторону.⁴²⁶ Поражения королевской армии нанесенными ударами войска Иштвана в 1264-1265 гг. негативно отразились на верности кочевников. В итоге в 1266 г. часть номадов восстала и покинула ряды войска Белы IV.

Однако из источников также известно, что в рассматриваемый период в войнах венгров с соседями куманы неизменно входили в состав войска Иштвана. Так было в 1259 г., когда герцог Иштван опустошил Каринтию с армией, состоящей в основном из куманов.⁴²⁷ В сражении с чешской армией Оттокара II (1233-1278) на р. Морава у Крессенбрунна в 1260 г. на противоположный берег реки первыми переправился отряд Иштвана куда также входили куманы.

В период правления Ласло IV куманы сохраняли свое влияние при дворе. По сообщениям источников Ласло IV проявлял благосклонность к самим кочевникам, а также к их образу жизни и одежде. Возможно, влияние его матери Эржебет, куманкой по происхождению оставило отпечаток на воспитании будущего короля.

Поскольку борьба за привилегии велась между дворянами непрерывно, то король Ласло IV мог опереться на одну из группировок лишь на короткий промежуток времени, либо искать поддержки среди кочевников. Таким образом, куманы могли стать серьезной силой в руках Ласло IV в попытке консолидации страны. Демонстрация их силы произошла в 1278 г. в битве на Моравском поле, когда куманы помогли нанести поражение войску Оттокара II.

Вмешательство в 1279 г. папы Николая III (ок. 1216-1280) через своего легата остановило начавшийся процесс. Оказавшись в безвыходном положении между католической церковью и куманами Ласло IV в итоге под давлением легата Филиппа и папы в 1279 г. принял закон о куманах. Позднее требование исполнения закона привело к восстанию кочевников.

Можно отметить, что вовлечение кочевых племен во внутривосточные процессы Венгрии было обусловлено их прямой подчиненностью королю. Имея обязательства перед королем куманы несли воинскую повинность и участвовали во всех военных конфликтах того периода как внутри, так и за пределами страны. В этом отношении куманы входили в состав королевского войска на тех же условиях, что и военные отряды венгерских баронов. Отдельно стоит упомянуть примеры и способы их привлечения герцогом Иштваном на свою сторону.

⁴²⁶ Палоци Хорват 2014, 106.

⁴²⁷ Кришто1998, 242.

С другой стороны механизмы вовлечения кочевников во внутреннюю борьбу на Руси отличались от примеров в Венгрии. Куманы не имели вассальную зависимость перед правителями русских княжеств и зачастую выступали в роли независимых игроков. Столкновения между потомками Ярослава Мудрого в 80-е гг. XI в. определили начало процесса активного участия кочевников в междоусобной борьбе на юге Руси.

Установившийся в середине столетия триумvirат Ярославичей завершился заговором младших братьев против Изяслава (1024-1078) и его изгнанием из Киева в 1073 г. Опальный князь бежал в Польшу, надеясь получить там помощь. После внезапной смерти Святослава (1027-1076) в 1076 г. его брат Всеволод Ярославич (1030-1093) заключил мир с Изяславом и вернул ему киевский трон, а сам удалился обратно в Чернигов.

Хрупкий мир был снова нарушен уже племянниками князей. Сыновья Святослава Ярославича Роман (1052-1079) и Олег (1052-1115), а также Борис Вячеславич (ок. 1054-1078) в союзе с куманами в 1078 г. попытались захватить Чернигов.⁴²⁸ В тексте Повести временных лет (ПВЛ) по этому поводу сообщается: «... привели Олег и Борис поганых на Русскую землю и пошли на Всеволода с половцами».⁴²⁹ После понесенного тяжелого поражения Всеволод попросил помощи у киевского князя. Собрав большое войско, Всеволод и Изяслав со своими сыновьями выступили на Чернигов. 3 октября в жестоком сражении победило объединенное войско двух братьев.⁴³⁰ Смерть Изяслава в ходе битвы открыла дорогу на занятие киевского престола для его брата. В том же году Всеволод Ярославич стал править в Киеве. На следующий год Роман Святославич при поддержке кочевников вновь выступил против Всеволода.⁴³¹ Но киевскому князю удалось заключить мир с куманами. После чего кочевники, убив Романа, вернулись в степь.

К середине XII в. Киевская Русь окончательно превратилась в арену конфронтации различных ответвлений Рюриковичей: сыновей Владимира Мономаха (Владимировичей), сыновей Мстислава Великого (Мстиславичей) и потомков Олега Святославича (Ольговичей). Между тем, феодальные войны, в которых погрязли Рюриковичи, дали возможность куманам восстановиться после походов Владимира Мономаха (1053-1125) в первой четверти XII века. В степи вновь возникли крупные племенные объединения (орды). Одним из таких крупных союзов была орда хана Кончака (?- после 1203).⁴³²

В сообщениях источников за тот период можно узнать об участии куманов в совместных походах на стороне князя Всеволода Ольговича. В конце декабря 1136 г.

⁴²⁸ Зеленский 2012, 59.

⁴²⁹ ПСРЛ, т. 1. стб. 62.

⁴³⁰ ПСРЛ, т. 1. стб. 63.

⁴³¹ ПСРЛ, т. 1. стб. 63.

⁴³² Плетнева 1975, 277.

объединенное войско пересекло Днепр и начало опустошение земель вблизи Киева.⁴³³ Однако вскоре киевскому князю Ярополку Владимировичу удалось заключить краткосрочный мир с Всеволодом. Не менее тесные связи с куманами поддерживал и Юрий Долгорукий (1090-1157), который использовал союзников в 1152 г. для нападений на Чернигов, а также Переяславль.⁴³⁴

Смерть галицкого князя Романа Мстиславича в 1205 г. спровоцировала новый всплеск борьбы между княжествами. В записи в Галицко-Волынской летописи датированной 6710 годом сообщается: «Собравшю же Рюрику Половци и Руси много и прииде в Галичь...».⁴³⁵ Предположительно событие произошло в промежутке с осени 1205 – по начало 1206 г.⁴³⁶ Из сообщения известно, что тесть покойного Романа Мстиславича князь Рюрик Ростиславич сформировал коалицию из приднепровских и черниговских князей. Материалы летописей также сообщают об участии в военной кампании, по крайней мере, двух куманских ханов – Котяна и Самогура.⁴³⁷ В 1219-1220 гг. куманы также помогали князю Мстиславу Мстиславичу (Удатоу) в борьбе за земли Волыни и Галича.⁴³⁸

Поражение на Калке в 1223 г. заметно ослабила Киевскую Русь, как вследствие больших потерь, так и по причине возобновления междоусобиц в княжествах. Однако куманы продолжали практику участия в краткосрочных союзах с русскими князьями. Наиболее тесные отношения с кочевниками поддерживал галицкий князь Мстислав Мстиславич, который в 1225 г. призвал куманов выступить против Даниила.⁴³⁹ Через некоторое время дружба князя с кочевниками послужила поводом для роста сепаратизма среди части галицкой знати. А в 1228 г. номады поддержали альянс киевского и черниговского князей направленного против Даниила Романовича.⁴⁴⁰ Однако спустя два года уже князь Даниил использовал куманов при защите Галича. В 1233 г. ситуация вновь повторяется. В возобновившейся войне между Волынью и Венгрией князю Даниилу помогли киевский князь Владимир Рюрикович (1187-1239) и хан Котян.⁴⁴¹ В то же время смоленский князь Святослав Мстиславич (? -1239) предал волынского правителя и разграбил г. Тихомль. В 1234 г. черниговский князь Михаил Всеволодович (1179-1246) и смоленский правитель Святослав начали войну против киевского князя Владимира Рюриковича. Киевский князь

⁴³³ Каргалов 2008, 81-82.

⁴³⁴ Плетнева 1975, 277.

⁴³⁵ Котляр и Плахонин 2005, 79-80.

⁴³⁶ Головки 2016а, 264.

⁴³⁷ Котляр и Плахонин 2005, 80.

⁴³⁸ Головки 2016а, 264.

⁴³⁹ Котляр и Плахонин 2005, 91.

⁴⁴⁰ Головки 2016а, 267.

⁴⁴¹ Головки 2016а, 267.

заручился поддержкой князя Даниила из Галича.⁴⁴² В этот раз куманы примкнули к лагерю оппонентов киевского князя. Несмотря на успехи в начале кампании победу в решающем сражении у Торческа в конце мая 1235 г. одержало войско Михаила и Святослава. В итоге Киев был захвачен Михаилом и Святославом, а Даниил лишился власти в Галиче из-за бунта местных бояр. Таким образом, куманы играли значительную роль во внутривосточных процессах Южной Руси в начале XIII в. Однако кочевники при выборе союзников в этот период были непоследовательными и нередко меняли сторону конфликта.

Монгольское вторжение 1241-1242 гг. показало Беле IV необходимость укрепления связей с куманами. Опыт дипломатической практики показал, что мирные договоры с кочевниками дают краткосрочный эффект. Тогда как отношения, основанные на родственных связях участников двухсторонних отношений, демонстрировали большую прочность.

Установление матримониальных связей между правящими элитами различных стран являлось общепринятой практикой в международных отношениях. Венгерская монархия была связана кровнородственными узами со многими правящими династиями Европы. Выбор партнеров по династическому браку зависел от международной политической конъюнктуры в определенный момент развития государства. Брачная дипломатия имела место во взаимоотношениях с соседними странами, как к западу, так и к востоку от границ королевства.

Поэтому заключение династического брака между наследником венгерского престола принцем Иштваном и куманской принцессой Эржебет было вполне логичным шагом короля Белы IV в вопросах обеспечения безопасности страны. С другой стороны, браки с язычниками были недопустимы для христиан. Однако примеры из истории русско-куманских отношений показывают механизмы преодоления религиозных и культурных препон для союза с кочевниками.

Династические брачные союзы между русскими и куманами представляет собою пример сочетания двух противостоящих тенденций в отношениях Руси и кочевников. Подобная дихотомия, во-первых, наиболее ярко проявилась в максимальном отвержении номадов, упоминавшихся древнерусскими хронистами в контексте «поганых» разбойников, которые совершали регулярные набеги на Русь. С другой стороны, в княжеских кругах явственно ощущались стремления в использовании потенциала кочевников в своих целях.

Неудивительно, что такие мотивы толкали русских князей на сближение с чуждой для Руси кочевой культурой посредством способа в большей степени характерного для родовой

⁴⁴² Головкин 2016а, 268.

социальной организации через заключение супружеских браков. Одновременно примечательна скорость, с которой участники русско-куманских отношений пришли к матримониальным союзам. Куманы появились в южнорусских степях во второй половине XI века. А спустя одно поколение двухсторонние отношения начали скрепляться брачными союзами. Подобная практика продолжалась вплоть до начала монгольских завоеваний на Руси в 40-50-х годах XIII века. Всего, согласно летописям было заключено порядка 10-11 смешанных брачных союзов.

Одним из первых династических брачных союзов была женитьба князя Всеволода Ярославича на куманской княжне Анне.⁴⁴³ Однако современные исследователи относятся критически к сообщениям В.Н. Татищева об этом союзе из-за отсутствия прямых или косвенных подтверждений в древнерусских летописях.⁴⁴⁴ Все же, источники тех лет подтверждают брак князя Олега Святославича и дочери куманского хана Осулука. Об этом стало известно благодаря упоминаниям о событиях 1146 г., когда в числе союзников князя Святослава Ольговича (1106-1164) хронисты перечислили его дядьёв, куманских ханов Камоса (?- после 1147) и Тюнрака (Тюнрако), сыновей Осулука.⁴⁴⁵ В числе других примеров подобных союзов древнерусские летописи сообщают о браке Святополка Изяславича и дочери куманского хана Тугоркана в 1094 г.⁴⁴⁶ При этом, супруга князя упоминается под именем Елена. В дальнейшем, практика династических браков становится обычной нормой в русско-куманских отношениях.

Русско-куманские матримониальные связи имели особенности. Большинство известных примеров брачных союзов демонстрировали односторонний характер. Преимущественно правители княжеств брали в жены куманских принцесс. Тогда как обратные брачные союзы не были типичными для двухсторонних отношений. Кроме того, благодаря родственным узам с куманами отдельные князья пользовались их поддержкой в борьбе с другими княжествами.

Как уже было сказано выше, оформление венгерско-куманских отношений произошло в 1247 г. посредством династического брака принца Иштвана и куманской принцессы Эржебет. В примечаниях отчета послов Белы IV 1247-1248 гг. содержатся сообщения о браке, хотя на тот момент наследнику короля Иштвану было всего 8 лет. Поэтому, скорее всего, речь шла лишь об официальной помолвке, тогда как действительный брачный союз был заключен только в 1254 году.⁴⁴⁷

⁴⁴³ Татищев 2005, 505.

⁴⁴⁴ Селезнёв 2019, 227.

⁴⁴⁵ ПСРЛ, т. 1. стб. 329-335.

⁴⁴⁶ Селезнёв 2019, 229.

⁴⁴⁷ Ковач и Зимоньи 2018, 159.

К настоящему времени лишь известно имя невесты Иштвана, Элизабет (Эржебет), полученное ею после крещения.⁴⁴⁸ Долгое время, с подачи В.П. Голубовского считалось, что Эржебет была дочерью хана Котяна.⁴⁴⁹ Позднее Д. Дьёрффи опираясь на грамоту 1255 г. пришел к заключению, что отцом Эржебет был глава одного родов куманов по имени Сейхан.⁴⁵⁰ Ряд подтверждений можно обнаружить при рассмотрении разницы в датах крещения как самого хана Котяна и его семьи, так и принцессы Эржебет. Следуя данной логике, Эржебет не могла быть дочерью Котяна, так как его семья была крещена еще в 1239 году.⁴⁵¹ Так или иначе знатное происхождение Эржебет не вызывает сомнений, отцом которой, по всей видимости, был один из куманских вождей. Свадебная церемония сопровождалась проведением древнего языческого ритуала. По сообщениям Пано Карпини главы десяти кланов присягнули на верность королю Венгрии над телом разрубленной собаки.⁴⁵²

Таким образом, участие куманов во внутривосточных событиях Венгрии второй половины XIII-XIV вв. имели множество сходных черт с аналогичными явлениями на Руси в XI-XIII вв. В целом механизм использования кочевников в качестве сторонней силы применялся в обоих государствах. Куманы нередко становились участниками междоусобных войн. Однако в Венгерском королевстве куманы были подчинены королю и несли определенные обязательства. Тогда как в междоусобной борьбе русских княжеств кочевники выступали в роли независимых игроков.

Помимо краткосрочных союзов стороны применяли практику династических браков. Брачная дипломатия позволяла как русским, так и венгерским правителям иметь тесные связи с куманами и использовать их в своих интересах. Примеры из истории Киевской Руси демонстрируют, как силы кочевников нередко направлялись против противников союзного князя. Также династические браки характеризовались односторонностью, при которой в большинстве случаев куманские принцессы выходили замуж за русских князей.

4.2. Участие куманов в войнах венгерских королей против Чехии и Австрии

Еще ко времени приезда в Венгрию большой группы куманов в 1239 г., а также после повторного их возвращения из Болгарии в 1244-1246 гг. венгерские правители, начиная с короля Белы IV, высоко ценили боевые качества кочевнической конницы. Их радикальные отличия в вооружении, тактике ведения боя, а также военной организации неоднократно

⁴⁴⁸ Сюз 1993, 104.

⁴⁴⁹ Голубовский 1889, 11.

⁴⁵⁰ Ковач и Зимоны 2018, 159.

⁴⁵¹ Палоци Хорват 2014, 104.

⁴⁵² Ковач и Зимоны 2018, 159.

отмечались средневековыми авторами на страницах хроник и корреспонденции того времени. Вдобавок, король Бела IV, находясь в перманентном противостоянии как с внешними, так внутренними противниками, оказал радушную встречу подданным хана Котяна исходя также из соображений по укреплению мощи своего войска.

Немногочисленные венгерские хроники не дают полную информацию о действиях куманов. Чешские и австрийские хроники преимущественно описывают картины злодейств кочевников в составе венгерской армии.⁴⁵³ Большинство записей посвящено теме чешско-венгерского соперничества за австрийские владения и действиям правителей обоих государств. Упоминания о куманах появляются в хрониках лишь при описании их рейдов в Австрии и Моравии.

Информация об участии куманских всадников в войнах с Австрией и Чехией в составе венгерского войска периодически мелькают в трудах авторов нового времени и современности. С одной стороны в силу фокусирования авторов на основных сражениях и главных участниках битв кочевникам традиционно уделялось небольшое внимание. К примеру, Л. Контлер, описывая чешско-венгерские войны за австрийское наследство династии Бабенбергов, дал подробный анализ столкновений и их результатов.⁴⁵⁴ В тоже время участие в сражениях куманов не было озвучено. Дальнейшие попытки по реконструкции военных действий позволили оценить роль кочевников в венгерской армии.

Изучение характеристик венгерской кавалерии и куманской конницы дают понимание того каким образом использовались кочевники в венгерском войске. К примеру, по данным Йозефа Брейта (József Breit) легкой и хорошо маневренной коннице номадов нередко поручалась разведка сил противника, а также проведение различных отвлекающих маневров, что и было продемонстрировано во время битвы на Моравском поле (у Дюрнкрута) в 1278 году.⁴⁵⁵ Кроме того, Й. Брейтом были подробно описаны наиболее значимые сражения за пределами венгерских границ в 30-х гг. XIII века. Дополнительно была собрана информация о численности и составе участников сражений с обеих сторон.

Реконструкцией организации и состава венгерской конницы XIII-XIV вв. также занимался и Янош Б. Сабо (János B. Szabó). Так, по замечаниям Я.Б. Сабо в венгерском войске помимо тяжелой конницы была и легкая кавалерия, зачастую организованная из представителей восточных номадов.⁴⁵⁶ При этом последние были преимущественно вооружены луками и стрелами. В том же направлении построены исследования Ласло

⁴⁵³ Продолжение канонов Козьмы Пражского 1851, 174.

⁴⁵⁴ Контлер 2002, 100.

⁴⁵⁵ Брейт 1930, 110.

⁴⁵⁶ Б. Сабо-Веспреми 2017, 72.

Веспреми (László Veszprémy). Автор, анализируя различные источники, отмечал отвагу куманских конных лучников.⁴⁵⁷

Среди других авторов, как западных, так и российских изучение куманского войска проводится лишь в контексте освещения других тем. С одной стороны, австро-венгерские, а затем и чешско-венгерские столкновения рассматривались в ключе общеевропейской истории, в которой одни элементы определенной части региона влияли на процессы и их составляющие в остальных частях Европы. Другая же группа авторов рассматривала вышеуказанные события в Венгерском королевстве в рамках внешней политики галицко-волыньских князей, в частности Льва Даниловича, а затем и Романа Даниловича.⁴⁵⁸

После ухода монголов и восстановления страны Бела IV начал проводить весьма активную внешнюю политику. В середине и второй половине XIII в. король предпринял многочисленные попытки увеличения своих владений за счет завоевания территорий соседних стран. Рост владений королевства проводился в нескольких направлениях: в северо-западном – в сторону владений Австрии и Богемии; в юго-западном – за счет Хорватии и далее к берегам Адриатического моря; на юг и юго-восток – преимущественно в Трансильвании.⁴⁵⁹ Все же наиболее интересным для предмета исследования было многолетнее противостояние венгерских королей, начиная с Бела IV, с чешским правителем Оттокар II. Во многом, триггером для этого противоборства стала борьба за австрийское наследство династии Бабенбергов. Несмотря на некоторый скепсис венгерских хроник о количестве побед королю Беле IV все же удалось на короткий срок присоединить южную часть Штирии.⁴⁶⁰ В череде многих сражений подавляющее число средневековых авторов выделяют битвы при Кресенбрунне (1260 г.) и на Моравском поле (1278 г.).

Предпосылкой для крупнейшего сражения середины XIII в. стал династический кризис, возникший после того как неожиданно прервалась линия Бабенбергов.⁴⁶¹ В 1246 г. в битве на р. Лейте был убит герцог Австрии и Штирии Фридрих II, который не оставил после себя преемника.⁴⁶² Поэтому монархи соседних стран, воспользовавшись ситуацией, попытались установить свою власть над Австрией и Штирией. Так как в Австрийском герцогстве власть могла передаваться не только по мужской, но и по женской линии, то брачный союз с ее представительницей позволял наследовать власть. В последующие несколько лет планы строились вокруг сестры погибшего герцога Маргариты (ок. 1204-1266)

⁴⁵⁷ Веспреми 2015, 147-148.

⁴⁵⁸ Войтович 2011, 120-121.

⁴⁵⁹ Веспреми 2012, 21.

⁴⁶⁰ Тарьян 1993, 61.

⁴⁶¹ Барань 2016, 357.

⁴⁶² Майоров 2016б, 28.

и его племянницы Гертруды (1226-1288).⁴⁶³ В соперничество вступили: Роман Данилович (ок. 1230-1288) из Галицко-Волынского княжества, которого поддержал король Венгрии Бела IV, а также сын чешского правителя Вацлава I (1205-1253) маркграф Моравии Владислав III (1227-1247).

Для полного понимания основных перипетий матримониальных планов соперничавших партий необходимо подробнее остановиться на биографии Гертруды фон Бабенберг. После смерти герцога Мёдлинга Генриха (1158-1223) отца Гертруды, трон в 1230 г. унаследовал Фридрих. Окружение Гертруды попыталось оспорить корону в герцогстве у ее дяди Фридриха II, но безуспешно. В тоже время из-за отсутствия детей у Фридриха II Гертруда продолжала оставаться в статусе наследницы Австрии. Проводя независимую политику, Фридрих фон Бабенберг для создания союза против германского императора пообещал чешскому королю Вацлаву I выдать замуж свою племянницу за его старшего сына Владислава Моравского. Позднее же Гертруда была обещана в качестве невесты императору Фридриху II (1194-1250).

Однако смерть Фридриха II фон Бабенберга в 1246 г. открыла дорогу для свадьбы Гертруды и Владислава Моравского. Впрочем, уже через год Владислав III умер, а Гертруда осталась вдовой.⁴⁶⁴ Вскоре ей пришлось бежать в Венгрию, так как император Священной римской империи Фридрих II захватил власть в Вене. Поначалу Бела IV пользуясь поддержкой папы Иннокентия IV (1195-1254), ввел свои войска в Австрию, но затем римский понтифик рекомендовал Гертруде выйти замуж за маркграфа Бадена Германа VI (1225-1250). Брак был заключен в 1248 г., а Герман получил титул герцога Австрии и Штирии.⁴⁶⁵ Однако и в этот раз супружество Гертруды было недолгим и уже в 1250 г. после смерти второго мужа она снова стала свободной. Между тем, Бела IV продолжил осуществление своих претензий на австрийские земли. Согласно сведениям австрийских хроник венгерское войско в том же году совершило рейд в Австрию и нанесло большие потери местному населению.⁴⁶⁶ Причем, авторы указывают на то, что венгры продвинулись далеко вглубь территории Австрии, достигнув её центральных районов.⁴⁶⁷

В это же время король Чехии Оттокар II, будучи братом первого мужа Гертруды решил, что имеет некоторые права на австрийский трон. В 1251 г. Оттокар II оккупировал Австрию и вынудил местную аристократию признать его герцогом. Однако для легализации

⁴⁶³ Ковалев 2005, 56.

⁴⁶⁴ Ковалев 2005, 56.

⁴⁶⁵ Ковалев 2005, 56.

⁴⁶⁶ Мельские анналы 1851, 508.

⁴⁶⁷ Анналы святого Рудберта Зальцбургского 1851, 791.

своего положения он должен был породниться с Бабенбергами. Вскоре Оттокар II заключил брачный союз с Маргаритой фон Бабенберг, которая была намного старше его.⁴⁶⁸

В сложившихся обстоятельствах активизировалась партия Романа Даниловича, который при поддержке короля Белы IV в 1252 г. женился на Гертруде.⁴⁶⁹ После чего король Бела IV вторгся в Австрию и Штирию.⁴⁷⁰ Также часть войска была отправлена в Моравию.⁴⁷¹ Двойной удар застал чехов врасплох. Оттокару пришлось предпринять большие усилия, чтобы дать венграм отпор в Австрии, в то время как его отец Вацлав I был занят обороной Чехии. Для продолжения войны Бела IV собрал коалицию, в которую помимо галицкого князя вошел Болеслав V (1226-1279), а также князь Калишский и Опольско-Ратиборский, Владислав (ок. 1225-1281/1282).⁴⁷²

Боевые действия возобновились. Хроники того времени сообщают об огромном ущербе нанесенном венгерским войском в Моравии. В частности, по данным средневековых авторов большое число людей, невзирая на возраст и пол было пленено, либо убито.⁴⁷³ Также было уничтожено или разграблено множество укреплений и церквей.⁴⁷⁴ В тоже время, несмотря на разгром и разорение Моравии обстоятельства складывались не в пользу Белы IV. К тому же Роман Данилович, будучи осажденным в замке Гимберг бежал из страны, оставив жену и дочь. В ситуацию вновь вмешался понтифик, принудив венгров оставить Моравию.⁴⁷⁵ В дальнейшем, при посредничестве неаполитанского архиепископа Бернарда был заключен мир между Белой IV и Оттокаром II. Мирный договор носил компромиссный характер, так как Венгрии досталась лишь часть Штирии. Другая часть Штирии и Австрия оставались в руках Оттокара II.⁴⁷⁶

Пожалуй, следует отдельно отметить характер участия куманов в вышеописанных событиях в составе венгерского войска. По сообщениям чешских хроник во время вторжения Белы IV в Моравию куманы проявили жестокость, убив несколько тысяч человек разного возраста и пола, в том числе и священников.⁴⁷⁷ Как видим, авторами чешских хроник действия куманов характеризовались только с негативной стороны. И это лишь подтверждало то, насколько высоко оценивали боевой потенциал куманов Оттокар и Владислав. Между тем, вторжение в Моравию и в Австрию разъединило чешскую армию и

⁴⁶⁸ Томка, пер. Яковлевым 1868, 194.

⁴⁶⁹ Томка, пер. Яковлевым 1868, 195.

⁴⁷⁰ Анналы Хайлигенкройца II 1851, 643.

⁴⁷¹ Ламбахские продолжения 1851, 559.

⁴⁷² Ковалев 2005, 58.

⁴⁷³ Анналы святого Рудберта Зальцбургского 1851, 792.

⁴⁷⁴ Продолжение канонів Козьмы Пражского 1851, 174-175.

⁴⁷⁵ Веспреми 2003, 27.

⁴⁷⁶ Ковалев 2005, 59.

⁴⁷⁷ Анналы Оттокара 1851, 190-191.

не позволило Оттокару II концентрировать все силы в каком-либо одном месте, чтобы обладать численным преимуществом. Поэтому вся стратегическая инициатива находилась в руках Белы IV и его союзников.

Спустя шесть лет восстание местного дворянства в венгерской части Штирии спровоцировал новый виток в чешско-венгерском противостоянии, который вылился в крупное сражение неподалеку от селения Крессенбрунн на границе Австрии и Венгрии 12 июля 1260 г.⁴⁷⁸ В этой битве Оттокар II одержал победу над венгерским королем Белой IV и его сыном Иштваном.⁴⁷⁹

Основным источником информации об участниках и ходе сражения выступило письмо Пршемысла Оттокара римскому папе.⁴⁸⁰ Анализ текста сообщения позволяет обнаружить попытки чешского правителя предстать в глазах главы Ватикана в лучшем свете. Оттокар II попытался представить произошедшее событие как битву защитника интересов священного престола с язычниками и иноверцами, а также их христианскими союзниками. Так или иначе, само сообщение помогает воссоздать основную картину сражения. Еще одна особенность, которая была отмечена источниками: разнообразный этнический состав войск с обеих сторон.⁴⁸¹

Две армии встретились у реки Морава.⁴⁸² Ни Бела IV, ни Оттокар II не решались первым перейти на другой берег реки для встречи с противником. Чешский король проводил рыцарские поединки на своем берегу реки, надеясь спровоцировать противника на атаку. В конце концов, Оттокар II предложил венграм заключить временное перемирие для безопасной переправы одной из сторон конфликта. После этого войско Белы IV пользуясь перемирием, безопасно перейдет на другой берег, чтобы иметь возможность начать общее сражение. В то время как Оттокар II обещал отвести свои войска подальше от берега. Либо наоборот: чехи перейдут на другой берег, а Бела IV отведет свои войска вглубь территории. Бела IV посоветовавшись со своим союзниками, принял первый вариант и начал переправлять свою армию. Первыми на другой берег переправился отряд принца Иштвана и куманы Альпры (Alpra).⁴⁸³ В дальнейшем, источники, описывающие события битвы в зависимости позиции авторов расходятся в оценках действий ее участников.

Чешские хроники описывают, что пока основные венгерские силы переправлялись через реку, принц Иштван со своим отрядом неожиданно атаковал чехов, надеясь застать их

⁴⁷⁸ Барань 2016, 357.

⁴⁷⁹ Бачатъаи 2020, 1063-1064.

⁴⁸⁰ Ковалев 2005, 59-60.

⁴⁸¹ Б. Сабо-Веспреми 2017, 161.

⁴⁸² Томка, пер. Яковлевым 1868, 212.

⁴⁸³ Пильх и Дъалокаи 1933, 67.

врасплох.⁴⁸⁴ Однако чехам удалось отбить атаку венгров, а подоспевший на помощь отряд богемцев нанес удар по основным силам Белы IV на переправе и заставил их отступить. Напротив, венгерские авторы обвиняют Оттокара II в нарушении условий перемирия и нападении на венгров, на тот момент всё еще занятых форсированием реки. К концу дня войско Белы IV понесло огромные потери, а принц Иштван был тяжело ранен.⁴⁸⁵

В итоге Беле IV пришлось отказаться от каких-либо притязаний на Штирию. Мирный договор был подкреплён двумя перекрестными династическими браками: младший сын венгерского короля принц Бела взял в жены дочь графа Бранденбургского, а Пршемысл Оттокар женился на внучке Белы IV – Кунигунде.⁴⁸⁶

Показательным моментом Крессенбруннской битвы была встреча на небольшом участке у берега реки отряда принца Иштвана и куманской конницы с чешской тяжелой пехотой и закованными в броню рыцарями Богемии. Печальный исход для кочевников и венгерской легкой кавалерии был во многом предсказуем. Ограниченность пространства не позволила им воспользоваться своим преимуществом в маневренности и, в конечном счете, навязать бой на большой дистанции с применением луков и стрел. Наоборот, им пришлось лицом к лицу столкнуться с противником с мощной броней и традиционным для европейских армий того времени плотным построением, формирующим собой стену из щитов и копий. Легкие доспехи куманов оставляли им мало шансов на победу в контактном бою. Поражение короля Белы IV произошло в результате, как отсутствия внятной стратегии, так и игнорирования сильных и слабых сторон своей армии. К тому же его войско состояло из подразделений сильно отличавшихся между собой.

Новые столкновения с Оттокаром II продолжились уже после смерти короля Белы IV. Чешский король, воспользовавшись ослаблением центральной власти в Венгрии, в начале апреля 1271 г. вторгнулся в ее западные пределы.⁴⁸⁷ Король Иштван V предпринял стратегическое отступление за линию реки Рабца, а затем успешно контратаковал. В итоге венгерской стороне удалось вернуться к старым границам.⁴⁸⁸ Однако дальнейшее ослабление королевской власти позволило чехам вплоть до 1277 г. контролировать большую часть территорий на западе страны.

Поворотным моментом в противостоянии Венгрии и Чехии стало поражение Оттокара II в 1278 г. в битве на Моравском поле.⁴⁸⁹ К этому времени на венгерском троне воцарился

⁴⁸⁴ Томка, пер. Яковлевым 1868, 213.

⁴⁸⁵ Б. Сабо-Веспреми 2017, 161-162.

⁴⁸⁶ Санчук и Третьяков 1956, 105.

⁴⁸⁷ Томка, пер. Яковлевым 1868, 219.

⁴⁸⁸ Энгел 2001, 107.

⁴⁸⁹ Веспреми 2012, 24.

Ласло IV. Активная внешняя политика молодого короля была направлена на сближение с германским королем Рудольфом I Габсбургом (1218-1291) с целью создания союза против Чехии. Новые обстоятельства вынудили Оттокара II согласиться на условия мирного договора 1276 г. и отказаться от Австрии, Штирии, а также Каринтии.⁴⁹⁰ Однако чешский правитель затягивал исполнение условий договора в вопросе возвращения ранее занятых замков.⁴⁹¹ Поэтому возобновление боевых действий было лишь делом времени.

В конце августа 1278 г. Оттокар II расположился в лагере под Дрөзинг-Еденспайген (Drösing-Jedenspeigen), ожидая новое подкрепление. Оппоненты чехов также стягивали свои армии в район предстоявшего сражения. 23 августа Рудольф I и Ласло IV встретились на левом берегу Моравы для обсуждения тактических вопросов.⁴⁹² (Рисунок 10) Обладая большим опытом, Рудольф Габсбург взял на себя управление обеими армиями. Тяжело бронированное немецкое войско радикально отличалось от легкой кавалерии венгров. Поэтому Рудольфу I пришлось находить пути для их сочетания, которые позволили бы продемонстрировать главные преимущества легкой и тяжелой конницы. С этой целью, оставшееся до генерального сражения время было потрачено на проведение маневров и смотров войск.⁴⁹³

Отдельно необходимо отметить широкое применение легкой конницы куманов для разведки позиций противника. Нападения куманских всадников помимо наносимых потерь убитыми и пленными постоянно тревожили чехов, не давая им расслабиться. И если немецкие и венгерские войска, осознавали силу противника, то чешский король Оттокар II был пассивен и проводил время в бездействии.⁴⁹⁴

По итогам смотров 24 августа Рудольф I Габсбург остался доволен результатами проделанной работы и назначил день битвы с чехами. В течение следующего дня союзники прошли к высотам южнее Вайденбаха и расположились в нескольких километрах от противника. Само сражение проходило 26 августа 1278 на правом берегу Морвы неподалеку от города Дюрнкрута.⁴⁹⁵ (Карта № 3)

Средневековые хроники, а также более поздние авторы склоняются к мнению о численном превосходстве армии Оттокара II перед его оппонентами. Все же выводы современных исследований позволяют говорить если не об обратном то, по крайней мере, об относительном паритете между двумя армиями. Анализ источников показывает численность

⁴⁹⁰ Санчук и Третьяков 1956, 106.

⁴⁹¹ Брейт 1930, 110.

⁴⁹² Веспреми 2003, 32.

⁴⁹³ Брейт 1930, 139.

⁴⁹⁴ Брейт 1930, 172.

⁴⁹⁵ Брейт 1930, 140.

чешской армии в 30 тыс. человек.⁴⁹⁶ В тоже время Рудольф I мог при себе иметь лишь от 8 тыс. до 15 тыс. человек. По мнению ряда авторов, указанные цифры могли быть справедливыми лишь для показателей числа рыцарей.⁴⁹⁷ В силу популярности копейной атаки плотного строя тяжело бронированных всадников для того времени численность рыцарей имело решающее значение. Поэтому зачастую в немецких хрониках вспомогательные войска не учитывались. Так, согласно средневековым источникам в армии Рудольфа I было всего 250 всадников в тяжелой броне.⁴⁹⁸ Исходя из того факта, что в германо-австрийской армии количество вспомогательных сил обычно превышало число рыцарей в 8 раз, то можно рассчитать общую численность немецкой армии в 2 тыс. человек. Согласно другим источникам в ядро войска Рудольфа входило до 500 рыцарей.⁴⁹⁹ Те же хроники продолжают перечисление союзников германского правителя: от 100 до 1 тыс. человек, а также 200 лучников в войске епископа Хенрика Базельского; 100 человек под командованием графа Фредерика Цоллерна; около 600 под командованием Фюрстенберга и Хохенегга; 600 швейцарцев и эльзасцев графа Хеннеберга; 3 тыс. человек из Австрии под командованием Хаслауича Конрада и Лихтенштейна Хенрика; около 1 тыс. человек под руководством Фредерика Петтауи, Отто Лихтенштейнского и Чоло из Зельденхофена; 600 человек под командованием Фредерика Ортенбурга и графов Альбрехта, Ульрика Хойнбурга и Хенрика Пфанненберга; 300 всадников из Зальцбурга под командованием принца Фредерика; 300 человек пришло с графом Мейнхардом; около 150 всадников были присланы греками.⁵⁰⁰ Кроме того, некоторое количество воинов было прислано кимзейскими епископами. Таким образом, даже простой подсчет показывает, что под началом Рудольфа I находилось порядка 7-8 тыс. человек.

Еще больше вопросов вызвало определение численности войска короля Ласло IV. К примеру, в Клингенбергской хронике показана численность венгерской армии от 14 тыс. до 15 тыс. человек.⁵⁰¹ В других источниках эти показатели увеличились до 30 тыс. – 40 тыс. человек. А в письме из лагеря Рудольфа I перед самой битвой речь шла уже о 40 тыс. венгров и 16 тыс. куманов.⁵⁰² Затруднения в подсчете числа воинов, участвовавших в битве на Моравском поле, объективно усугубляются внутривосточными событиями в Венгрии в период правления Ласло IV. В ходе перманентного гражданского противостояния, вызванного усилением власти отдельных феодальных кланов, король определенно не мог

⁴⁹⁶ Томка, пер. Яковлевым 1868, 228.

⁴⁹⁷ Брейт 1930, 142.

⁴⁹⁸ Брейт 1930, 143.

⁴⁹⁹ Брейт 1930, 143.

⁵⁰⁰ Брейт 1930, 144.

⁵⁰¹ Брейт 1930, 146.

⁵⁰² Пильх и Дьялокаи 1933, 69.

рассчитывать на поддержку всех феодалов. Напротив, в куманской среде существовал принцип всеобщей воинской обязанности для всех мужчин что, несомненно, могло положительно сказаться на большом числе куманского военного контингента. Также куманы традиционно проявляли свою верность венгерскому королю. В конечном счете, исследователи за наиболее вероятную численность армий участников Дюрнкрутской битвы берут следующие цифры: армия Оттокара II составила около 30 тыс. человек; Рудольф I собрал около 8-10 тыс. человек, а Ласло IV прибыл с 30 тыс. венгров и куманов.⁵⁰³

Сражение на Моравском поле началось ранним утром 26 августа с атаки отряда богемских рыцарей, находившихся в левом фланге войска Оттокара. Им противостояли отряды куманской конницы, которые своими быстрыми наскоками вносили разброд в ряды богемцев. Позднее вступление в бой основных сил чехов постепенно обеспечило перевес на стороне Оттокара II. Однако по замыслам Рудольфа I все же главная роль легкой кавалерии состояла в отвлечении и изматывании противника. После того как чешские рыцари начали выдыхаться Рудольф I ввел в бой находившиеся в засаде резервы. Свежие силы ударили по богемцам и некоторые из них побежали. Оценив ситуацию, чешский король направил свой резерв в тыл наступающим войскам противника. Однако остальные чешские силы приняли маневр за отступление и, в конечном счете, понесли поражение. Коллапс был дополнен большими потерями среди отступавших, которые стали жертвами стрел венгерских и куманских лучников. В ходе боя также был разгромлен лагерь чешских сил. Но главной потерей для чехов стала смерть самого Оттокара II.

Подробности смерти Пршемысла Оттокара II описаны в хрониках того времени и поэтому были хорошо известны современникам короля. Однако обладание такими знаниями не всегда защищает от появления сомнений и различного рода теорий. Известно, что благодаря особо украшенным доспехам Оттокар II был хорошо заметен на поле боя тем самым, вероятно привлекал к себе повышенное внимание со стороны противника.⁵⁰⁴ Поэтому в то время как чехи отступали, он мог оказаться в одиночестве перед лицом неприятеля. Те не менее, также встречаются идеи о возможном предательстве Оттокара II кем-то из близкого окружения.⁵⁰⁵ Косвенным аргументом для этой теории мог выступить факт недовольства чешских баронов политикой короля.⁵⁰⁶ Рост экономического благосостояния аристократии способствовал появлению потребности изменения характера отношений между ними и королем. Обострение конфликта пришелся на период противостояния Оттокара II и Рудольфа. К примеру, представители клана Витковичей мало

⁵⁰³ Брейт 1930, 146.

⁵⁰⁴ Брейт 1930, 172.

⁵⁰⁵ Брейт 1930, 186.

⁵⁰⁶ Томка, пер. Яковлевым 1868, 229.

признавали власть короля Оттокара II.⁵⁰⁷ Насколько сепаратисты проявляли решительность или они просто занимали выжидательную позицию остается неизвестным. Еще одна версия связана с мстостью австрийского рыцаря Бертольда Шенка, желавшего отомстить за брата, казненного по приказу чешского короля. Согласно источникам Бертольд Шенк и его люди закололи безоружного Оттокара II нанеся ему порядка 17 ран.⁵⁰⁸

По итогам битвы при Дюрнкруте армия Оттокара II была практически полностью уничтожена. Чешские хроники сообщают о 10-14 тыс. погибших.⁵⁰⁹ Одна часть воинов погибла непосредственно в бою, а другая утонула в реке Морава при отступлении. К этим потерям следует отнести также большое число пленных.

Итак, несколько приведенных примеров крупных сражений с участием куманов показывают, насколько успешным может быть использование легкой кавалерии в случае ее правильного применения. Разительные отличия куманской конницы и западной тяжелой кавалерии обнаруживались как в степени бронирования всадника, так и в тактических приемах. Традиционно костяк европейской средневековой конницы составляли рыцари, закованные в тяжелую броню.⁵¹⁰ Нередко броню надевали и на лошадей. Кроме доспехов всадники обладали весьма эффективным вооружением для ведения ближнего боя. Обычно они были вооружены копьями или пиками, а также длинными мечами. Напротив, в Венгерском королевстве кроме тяжелой конницы была и легкая кавалерия, зачастую организованная из представителей восточных кочевников.⁵¹¹

Структура и организация войска куманов отличалась от европейских армий. Куманы являясь выходцами евразийских степей на протяжении долгого периода времени проживания на территории Венгрии оставались носителями кочевых традиций, как по способу хозяйствования и образа жизни, так и в вопросах организации войска. Как и у многих предшествовавших номадов куманская конница преимущественно состояла из ополчения. По кочевым традициям любой мужчина способный носить оружие на период военных действий был обязан участвовать в военных походах в составе войска племенного вождя или хана. Именно непрофессиональный характер кочевого ополчения объясняет отсутствие у большинства всадников мощной брони и тяжелого вооружения. В тоже время ежедневные поездки верхом и регулярное участие в облавных охотах позволяли общинникам сформировать необходимые военные навыки.⁵¹²

⁵⁰⁷ Клеванский и Поп 1988, 45.

⁵⁰⁸ Томка, пер. Яковлевым 1868, 229.

⁵⁰⁹ Брейт 1930, 167.

⁵¹⁰ Бахрах и Бахрах 2017, 297.

⁵¹¹ Б. Сабо и Веспреми 2017, 161-162.

⁵¹² Кушкумбаев 2009, 27.

Наряду с конницей собранной из ополчения в кочевом войске были и отряды профессиональных воинов, составлявших личную гвардию степного правителя. Нукеры входили в личную гвардию племенного вождя, и комплектовалась из представителей знати и самых лучших воинов. Нередко такое подразделение формировало ядро войска и, по сути, представляло собой тяжелую конницу, которая могла вступать в ближний бой с противником. С другой стороны, магистр Рогерий, а также другие источники при описании куманов не дают каких-либо точных сведений о существовании института личной дружины у куманских вождей. Многочисленные описания средневековыми хрониками примеров участия куманов в войнах лишь подтверждают преобладание у них легкой кавалерии.

Основным оружием куманского всадника был композитный кочевнический лук и стрелы.⁵¹³ Композитный или сложносоставной лук представлял собой изогнутый лук, у которого деревянная основа кибити для придания ей большей упругости укреплялась костяными и роговыми накладками. Такой лук чаще всего имел сигмовидную форму и поэтому относился к группе рефлектирующих луков.⁵¹⁴ В силу ряда объективных причин можно с большой долей вероятности полагать, что вышеуказанное дистанционно оружие куманов являлось дальнейшим развитием кимакского боевого лука. В свою очередь данный вид, как и другие тюркские луки, берет свое начало от гуннского лука.

Конструкция кимакского сложносоставного лука отличалась присутствием на кибити концевых накладок из кости с вырезами под тетиву, а также двумя срединными боковыми накладками трапециевидной формы и одной срединной фронтальной накладкой прямоугольной формы. Общая длина лука составляла до 130 см.⁵¹⁵ Такой лук по силе упругости не уступал английскому, но одновременно был меньше по размерам что, несомненно, благоприятно сказывалось на удобстве его использования верхом. Однако в результате тесных контактов с армией Чингисхана и его преемников могло произойти заимствование куманами монгольского лука. Монгольский лук представлял эволюцию кимакского в сторону его упрощения, при котором вместо боковых накладок осталась лишь одна фронтальная веслообразной формы.⁵¹⁶

Преобладание лука со стрелами и отсутствие мощных доспехов повлияло на способы ведения боя кочевниками. Излюбленной тактикой кочевнической конницы была атака на дистанции, во время которой всадники постоянно кружась вокруг рядов противника, осыпали его градом стрел. На первый взгляд хаотичное движение кочевников, тем не менее,

⁵¹³ Бахрах и Бахрах 2017, 296.

⁵¹⁴ Ахметжан 2007, 22.

⁵¹⁵ Ахметжан 2007, 59.

⁵¹⁶ Ахметжан 2007, 68.

определено предварительно продуманным планом, а также многолетней подготовкой воинов.

Традиционно войско номадов состояло из центра и двух крыльев.⁵¹⁷ В тактике ведения боя кочевниками во многом прослеживаются элементы облавной охоты. Во время облавы два отряда загонщиков отходят от центра стараясь окружить дичь с двух сторон и движутся на встречу друг к другу постепенно создавая непрерывный круг с добычей в середине.⁵¹⁸ В центре находился главный распорядитель облавы, дававший указания загонщикам на каждом крыле.

В военно-организационном построении также в центре располагалась ставка правителя, выполнявшая функцию управления и командования войсками. Командиры крыльев подчинялись непосредственно главнокомандующему. Правое и левое крыло – ударные боевые единицы, которые несли всю основную тяжесть боя.⁵¹⁹ Важная роль отводилась в походном движении авангарду, выполнявшему функции, сходные с функциями разведки на облавной охоте. В тылу боевого строя кочевников находился резерв.

Реконструкция структуры венгерской конницы позволило увидеть отчётливые её преимущества перед армиями других европейских держав. В отличие от обычных пеших лучников отряды куманов с рефлекторными луками всегда превосходили противника по мобильности и маневренности. Грамотное использование преимуществ легкой конницы показало хорошие результаты в 1278 г. в Дюрнкрутской битве, в которой куманы нападая на лагерь Оттокара II, держали противника в постоянном напряжении. Но наиболее успешная практика тактики дистанционного боя куманов было описана в Штирийской рифмованной хронике в 1285 г.⁵²⁰

В одном австро-венгерском пограничном конфликте против войска штирийских всадников выступила легкая венгерская конница. Штирийцы, которые были в мощных доспехах, сомкнулись в плотный строй и собирались мощной копейной атакой опрокинуть отряд противника. Однако немецкие рыцари в тяжелой броне не могли угнаться за куманами. Используя свою излюбленную тактику, кочевники обстреливали оппонентов из луков, не подпуская их близко к себе. Очень скоро штирийцы были деморализованы и понесли большие потери. После чего они сдались противнику.

В заключении можно отметить, что куманы регулярно принимали участие в австро-венгерских и чешско-венгерских войнах второй половины XIII века. Преимущественно, куманские всадники составляли отдельные вспомогательные боевые отряды или дополняли

⁵¹⁷ Кушкумбаев 2009, 54.

⁵¹⁸ Кушкумбаев 2009, 27.

⁵¹⁹ Кушкумбаев 2009, 54-55.

⁵²⁰ Брейт 1930, 207-208.

венгерскую конницу. Вооружение номадов состояло из луков и стрел. Кочевнический лук по своему строению относился к композитным рефлекторным лукам. По своей структуре куманская конница состояла из ополчения, в которое входило все боеспособное мужское население и небольшого отряда дружины вождя племени. Излюбленными тактическими приемами были: притворное бегство с последующим вовлечением в западню, либо охват противника в широкое кольцо и итоговым расстрелом на большой дистанции. Однако свой потенциал кочевническая конница могла раскрыть только при наличии соответствующих условий. Между тем, если командующие войском не учитывали особенностей куманов, последние в случае встречи с тяжелой конницей обычно терпели поражение.

4.3. Роль кочевничества в хозяйственно-экономической сфере жизни куманов

Специфические условия, сыгравшие ключевую роль в формировании степной зоны Евразии, оказывали влияние и на особенности хозяйственной деятельности номадов. Особенности системы материального производства опосредованно отражались на социальной структуре и других сферах кочевого общества. К моменту появления куманов на исторической арене основные формы хозяйствования и способы кочевания уже были отработаны многовековой практикой предшествующих поколений.

Обыденные процессы жизни кочевников исторически вызывали неподдельный интерес у соседних культур, преимущественно оседлых. Еще античные авторы при описании кочевников, касались мест проживания номадов, их обычаев и нравов, а также важных событий в политической истории региона. В Средневековье изучение степных жителей продолжалось, но без изменений в общем характере исследований. Прекрасная иллюстрация кочевого образа жизни куманов встречается в тексте труда Худуд ал-Алам: «Население обитает в юртах и кочует летом и зимой по пастбищам, лугам и около вод».⁵²¹ Жители степных районов в подавляющем большинстве представлялись в роли варваров способных нести лишь разорение и смерть. Первые попытки осмысления места кочевников в общемировом историческом процессе были предприняты европейскими мыслителями Возрождения, а затем и эпохи Просвещения. Однако ученым не удалось избежать соблазна вписать феномен номадизма в рамки второй ступени концепции «трех стадий».⁵²²

В XX в. изучение проблематики хозяйственно-экономического уклада средневековых кочевников получило новый импульс. Начиная с 1920-х гг. в научном сообществе проходили споры о наличии классового деления в обществе номадов. С другой стороны, отдельные исследователи заявляли о существовании у кочевников «племенного государства», как

⁵²¹ Ахинжанов 1995, 243.

⁵²² Крадин 2007, 108.

переходной формы к феодализму.⁵²³ Дальнейшая проработка вопросов привела к формированию в середине XX в. теории «кочевого феодализма».⁵²⁴ Позднее понятие «кочевой феодализм» было несколько адаптировано под реалии кочевого общества и изменено на «патриархально-феодалные отношения». Впоследствии под давлением новых исследований постепенно произошла девальвация основных параметров старой концепции. На сегодняшний день такая характеристика выглядит устаревшей.⁵²⁵ В 1980-х - начале 1990-х гг. постепенно сформировались взгляды и тезисы о экзополитарном или номадном способе производства.⁵²⁶ Первопроходцами в новом направлении можно считать Г.Е. Маркова⁵²⁷ и Б.В. Андрианова.⁵²⁸ В этом же ключе прослеживаются взгляды в работах: А.М. Хазанова,⁵²⁹ Н.Н. Крадина,⁵³⁰ Ж.Б. Абылхожина,⁵³¹ Ж. Артыкбаева⁵³² и др.

Анализ проблемы вскрывает существование широкого разброса мнений по характеристике общественного строя кочевников. Определенную популярность приобрели идеи В. Кенига, В.-Д. Зайверта и др. о доклассовом состоянии кочевников.⁵³³ Напротив Х. Грюнерт и Э. Вернер пошли дальше, высказываясь о раннегосударственном характере кочевых обществ.⁵³⁴ Кроме того, широко известные идеи А. Тойнби, в которых кочевникам было уделено место застывших цивилизаций лишенных каких-либо возможностей для дальнейшего развития, продолжают находить свое место в работах представителей западной исторической школы.⁵³⁵

Хозяйственно-экономические условия кочевого либо полукочевого скотоводства предопределили низкую плотность населения, а также относительную изолированность кланов и родов на определенной территории. Только в периоды войн с соседями отдельные группы кочевников могли объединяться, создавая империи во главе с сильным лидером.⁵³⁶ Поэтому П. Голден, Р. Груссе, И. Айронс сходились во мнении, что в классическом антагонизме города со степью жители последней объединялись вместе для борьбы с городом.⁵³⁷ Напротив О. Прицак и Л. Крэйдер полагали, что подобные объединения были

⁵²³ Крадин 2007, 110.

⁵²⁴ Крадин 2007, 110.

⁵²⁵ Каримов 2009, 101.

⁵²⁶ Крадин 2007, 113.

⁵²⁷ Марков 1976, 3.

⁵²⁸ Андрианов 1978, 119-140.

⁵²⁹ Хазанов 2002, 3.

⁵³⁰ Крадин 2007, 5.

⁵³¹ Абылхожин 1991, 5.

⁵³² Артыкбаев 1993, 3.

⁵³³ Крадин 2007, 113.

⁵³⁴ Каримов 2009, 101.

⁵³⁵ Крадин 2007, 114.

⁵³⁶ Крадин 2007, 114.

⁵³⁷ Крадин 2007, 115.

относительно устойчивыми лишь в симбиозе с оседлым населением. Таким образом, продолжается обсуждение характера кочевого общества. Одни время от времени обращаются к идеям прошлого. Их оппоненты продолжают проработку концепции о «особом» пути развития общества кочевников. Несмотря на большую поляризацию взглядов, относительно характера кочевого общества большинство исследователей признает самобытность кочевой цивилизации и вместе с тем сложность в применении к ней парадигм выработанных на основе изучения эволюции оседло-земледельческих обществ.

В научной среде был выделен целый спектр обстоятельств, которые могли быть причинами вышеуказанных процессов. Приведем наиболее интересные из них: периоды резких климатических изменений, как в сторону засушливости, так и чрезмерного увлажнения; воинственная природа кочевников; перенаселенность пространства степи; стремление к диверсификации экстенсивной скотоводческой экономики за счет получения доступа к продукции и товарам земледельческих районов посредством обмена или торговли; нежелание города торговать со степью.⁵³⁸

Несмотря на широкое присутствие феномена кочевничества в различных частях мира в рамках данного исследования нас больше интересует развитие экстенсивного скотоводческого хозяйства куманов в пределах степного пояса Евразии. В географическом отношении пояс протянулся от границ Северного Китая на востоке до Карпат на западе. На севере степная зона постепенно переходит в лесостепную зону, а затем в лесную. С юга степи обрамляются полупустынями и пустынями. Пояс евразийских степей, особенно в Центральной Азии обладает резко континентальным умеренным климатом. Скудность осадков и высокая годовая амплитуда температур делает земледелие нерентабельным без применения современных технологий. В условиях описанных климатических реалий еще в XV веке до н.э. древним андроновским племенам пришлось перейти к полукочевому и кочевому скотоводству. Поэтому для куманов скотоводство было исторически сложившимся видом хозяйства. При этом границы между полукочевым и кочевым типами скотоводства весьма прозрачны.⁵³⁹ Поэтому один вид скотоводства при определенных обстоятельствах мог достаточно легко перетекать в другой.

Согласно характеристике С.А. Плетневой куманы на момент расселения в степях Дона и Донца в XI в. все еще находились на переходной стадии кочевания.⁵⁴⁰ Причины феномена следует искать в политической истории куманов того периода. Стремление в расширении пастбищных угодий и миграционное движение куманов в сторону

⁵³⁸ Крадин 2007, 119.

⁵³⁹ Хазанов 2002, 123.

⁵⁴⁰ Плетнева 2003, 11.

Причерноморья и Дона внесли коррективы в способе их хозяйствования. Внешняя политика куманов нашла свое отражение в русских летописях: «рать велика бяше от половец отовсюду».⁵⁴¹ Перманентные конфликты куманов с соседями препятствовали закреплению пастбищ за отдельными родами и кланами, а также сложению регулярных маршрутов кочевания. Поэтому более или менее устойчивые границы между отдельными куманскими племенами возникли лишь к концу XI – началу XII веков.

При кочевом скотоводстве регулярная смена пастбищ происходит по устоявшимся маршрутам в пределах одних и тех же границ. На территории евразийских степей чистое кочевое скотоводство практиковалось в районах близких к аридным, которые включали в себя зону сухих степей, а также полупустыни. В таких районах из-за крайне неблагоприятных климатических условий земледелие было невозможно. Межсезонные перекочевки, представлявшие собой перемещения от одного пастбища к другому, также как и внутрисезонные имели разную длину и продолжительность. Протяженность маршрутов перекочевок во многом зависели от региона и циклических изменений климата на локальной территории. Однако само по себе перемещение по сезонным пастбищам в течение года предполагает их регулярность и цикличность. В тоже время, помимо природных факторов на решение об изменении маршрутов могли оказывать и обстоятельства антропогенного характера, чаще всего политическая ситуация в регионе. Таким образом, смещение на новые пастбища отдельно взятого племени или союза племен могло происходить под давлением более сильных соседей.

Видовой состав животных в стадах куманов при круглогодичном кочевании определялся объективным параметром: их способностью к постоянной тебеневке. Поэтому ведущая роль в стадах кочевников отводилась лошадям и овцам. Если первые были необходимы куманам в качестве основного транспорта, то значение овец не нуждается в аргументировании. Благодаря неприхотливости к кормам овцы могут пастись на тех же пастбищах, на которых ранее паслись лошади. Также овцы способны доставать корм из-под неглубокого снега.⁵⁴² Лошади помимо роли транспорта также были источником мяса и молочных продуктов. Что же касается верблюдов и крупного рогатого скота, то их в стадах было незначительное количество.

Таким образом, во второй половине XI в. куманские племена активно захватывали чужие территории и пастбища. Нахождение больших куманских групп в состоянии постоянного движения не позволяла русским князьям в конце XI в. организовывать ответные рейды в степи. В русских анналах этого периода отсутствуют какие-либо сведения о

⁵⁴¹ ПСРЛ, т. 1. стб. 215, т. 2. стб. 206.

⁵⁴² Насимович 1955, 75.

маршрутах кочевков, а также информация о зимовках, в которых куманы должны были какое-то время находиться на одном месте. Лишь к началу XII в. формирование постоянных маршрутов кочевков и распределением пастбищ между отдельными племенами позволило русским застать кочевников в степи. Озвученный параметр свидетельствовал о переходе куманов на следующую стадию кочевания.⁵⁴³

В начале XII в. Владимир Мономах вместе с другими князьями совершил серию успешных военных походов против куманов. Победы русских можно объяснить не только полководческими талантами их военачальников, но и отчасти стабилизацией обстановки в степи. Закрепление за каждым племенем маршрутов кочевков и пастбищ зафиксировало расположение вежей или стойбищ, особенно в зимнее время. Факт наличия постоянных зимовок говорит о переходе к полукочевому скотоводству.

В отличие от кочевого при полукочевом скотоводстве кочевники в зимний период проживали в стационарных лагерях. Такие зимние лагеря с пастбищами чаще всего располагались в укрытых от ветра долинах или около незамерзающего источника воды. Кроме того А.М. Хазанов указывает на сочетание скотоводства с элементами земледелия.⁵⁴⁴ Зачастую растениеводство носило вспомогательный характер, позволяя отчасти компенсировать нехватку растительных продуктов. Куманы использовали несколько комбинаций совмещения земледелия и скотоводства. При первом, одна и та же группа общинников одновременно занималась как скотоводством, так и земледелием. К примеру, в теплое время года племя кочевало на сравнительно небольшой территории и параллельно с выпасом скота занималось земледелием. Более сложный вариант полукочевого хозяйства предполагал деление общины на группы по видам хозяйственной деятельности. Нередко обедневшая часть племени не способная кочевать из-за отсутствия достаточного поголовья скота оставалась в летний период на зимних пастбищах и занималась земледелием. Но такая оседлость не всегда была постоянной и зачастую рассматривалась как временное состояние.⁵⁴⁵ Поэтому при первой возможности номады вновь возвращались к скотоводству.

Появление постоянных кочевий повлияло на постепенное изменение видовой структуры животных в стадах куманов. Если еще во второй половине XI в. главными животными для куманов были лошади и овцы, то уже концу столетия ситуация несколько изменилась. Согласно замечаниям А.С. Плетневой в этот период куманы расширили видовой состав своего стада за счет коров и верблюдов.⁵⁴⁶ Значение крупного рогатого скота постепенно росло, но все же уступало роли овец. Численность коров варьировалось при

⁵⁴³ Плетнева 2003, 10.

⁵⁴⁴ Хазанов 2002, 89.

⁵⁴⁵ Хазанов 2002, 173.

⁵⁴⁶ Плетнева 2003, 11.

движении в меридиональном направлении. Так, в степной зоне они встречались чаще, чем в пустынях. Однако известные лимитирующие факторы не позволяли разводить данный вид животных в большом количестве. В отличие от лошадей или овец крупный рогатый скот не очень хорошо приспособлен к длительным передвижениям. А отсутствие примеров заготовки кормов у куманов затрудняет содержание данных видов животных в зимний период. В целом, видовой состав животных в стадах куманов к началу XII в. изменился в сторону большего разнообразия.

Также изменился характер отдельных видов животных. В частности, наряду с обычными лошадьми куманы стали разводить породистых коней. Собственно, примеры подобного дифференцирования животных по их функционалу встречались многим позже уже в XV-XVIII вв. в Казахском ханстве. Коренастые и низкорослые лошади были чрезвычайно выносливыми и неприхотливыми в кормах. Поэтому их чаще использовали как транспорт во время долгих переходов. В то время как более быстрые породистые лошади были незаменимы во время сражений.

Таким образом, куманы были частью процессов номадизма протекавших в зоне евразийских степей. К концу XI – началу XII вв. была выстроена система регулярных перекочевков по сезонным пастбищам в меридиональном направлении. Маршруты, в целом были стабильны, но могли корректироваться из-за смены климатических циклов или политических процессов внутри региона. В тоже время номадизм представлял собой не только форму скотоводческого хозяйства, но и особый мир со своими культурными особенностями.

4.4. Проблемы перехода к оседлому образу жизни бывших номадов

Обсуждение процессов седентаризации куманов породило широкий спектр мнений, а также концепций в венгерской научной литературе. В числе первых Ласло Рашони и Иштваном Мандоки Конгуром в ходе изучения лингвистического материала кочевников удалось обнаружить множество маркеров указывающих на длительность и сложность процесса оседания куманов.⁵⁴⁷ В дальнейшем, идеи о феодализации куманского населения в XIII-XIV вв. были озвучены Миклошом Крингом в 1932 г.⁵⁴⁸ Концепции об оседании куманов спустя столетие с момента их переселения в Венгрию подтолкнула Калмана Сабо и Ласло Паппа на проведение серии раскопок в районах компактного проживания номадов. Археологические изыскания показали, что в районе Кишкуншага преимущественно

⁵⁴⁷ Шелмеци 2014, 48.

⁵⁴⁸ Шелмеци 2014, 50.

проживали куманы вплоть до османского завоевания.⁵⁴⁹ Аналогичные исследования на территории Большой Кумании позволили говорить о заселении куманами региона еще в домонгольский период.⁵⁵⁰

Наряду с частными исследованиями отдельных районов проживания куманов также проводилось комплексное изучение хозяйственно-экономической структуры кочевников. Отдельные примеры эволюции животноводства в степной зоне можно обнаружить в работах Иштвана Фодора.⁵⁵¹ Все же в общей массе исследований преобладают работы охватывающие пределы Большой и Малой Кумании. Так, Йозефом Сабадфальви и Марджайем Сабо были раскрыты маршруты кочевания куманов на территории Великой равнины.⁵⁵² А в издании «Хроники Надкуншага» Иштван Дьёрффи показал места ранее покинутые венграми и позже заселенные куманами.⁵⁵³ Наконец, основные характеристики кочевого уклада жизни куманов можно обнаружить в трудах Ласло Шельмеци.⁵⁵⁴

Ко всему прочему в венгерской исторической науке все еще продолжают споры относительно численности прибывших куманов вместе с ханом Котьяном в 1239 г. Очевидно, что в данных спорах пока еще рано ставить окончательную точку. Не менее важной проблемой остается определение количественных показателей куманского населения Венгрии после их возвращения из Болгарии. По оценкам специалистов вторая волна переселенцев отличалась как по численности, так и по родоплеменному составу. Вполне возможно, что к основной группе возвратившихся номадов могли примкнуть также и куманы, оказавшихся в Болгарии задолго до переезда хана Котяна в Венгрию.⁵⁵⁵ А поскольку корреляция поголовья скота при кочевом и полукочевом скотоводстве наряду с другими параметрами зависит, в том числе и от размеров населения, то последний показатель имеет прямое отношение к числу прибывших куманов в Венгрию. Исходя из полученной численности, исследователи пытаются определить размеры пастбищных угодий куманов.⁵⁵⁶ В частности, Н. Беренд провела расчеты норм пастбищных угодий для одной семьи.⁵⁵⁷

Традиционно рассматриваются процессы седентаризации куманов с момента их первого переселения на территорию Венгрии в 1239 г. Однако более отчетливыми и необратимыми эти процессы становятся лишь после возвращения куманов в постмонгольское время. Вполне определенно трансформация хозяйства и уклада жизни

⁵⁴⁹ Шелмеци 2014, 52.

⁵⁵⁰ Шелмеци 1988, 179.

⁵⁵¹ Фодор 2006, 13-33.

⁵⁵² Шелмеци 1988, 177.

⁵⁵³ Шелмеци 1996, 62.

⁵⁵⁴ Шелмеци 1988, 177.

⁵⁵⁵ Люблянович 2017, 33.

⁵⁵⁶ Беренд 2001б, 112.

⁵⁵⁷ Беренд 2001б, 112.

кочевников явилась результатом длительных процессов, протекавших задолго до переселения последних на территорию Венгерского королевства. Рассматриваемые параметры охватывают весь спектр жизни кочевников, включая: политическую сферу, хозяйство, социальную стратификацию, а также культуру и образ мышления представителей кочевого общества.

Поражение на Калке в 1223 г. показала слабость русско-куманского союза. Продолжавшееся давление монголов подтолкнуло часть куманов во главе с ханом Котьяном покинуть насиженные места в донских степях и откочевать в пределы Венгрии. К тому моменту, по замечаниям А.С. Плетневой, куманы перейдя ко второй стадии кочевания, длительное время имели фиксированные сезонные пастбища.⁵⁵⁸ Поэтому, их уход на запад послужил отправной точкой для начала локального кризиса среди куманов. Убийство Котьяна в 1241 г. и последовавшее бегство куманов в Болгарию замедлили начавшийся процесс. Впрочем, после ухода монголов король Бела IV вновь пригласил куманов обратно. Одновременно сложившаяся политическая обстановка в Болгарии после смерти при неясных обстоятельствах царя Коломана Асеня I (Coloman/ Kaliman Asen I) подтолкнула кочевников к новой миграции.⁵⁵⁹ Уже в Венгрии изменения в политической сфере в конце правления Ласло IV и его преемниках привели к принятию государством мер способствовавших окончательному оседанию куманов.

Королевская грамота от 10 августа 1279 г. зафиксировала не только правовой статус куманов, но также их хозяйственно-экономическое положение.⁵⁶⁰ В частности, согласно Грамоте 1279 г. куманы помимо всего прочего обязывались жить оседло и вести традиционный для коренного населения образ жизни, как в социально-культурном, так и в экономическом плане. Акцентирование на указанных вопросах говорит о том, что королем де-факто признавалось сохранение кочевых форм хозяйствования у основной части куманского населения во второй трети XIII века. Таким образом, о начале процессов седентаризации среди куманов можно вести разговор не ранее конца XIII в.

По Указу 1279 г. куманы также обязывались освободить всех пленных. Начавшееся недовольство в куманской среде заставило короля пойти на небольшие уступки. Позднее в Тетене (Tétény) король и племенные вожди пришли к компромиссу по ряду положений Указа 1279 г.⁵⁶¹ Куманам разрешалось продолжать носить традиционную одежду и не брить бороды. Из общего числа пленных им предписывалось освободить лишь жителей королевства. Остальные вышеуказанные условия остались прежними.

⁵⁵⁸ Плетнева 2003, 12.

⁵⁵⁹ Люблянович 2015, 37.

⁵⁶⁰ Палоци Хорват 2014, 159.

⁵⁶¹ Палоци Хорват 2014, 159.

Решение о возврате пленнх из числа венгров, а также о повсеместном принятии христианства куманами можно отнести к числу важных требований властей. Грамота 1279 г. показала наличие у куманов пленнх христиан. Вполне возможно, выполнение пунктов по возврату пленнх, сократило источники доходов куманских хозяйств. По всей видимости, грабежи, захват пленнх и эксплуатация венгерских крестьян ранее позволяли компенсировать недостаток прибыли получаемой от кочевого скотоводства. Отказ от вышеуказанных видов деятельности окончательно ставило под сомнение рентабельность кочевого скотоводства на территории Венгрии.

Наряду с политическими факторами изменения в хозяйственно-экономическом укладе имели такую же силу в процессе седентаризации куманов. Поголовье скота зависело как от природных условий и размеров пастбищ, так и численности самого населения. Изменение численности куманов между прибывшими в 1239 г. и позднее в 1244-1246 гг. влияло на размеры занимаемых кочевниками земель на территории Венгрии. А соотношение показателей числа кочевников и необходимого поголовья скота с размерами пастбищных угодий, в конечном счете, вместе формируют одну из причин кризиса кочевого скотоводства куманов в Венгрии.

Нехватка пригодных пастбищ для круглогодичного выпаса скота была объективно вызвана ограниченностью территории Венгерского королевства. Опираясь на археологические исследования Большой и Малой Кумании, Н. Беренд определила приблизительные размеры пастбищных угодий для отдельно взятой общины, проживавшей компактно.⁵⁶² Так, по сообщению исследователя на каждую общину, состоявшую из нескольких больших семей, приходилось порядка 40-50 км² пастбищ, что определенно было недостаточно для нормального ведения кочевого хозяйства. С другой стороны, по расчетам Г. Хатхази, озвученная площадь находилась в распоряжении лишь одной семьи.⁵⁶³ Впрочем, Г. Хатхази также считал, что такая территория была неспособна поддерживать полноценное кочевое скотоводство.

Длина маршрутов кочевания куманов в рамках годового цикла также порождала большую дискуссию. О пересечении куманами всей территории Венгрии вместе со скотом писал Миклош Кринг.⁵⁶⁴ В то же время, магистр Рогерий косвенно озвучил факт наличия элементов земледелия у прибывших номадов.⁵⁶⁵ Возможно, поэтому куманские рода не могли надолго покидать свои земли. Не меньшее значение имело то обстоятельство, что земельные владения венгерского населения нередко чередовались с участками переселенцев.

⁵⁶² Беренд 2001б, 112.

⁵⁶³ Люблянович 2015, 45-46.

⁵⁶⁴ Шелмеци 1988, 177.

⁵⁶⁵ Шелмеци 1988, 177.

Другим фактором, повлиявшим на оседание кочевников, послужило наличие очагов земледелия в местах проживания куманов. В 1242 г. многие населенные пункты в долине Тисы и Дуная были разграблены и разрушены монголами. Впоследствии на месте заброшенных деревень куманы обустроивали зимовки или даже постоянные поселения. Очевидно, что отдельные примеры данного феномена можно обнаружить в местной топонимике.

Во второй трети XIII в. постепенное оседание и приобщение к земледелию ускорили процессы социального расслоения куманского общества. Куманы еще до переселения на территорию Венгрии представляли собой неоднородную массу кочевников, что сформировало предпосылки для стратификации их общества. Клань, входившие в куманскую общность, представляли собой осколки самых разных племенных объединений, которые были объединены случайно по воле политических событий.⁵⁶⁶

Оседание или седентаризация вчерашних номадов представлял собой достаточно болезненный процесс, который сопровождается ломкой традиционного скотоводческого хозяйства и внедрением земледельческого производства. Смена основного вида хозяйственной деятельности влияет на корреляции в социальной и культурной сфере кочевого общества. Зачастую психологические факторы могут выступать в роли ингибиторов на пути превращения номадов в земледельцев. Традиционное противостояние двух миров способствовало формированию в кочевой среде отрицательного отношения к земледелию и его составляющим. Возможно, последнее культивировалось кочевой аристократией в качестве основы для построения объединяющей идеологии. Смена окружения и новые условия постепенно изменили мышление номадов. А знакомство с элементами местной культуры позволило куманам впоследствии интегрироваться в венгерское общество.

Как известно, при переселении одним из условий венгерской короны было принятие куманами христианства. Безусловно, куманы не сразу стали полноценными христианами. Как факт, в средневековых источниках описан случай проведения языческого ритуала клятвы верности венгерскому королю десяти куманских вождей после второго приезда кочевников в Венгрию посредством разрубания тела собаки надвое.⁵⁶⁷ Позднее куманы приняв христианство, еще длительное время продолжали вести привычный для них кочевой образ жизни. Кочевники нередко обращали христиан в рабство. Такое положение дел шло в разрез с интересами короны и церкви. В итоге в 1279 г. с участием папского легата королем были приняты соответствующие указания.

⁵⁶⁶ Ковач и Зимоны 2018, 163.

⁵⁶⁷ Ковач и Зимоны 2018, 159.

В течение длительного периода времени в профессиональных кругах разворачивалась полемика относительно сроков перехода куманов к оседлому образу жизни. Постепенно возникло несколько концепций по вопросу крайних дат окончания процесса седентаризации. Еще в 30-40-х гг. XX в. преобладало мнение, что на полное оседание куманов в Венгрии ушло не более столетия с момента их массового переселения в 1239 г. Так, в 1932 г. М. Кринг писал о существенных различиях в укладе жизни венгерского и куманского населения в первой трети XIV в.⁵⁶⁸ И хотя автор во главу угла брал религиозный аспект, но под ним обычно понимался традиционный образ жизни венгерских крестьян. Однако М. Кринг все же признавал присутствие в экономике куманов элементов кочевой формы хозяйствования, по крайней мере, вплоть до середины XIV в. Спустя два десятилетия Д. Дьёрффи согласился с основными выводами М. Кринга о завершении оседания куманов к середине XIV в.⁵⁶⁹

Противоположная точка зрения предполагала более длительные сроки оседания куманов на территории Венгерского королевства. Раскопки в районе поселения Мориц (Móric) в 1971 г. показали, что проживавшие в данном районе куманы стали жить стационарно на рубеже XIV-XV вв.⁵⁷⁰ Тогда как материалы из Оргондасентмиклоша (Orgondaszentmiklós) говорят о большей продолжительности процесса седентаризации. Первое письменное упоминание о поселении Оргондасентмиклош относится к 1521 г.⁵⁷¹ Обнаруженные в этой местности фрагменты керамики также относятся к XV-XVI в. В итоге Йозеф Сабадфалви выдвинул тезис о том, что куманы могли продолжать кочевать вплоть до начала XVI в.⁵⁷²

Споры относительно времени завершения оседания куманов продолжились благодаря результатам исследований в районе Большой Кумании. Раскопки на месте нескольких бывших деревень показали, что куманы заняли данные земли в XIII-XIV вв.⁵⁷³ А уже в XIV в. сведения, по меньшей мере, о 10 деревень в районе Колбас-сек, принадлежавшие знати клана Олаш, начинают стабильно упоминаться в письменных документах того времени. При этом по замечаниям А. Палоци Хорвата уже к концу XIII в. кочевая знать прекращает практику языческих захоронений.⁵⁷⁴

Однако говорить о полном заимствовании куманским населением классического образа жизни венгерских крестьян на тот момент было рано. В рассматриваемое время

⁵⁶⁸ Шелмеци 2014, 50.

⁵⁶⁹ Шелмеци 2014, 50.

⁵⁷⁰ Шелмеци 1992, 58.

⁵⁷¹ Шелмеци 1992, 51.

⁵⁷² Сабадфалви 1984, 60.

⁵⁷³ Шелмеци 1996, 62.

⁵⁷⁴ Палоци Хорват 2016, 32.

куманы продолжали периодически перемещаться в границах своих территорий.⁵⁷⁵ Предоставленные Л. Шельмеци факты, позволяют с достаточной степенью вероятности утверждать, что родоплеменная знать, обладавшая большей площадью пастбищ в сравнении с менее привилегированными соплеменниками, имела возможность продолжать кочевать в течение длительного времени.⁵⁷⁶ Рядовые общинники, напротив, из-за ограниченности пастбищ очень быстро переходили комплексному хозяйству с большей долей земледелия.

В силу ограниченности сведений до конца не ясно, является ли такое разделение по способам ведения хозяйства одной из вариаций отгонного скотоводства. Как известно, при отгонном скотоводстве население преимущественно проживает в стационарных населенных пунктах. Лишь небольшая группа людей в теплое время года кочует на дальних отгонах вместе со скотом в радиусе 150-200 км от стационарного поселения. На зиму пастухи со скотом возвращаются обратно в свои поселки. Таким образом, при отгонном скотоводстве даже небольшая группа пастухов, вынужденная перемещаться вслед за скотом на большом удалении от поселения все же продолжает оставаться частью общины проживающей стационарно. Поэтому, вполне вероятно, что все население таких общин может рассматриваться как оседлое. С другой стороны, все еще остается открытым вопрос о том считать ли хозяйство глав родов и племен в XIV в. оседлым в его классическом понимании.

Существование вплоть до начала XV в. традиций периодической смены названий поселений с приходом нового главы, также затрудняет определение времени завершения процесса оседания куманов. Так, название поселения, образованного на месте зимнего стойбища в конце XIII в., начинает фигурировать в письменных источниках лишь с XV в. по мере закрепления в куманском обществе христианских традиций.⁵⁷⁷ Определенно подобные поселения не меняли своего местоположения, а лишь происходила смена их названий. По замечаниям Сабольча Рошта куманские поселения датируемые концом XV в. могли быть образованы еще в конце предыдущего столетия на месте прежних зимовок.⁵⁷⁸ Однако следует учесть тот факт, что куманы помимо всего прочего предпочитали оставаться на зиму, в том числе в местах расположения венгерских деревень разрушенных в ходе монгольского нашествия.⁵⁷⁹ Ситуация осложняется малочисленностью письменных данных касательно мест проживания куманов. К примеру, в папских регистрах десятиных XIII-XIV вв.,

⁵⁷⁵ Шелмеци 1996, 63.

⁵⁷⁶ Шелмеци 1996, 63.

⁵⁷⁷ Рошта 2009, 199.

⁵⁷⁸ Рошта 2009, 198.

⁵⁷⁹ Рошта 2009, 199.

содержавших сведения о большей части страны, обнаружены пробелы по ряду вопросов быта и хозяйства куманского населения, проживавшего на территории Вацкой епархии.⁵⁸⁰

Такие нюансы нивелируют данные археологических изысканий. Ибо раскопки в этих местах не позволяют определить: связано ли появление поселения с венгерским населением, жившим до монгольского нашествия, или с куманами, заселившими эти районы позже? Согласно подсчетам специалистов от 25 % до 60 % всех поселений Большой и Малой Кумании были основаны еще до начала XIII в., т.е. первоначально в них проживало венгерское население.⁵⁸¹ Напротив, экономические аспекты не позволяли переселенцам в течение долгого времени сохранять кочевой образ жизни. И если, имея обширные владения и других источники дохода, в том числе право сбора налогов, кочевая знать могла в течение года перемещаться внутри своих владений, то в отношении основной массы общинников этого нельзя было утверждать. (Рисунок 4)

Одновременно коллизия, вызванная отсутствием прямых доказательств раннего поселения куманов, может быть решена на основе изучения следов кочевников на кладбищах неподалеку от поселений.⁵⁸² Л. Шельмеци выявил несколько путей образования куманских захоронений вокруг церквей: захоронения неподалеку от ранее существовавших церквей; захоронения рядом с курганами предков.⁵⁸³ В первом случае церкви были воздвигнуты задолго до трагических событий XIII в. и впоследствии были разрушены монголами. Куманы заселив заброшенное поселение, хоронили усопших на территории старого кладбища. Во втором, возможно поселение появлялось на месте старых зимовок. Об этом говорит характер захоронений: по соседству со старыми курганами появлялись новые могилы.⁵⁸⁴ С распространением христианства среди куманов неподалеку от старых захоронений строились церкви. Пока еще сложно говорить о преобладании того или иного механизма образования оседлых поселений: путем заселения заброшенных венгерских деревень, либо через трансформацию старых зимовок.⁵⁸⁵ Однако сообщения Л. Шельмеци указывают на параллельное существование обоих типов поселений. С другой стороны, строительство церквей показывает не только религиозные убеждения куманов, но и их оседлую структуру хозяйства.

Анализ археологического материала позволил установить, что начало строительства первых церквей в куманских поселениях относится к концу XIV в. К этому времени процесс

⁵⁸⁰ Рошта 2004, 116.

⁵⁸¹ Рошта 2009, 198-199.

⁵⁸² Рошта 2009, 200.

⁵⁸³ Рошта 2004, 119.

⁵⁸⁴ Палоци Хорват 1973, 246.

⁵⁸⁵ Палоци Хорват 1973, 245.

оседания куманов, по-видимому, подошел к завершающей стадии. Тем не менее, в 1399 г. было зафиксирован факт перемещения нескольких куманских семей вместе с переносными жилищами и скотом.⁵⁸⁶ Но уже в XV-XVI вв. по основным параметрам куманские поселения полностью соответствовали венгерским деревням.⁵⁸⁷ Таким образом, основная доля куманских общинников перешла на стационарное проживание в конце XIV века. Напротив племенная знать ещё на протяжении длительного времени имела возможность сохранять кочевой образ жизни. В итоге процесс полного оседания куманов должен был завершиться на рубеже XIV-XV вв., но не позднее середины XV в.

После возвращения куманов из Болгарии в 1244-1246 гг. большая их часть была поселена на опустошенных монгольским вторжением землях в восточной части Венгрии. Венгерские равнины (Альфёльд) в рассматриваемый период по своим природно-климатическим условиям были близки к степям к востоку от Карпат.⁵⁸⁸ Рельеф Венгерской или Дунайской равнины преимущественно плоский и равнинный. Лишь небольшие возвышенности, пролегающие с северо-востока на юго-запад, делят эту территорию на две части: Малую равнину (Кишальфёльд) и Большую (Надьальфёльд).⁵⁸⁹ Кишальфёльд расположен на северо-западе страны между Дунаем и горами Баконь. Кроме Дуная здесь также протекает река Раба, которая берет свое начало от Австрийских Альп. Однако для нас наиболее интересна область Надьальфёльд, поскольку в её пределах располагались основные места расселения куманов в XIII-XV вв. Позднее на данной территории появились районы компактного проживания кочевников: Большая Кумания (Надькуншаг) и Малая Кумания (Кишкуншаг). (Карта № 2) Надькуншаг располагается в центральной и восточной частях медье Яс-Надькун-Сольнок. Западные границы района проходят по рекам Тиса и Кёрёш. А в междуречье Дуная и Тисы находятся земли Кишкуншага.

Регион обладает весьма плодородными почвами и на сегодняшний день является главным сельскохозяйственным регионом Венгрии. Надьальфёльд также характеризуется континентальным климатом с относительно холодной зимой и довольно жарким летом. Осадков, вполне достаточно для выращивания таких культур как: пшеница, подсолнечник, свекла, перец и кормовые культуры.⁵⁹⁰ Также здесь расположены обширные луга и пастбища. Однако, по мнению абсолютного большинства, считается, что ранее Большая равнина была покрыта лесами, площадь которых вскоре сократилась в результате

⁵⁸⁶ Рошта 2004, 118.

⁵⁸⁷ Палоци Хорват 1973, 246.

⁵⁸⁸ Беренд 2001б, 104.

⁵⁸⁹ GECONT.RU.

⁵⁹⁰ GECONT.RU.

антропогенного воздействия. Поэтому такие земли были пригодны как для занятия земледелием, так и для выпаса скота.

В статьях Закона 1279 г. посвященных куманам говорится у семи родах, которые поселились в епархиях Калоча, Орад, Эгер, Чанад и Вац.⁵⁹¹ Согласно записям придворных хронистов в начале король Бела IV планировал распределить куманов равномерно по графствам точно так же как и других номадов прибывавших в Венгрию ранее.⁵⁹² В частности по такому методу были расселены печенеги. Но впоследствии по причине наличия высокого потенциала восстаний в среде кочевников, было решено поселить их в отдельных административных образованиях. Этому также способствовало резкое сокращение численности венгерского населения на значительной части земель к востоку от Дуная в результате монгольского нашествия.

Опираясь на письменные источники XIII-XIV вв. можно определить места расселения отдельных куманских кланов. К примеру, род Чертан, что переводится как «щука» имел земли по берегам Дуная и Тисы.⁵⁹³ Согласно этим же данным глава клана проживал неподалеку от Кечкемета и Кёнчогсаллаша. Род Олаш в 1344 г. был упомянут в грамоте короля Людовика Великого, по которой члены клана проживали в междуречье Тисы и Кёрёша.⁵⁹⁴ На небольшом расстоянии от мест проживания двух вышеназванных кланов размещались земли куманского родового объединения Кор/Кол. В текстах средневековых документов данный клан начинает встречаться с 1315 г. При этом в документах место проживания было определено к югу от Мароша рядом с рекой Харангод.⁵⁹⁵ О расположении владений клана Борчол (Borchol) в междуречье рек Марош и Темеш мы узнаем из сообщений о некоем человеке по имени Кейран (Keugan), который в 1266 г. был главой родового объединения.⁵⁹⁶ Также куманские рода проживали в долине рек Марош и Кёрёш.

Постепенно приобщение к оседлому образу жизни вкупе с ослабеванием родоплеменных связей позволила венгерской короне изменить структуру управления районов проживания куманов. В частности, к 1388 г. относится упоминание о введении системы «сек» (szék) в качестве новой административной единицы управления на месте территорий куманских родов. Параллельно с этим поменялось управление новых административных территорий: власть старейшин родов постепенно уступила «капитанам». В итоге, были назначены капитаны секов, а также капитаны поселений. Всего на территории

⁵⁹¹ Палоци Хорват 2014, 157.

⁵⁹² Палоци Хорват 2014, 157.

⁵⁹³ Палоци Хорват 2014, 157-158.

⁵⁹⁴ Палоци Хорват 2014, 158.

⁵⁹⁵ Палоци Хорват 2014, 158.

⁵⁹⁶ Палоци Хорват 2014, 158-159.

Венгрии были следующие секи: Чортъян (Csortyán), Халаш (Halas), Сентельт (Szentelt), Колбаз (Kolbaz), Кечкемет (Kecskemét), Кара (Kara), Миже (Mizse), а также Хантош (Hantos).⁵⁹⁷

Таким образом, в ходе известных политических катаклизмов XIII в. куманы покинув степи в долинах Днестра и Дона, поселились на территории Большой венгерской равнины. В течение нескольких столетий под давлением новых хозяйственно-экономических, а также политических условий вчерашние номады постепенно превратились в оседлых крестьян. В дальнейшем приобщение к традиционному для Венгрии укладу жизни позволило куманам глубоко интегрироваться в местное общество. И хотя куманское население еще долго будет хранить свой язык и культуру уже в XV в. оно было практически полностью ассимилировано и растворилось в общей массе жителей Венгрии.

4.5. Религия куманов

Распространение католической веры среди куманского населения Венгерского королевства во второй половине XIII в. проходило медленно. Закон о куманах 1279 г. наряду с другими вопросами также регламентировал широкое вовлечение кочевого населения в христианство. Скрытое сопротивление кочевников новой вере имело за собой определенную подоплеку. На момент своего переселения на территорию Венгрии куманы практиковали различные языческие культы.

Сложный формат объединения кумано-кыпчакских племен не способствовал появлению централизованной власти, которая могла бы опереться на одну из известных монотеистических религиозных систем. А идеи универсальных религий, спорадически проникавшие от соседей в течение известного периода времени не охватывали большие массы кочевников. Даже в случае принятия элитой монотеистической религии остальная часть общества не спешила окончательно порвать с локальными верованиями.

Исповедуемые куманами верования относятся к числу малоизученных вопросов в силу скудности информации. Средневековые авторы уделяли внимание древним верованиям кочевников лишь в контексте описания их политической истории. Однако такое положение дел не могло вызывать определенный интерес в научной среде. К озвученной проблематике в разное время обращались: П. Голден,⁵⁹⁸ Н. Беренд,⁵⁹⁹ А. Палоци Хорват,⁶⁰⁰ С. Ковач,⁶⁰¹ Я.В.

⁵⁹⁷ Ковач и Зимоны 2018, 164.

⁵⁹⁸ Голден 1998, 180-237.

⁵⁹⁹ Беренд 2001а, 68-73.

⁶⁰⁰ Палоци Хорват 2014, 5.

⁶⁰¹ Ковач 2005, 255-266.

Пилипчук,⁶⁰² Э. Далош⁶⁰³ и др. Кроме того, работы В. Пашуто,⁶⁰⁴ В. Спинея⁶⁰⁵ посвящены отдельным вопросам обращения куманов в христианство. Тему язычества и тенгрианства в своих исследованиях также поднимали: С.М. Ахинжанов,⁶⁰⁶ О. Прицак⁶⁰⁷ и др.

Соседство с державами Центральной Азии и Восточной Европы подразумевают факт знакомства кочевников с мировыми религиями задолго до их переселения в Венгрию. Последнее осуществлялось благодаря деятельности миссионеров, торговыми контактами через купцов и непосредственным взаимодействием с соседними странами. К примеру, в 1040 г. в арабских источниках был зафиксирован факт принятия ислама отдельными представителями куманских племен проживавших в восточной части Дешт-и-Кыпчака.⁶⁰⁸ В дополнение аль-Идриси указывал на наличие у кимаков следов манихейства, что также могло иметь распространение и в куманской среде.⁶⁰⁹ А в XII в. о спорадических переходах куманских вождей в православие сообщают русские летописи.⁶¹⁰

По мере укрепления связей с оседлыми обществами племенная знать посредством, в том числе брачных союзов ближе знакомилась с чужой культурой. В отдельных случаях они могли принимать другую веру как одно из условий заключаемых союзов. Тем не менее, большая масса кочевников долгое время продолжала придерживаться старых систем. Распространению монотеизма в кочевой среде препятствовали политическая раздробленность племен и различия в социально-экономическом плане.⁶¹¹ Однако зачатки единобожия могли быть скрыты, в том числе в тенгрианстве.

Определение тенгрианства или тенгризма в научных кругах вызывает определенные затруднения. А. Рона-Таш склонен отделять тенгрианство от шаманизма.⁶¹² П. Голден исходит из того, что данная религиозная система обладает основными признаками монотеизма, тогда как шаманизм априори признает наличие пантеона богов и духов.⁶¹³ С другой стороны, С.М. Ахинжанов, который отнес культ Тенгри к шаманским практикам.⁶¹⁴ Особняком держится концепция Т.И. Гармаевой и Н.В. Абаева, которые отказались относить тенгрианство к классическим монотеистическим религиям, так как считают, что: «... его

⁶⁰² Пилипчук 2012, 49-55.

⁶⁰³ Далош 2019, 67-72.

⁶⁰⁴ Пашуто 2011, 573-581.

⁶⁰⁵ Спинея 2008, 413-456.

⁶⁰⁶ Ахинжанов 1995, 273.

⁶⁰⁷ Прицак 1997, 5.

⁶⁰⁸ Голден 1998, 224.

⁶⁰⁹ ал-Идриси 2010, 112.

⁶¹⁰ Голден 1998, 218.

⁶¹¹ Голден 1998, 181.

⁶¹² Рона-Таш 1987, 34.

⁶¹³ Голден 1998, 181.

⁶¹⁴ Ахинжанов 1995, 273.

нельзя назвать ни монотеизмом, ни политеизмом...».⁶¹⁵ Так или иначе, культ Тенгри имел широкое распространение в раннее Средневековье в период существования суперэтнических тюркских империй. Также нельзя не отметить стремления тенгрианства обрести черты монотеистической религии. Однако в тенгрианском пантеоне помимо центрального бога Тенгри присутствовали и другие божественные силы.

Термин «Тенгри» имеет множество вариаций в произношении и написании. К примеру, в древнетюркских письменных памятниках, а также в «Диван луга ат-тюрки» Махмуда Кашгари верховное божество тюрков упоминается как «Тэнгри».⁶¹⁶ Средневековые авторы как арабские, так и европейские при описании тюркских народов переводили «Тенгри» как «Бог». В Codex Cumanicus встречаются следующие примеры обращения к Богу: *tengri*, *tengeri*, *beumiz tengeri* («наш Господь Бог»)⁶¹⁷ Кроме того, существуют и другие названия: Тангри, Тенгри, Танир, Хан Тенгри, Кок Тенгриси, Теңер, Теңери, Деер, Таңара, Тура, Таңра, Ченли.⁶¹⁸ Термин «Тенгри» обозначает Высшее Духовное Небо, причем у монголов употребляется в значении «Вечное Синие Небо».⁶¹⁹

Тенгри представляет собой верховное божество в тенгрианстве. Поклонение культу Тенгри или Вечному небу использовалось в качестве связующего фактора на начальных этапах развития тюркской государственности. Зарождение культа произошло в недрах хунского общества.⁶²⁰ В этом случае термин «Тенгри» сближается с хунским Ченли. Первоначальной базой для культа Тенгри послужили анимистические традиции о духе владеющим небом. Само же небо воспринималось не только как место обитания божества, но и его проявлением. Кроме того, Тенгри представлялся в виде мужского божественного начала. В древних мифах Тенгри предстает как вершитель судеб, который дарует жизнь и смерть, а также власть каганам.⁶²¹ По отдельным замечаниям, Тенгри по своим функциям был близок к главным божествам в индоевропейском пантеоне.⁶²²

В тюркской мифологии Тенгри воспринимался человеком не в роли «неба» как одного из природных объектов, а как начало всего в природе. Небо в своей бесконечной сущности представлялось абсолютным воплощением верха с его удаленностью и недоступностью, а также величием и превосходством на всем земным.⁶²³ Персонафикация «Вечного неба» как божественного начала привела к формированию представлений о Тенгри как об огромном

⁶¹⁵ Гармаева и Абаев 2017, 54.

⁶¹⁶ Жаксыбеков и Кадиркулова 2013, 160.

⁶¹⁷ Гаркавец 2019, 76.

⁶¹⁸ Жаксыбеков и Кадиркулова 2013, 160-161.

⁶¹⁹ Гармаева и Абаев 2017, 54.

⁶²⁰ Жаксыбеков и Кадиркулова 2013, 161.

⁶²¹ Аюпов 2012, 147.

⁶²² Пилипчук 2012, 49.

⁶²³ Булекбаев и Булекбаева 2019, 83.

человеке космических масштабов. Примером может послужить изображение Тенгри на Кудыргинском валуне.⁶²⁴ На камне верховное божество тенгрианства было изображено в виде человека с непомерно огромной головой. Формирование идеологии о божественном начале власти кагана обеспечивало культу Тенгри поддержку правящего рода. В общественном сознании рисовалась картина о том, что каган был сыном Неба, а его власть освещалась именем Тенгри.⁶²⁵ Поэтому все ритуальные действия поклонения Тенгри, в том числе и жертвоприношения проводились в присутствии или непосредственном участии кагана.

В древнетюркской мифологии наряду с Тенгри присутствовал культ Умай. Божество Умай имело широкий диапазон вариаций в названии. В трактате «ат-Тухфа» (at-Tuḥfa), написанном на арабском языке, слово «*умау*» переводится в значении «плацента, послед».⁶²⁶ Также встречаются следующие варианты: Ымай, Май-эне, Байана, Пайана, Улуг-ах-ине «Великая Белая мать», Ак-эне «Белая мать» др.⁶²⁷ А в древнеуйгурских текстах X в. Умай именуется как *edgüliüg Uma-qatun* «благодетельная Ума-царица».⁶²⁸ В представлениях кочевников Умай исполняла роль покровительницы женщин и детей.⁶²⁹ Куманы же почитали Умай как богиню домашнего очага, плодородия и хранительницы потомства. Среди прочих функций, богиня вместе с Тенгри покровительствовала воинам. Характер функций богини наталкивает на проведение параллелей с греческой богиней Афродитой.⁶³⁰

В тюркской мифологии Умай обладала множеством земных воплощений. Одно из центральных – образ супруги Тенгри.⁶³¹ Природа образа лежит в построении параллельных связей между царствующей четой Тюркского каганата и верховными божествами. Таким образом, каган подобен – Тенгри, его супруга – земное отображение богини Умай. Поэтому изображенная на Кудыргинском валуне картина, показывает сцену поклонения воинов богу Тенгри, его супруге с трехрогим головным убором и их ребенку.⁶³² Другое воплощение Умай в тюркской мифологии эксплуатирует образ женщины-матери. К примеру, в среде этнических групп Алтая Умай нередко изображается как женщина в белой длинной одежде, а также с белыми либо рыжими волосами.⁶³³ В качестве одной из вариаций, также

⁶²⁴ Кляшторный 2003, 334.

⁶²⁵ Жаксыбеков и Кадиркулова 2013, 162.

⁶²⁶ Голден 1998, 209.

⁶²⁷ Сагалаев 1991, 53-60.

⁶²⁸ Кляшторный 2003, 334.

⁶²⁹ Голден 1998, 209.

⁶³⁰ Кляшторный 2003, 334.

⁶³¹ Аюпов 2012, 147.

⁶³² Кляшторный 2003, 334.

⁶³³ Сагалаев 1991, 58.

существовал образ в виде пожилой полной женщины с седыми волосами.⁶³⁴ Причем, белый цвет волос или одежды обладал особым символизмом. Белая или светлая женщина олицетворяла добрую ипостась Умай, дарующую и оберегающую жизнь. А в качестве её антипода выступала Черная Умай (Хара Ымай, Кара-Май). Среди прочих вариаций земных ипостасей Умай выделяются мифическая богиня-птица, а также хозяйка горы.⁶³⁵ Иногда она изображалась в виде крылатой самки.⁶³⁶ При этом некоторые образы перекликаются друг с другом.

Не менее интересна символика женского божества в тюркской среде. К примеру, у хакасов и алтайцев символами Умай служили нити разных цветов, преимущественно: золотые, серебряные, белые и зеленые.⁶³⁷ Такие нити в мифологических представлениях исполняли роль солнечных лучей, дарующих жизнь всему живому. Небольшие модели луков со стрелами, которые обычно клались в колыбель новорожденным тоже символизировали Умай.⁶³⁸ Наконец, бусы из раковин каури и крученных шелковых нитей являлись знаком женского божества у теленгитов.⁶³⁹ Развитие представлений о культе Умай способствовали появлению мифов о земном жилище богини. Согласно им Умай живет в горной пещере, в которой находятся колыбели с душами будущих детей.⁶⁴⁰ Связь Умай с пещерой имеет сакральный смысл. Считалось, что священные горы могут посещать женщины, желая исцелиться от бесплодия. Земными рефлексиями божества считали бабушку-повитуху или сваху, помогавшие при родах.⁶⁴¹

Среди других божественных представителей тенгрианского пантеона встречается упоминание об Ульгень (Улген).⁶⁴² В частности, указывается на тесную связь Умай и Ульгень. К сожалению, версии этимологии имени божества и рода его деятельности во многом противоречивы. Поэтому делать однозначных выводов по данному божеству, а также его связей с Умай пока еще преждевременно. Кроме Ульгень встречаются упоминания об Яючи и Яике (Дьяике).⁶⁴³ Считается что Яик (Дьяик) выступал в роли посредника между богами и людьми. Вдобавок он следил за обновлением природы в течение года. У карачаевцев и балкарцев в религиозных пережитках можно обнаружить культ бога Чоопы

⁶³⁴ Сагалаев 1991, 67.

⁶³⁵ Сагалаев 1991, 97.

⁶³⁶ Голден 1998, 210.

⁶³⁷ Сагалаев 1991, 55.

⁶³⁸ Сагалаев 1991, 74.

⁶³⁹ Сагалаев 1991, 56.

⁶⁴⁰ Сагалаев 1991, 58.

⁶⁴¹ Пилипчук 2012, 50.

⁶⁴² Сагалаев 1991, 68.

⁶⁴³ Пилипчук 2012, 50.

(Сорра).⁶⁴⁴ На языках двух народов имя этого бога связано с громом и молнией. Само же происхождение культа остается неясным.

Религиозные представления в кыпчакско-куманской среде основанные на шаманизме и тенгрианстве дополнялись тотемистическими элементами. Для тюркских народов традиционным тотемом был волк. Вполне возможно, что мифическая связь с волком в тюркском мире восходит к легенде о матери-волчице. Отдельные элементы поклонения волку хорошо сохранились в куманской религиозной практике.

Обращения к образу волка отчетливо прослеживаются в материалах древнерусских летописей. В одном из сражений против русско-венгерской коалиции выступило союзное войско Давыда Волынского и хана Боняка. В летописях говорится, что накануне сражения Боняк совершил магический ритуал и тем самым обеспечил победу в предстоящей битве.⁶⁴⁵ В полночь Боняк отъехал от войска и начал выть по-волчьи. Ему откликнулись волки, и их вой Боняк истолковал как знаменье победы. Налицо связь куманского хана Боняка с волками, которые согласно легенде выступили в роли советчиков и предсказателей будущего.⁶⁴⁶ Следовательно, покровительство тотема в лице волка для куманов имело огромное значение. Изображение волка также использовалась в качестве символики в тюркских государствах. Сила и кровожадность данного зверя обнаруживала отдаленную связь между волком и воином.

Из других животных наряду с волком собака также была вовлечена в оборот религиозных традиций куманов. Примечательно, что большое количество вождей имели собачьи имена: Кутуз-хан (Qutuz) «бешеная собака», Көрек «кобель», Ақа Көрек «белый кобель», Ақ Qasar (qasar – название породы собак), Енүк и Күсүк – оба термина обозначают: «щенок».⁶⁴⁷ Кроме того, куманы использовали собак в качестве ритуальных животных при произнесении клятв или во время заключения соглашений. По сообщениям Жана де Жуанвиля, а также Иоанна де Плано Карпини ритуал клятвы сопровождался разрубанием тела собаки на две части.⁶⁴⁸

В иерархии религиозных представлений куманов культ предков занимал одно из почетных высоких мест. Кочевники верили, что предки после смерти не перестают защищать жизнь и здоровье своих потомков.⁶⁴⁹ Поэтому многие религиозные обряды были направлены на поддержание связей с духами предков. Одной из проявлений культа был феномен

⁶⁴⁴ Голден 1998, 210.

⁶⁴⁵ Гордлевский 1961, 331.

⁶⁴⁶ Ахинжанов 1995, 279.

⁶⁴⁷ Голден 1998, 190.

⁶⁴⁸ Пилипчук 2012, 51.

⁶⁴⁹ Голден 1998, 196.

установки каменных статуй вблизи могил погребенных знатных куманов. Антропоморфные каменные изваяния в археологии получили название «каменные бабы». ⁶⁵⁰ Вильгельм Рубрук писал о том, что статуи устанавливались на возвышенностях с ориентировкой на восток. ⁶⁵¹ Ранние статуи X-XI вв. отличаются примитивностью в изготовлении. По мере продвижения на запад куманы перенимали от соседей новые элементы в монументальном искусстве и улучшали технику исполнения статуй. В итоге более поздние статуи выглядят, заметно художественнее и реалистичнее. Однако к концу XII в. техника изготовления статуй вновь вернулась к упрощенным формам. ⁶⁵²

В период расцвета монументального искусства куманы изготавливали каменные статуи с детальной проработкой одежды, оружия, а также украшений. Кроме того, достаточно выразительно показывалась гендерная принадлежность статуй. Так, лица мужских статуй изображались с усами, иногда с бородой, в то время как женские каменные изваяния были круглолицыми с маленькими и пухлыми губами. ⁶⁵³ Общим для мужских и женских статуй было изображение канонического положения рук с сосудом для жертвоприношений. Для этого в верхней части изображения сосуда выдалбливалась маленькая выемка. Эта особенность ярко демонстрирует почитание кочевниками культа предков через жертвоприношения каменным статуям.

Примеры присутствия культа предков у куманов выражались в наличии особого ритуала захоронения усопших. В сообщении Жана де Жуанвиля описана церемония похорон знатного кумана. ⁶⁵⁴ В могильную яму к покойнику положили все, что ему могло понадобиться в загробной жизни: еда, одежда, оружие, предметы обихода, любимый конь, а также слуга. Далее по сюжету слуга, прежде чем его опустили в могилу к господину, простился с правителем и другими вождями, которые передавали ему свое золото и серебро с условием возврата уже в загробной жизни. ⁶⁵⁵ Дополнительно куманский правитель через слугу передал далеким предкам послание, в котором просил принять и наградить усопшего. Как видно из рассказа французского хрониста куманы сохранили многие тюркские обрядовые традиции и верили в загробную жизнь. Об этом также свидетельствует арабский путешественник X в. Ибн Фадлан на примере похоронных обрядов у тюрков-огузов: «А если умрет человек из их [числа], то для него выроют большую яму в виде дома, возьмут его, наденут на него его куртку, его пояс, его лук... и положат в его руку деревянный кубок с

⁶⁵⁰ Голден 1998, 203.

⁶⁵¹ Рубрук 1957, 102.

⁶⁵² Плетнёва 2003, 155.

⁶⁵³ Плетнёва 2003, 154.

⁶⁵⁴ Жан де Жуанвиль пер. Цыбулько 2007, 497.

⁶⁵⁵ Жан де Жуанвиль пер. Цыбулько 2007, 497-498.

набизом, оставят перед ним деревянный сосуд с набизом, принесут все, что он имеет, и положат с ним в этом доме».⁶⁵⁶ Можно заметить, что кочевники осознавали необходимость покойного в личных вещах и слугах в загробной жизни после его смерти. Другим тезисом является вера в возможную встречу усопшего с предками.

Если в восточной части Дешт-и-Кыпчака ислам благодаря тесным контактам с мусульманскими странами имел большой потенциал распространения, то в западной части степи преобладало христианство. Конечно же, примеры перехода в христианство носили спорадический характер и не сильно влияли на общую картину религиозных предпочтений куманов до середины XIII в. Очевидно, что куманы, принимали христианство во многом из политических соображений. Как неопиты они приобретали известные бонусы: покровительство сильных держав и защита от врагов, новые земли для проживания, расширение торговли и доступ к иноземным товарам ремесленного производства и др. С другой стороны, сложно обвинять кочевников в корысти, а также меркантилизме. Подчас коллизии в политической истории в эпоху Средневековья ставили отдельные народы и их правителей перед суровым выбором: принять чужую власть, а вместе с ней другую культуру и религию, либо подвергнуться тотальному уничтожению. Однако наблюдались и самостоятельные инициативы язычников по сближению с мировыми религиями.

Редкие сведения о проникновении различных ветвей христианства в степи можно обнаружить в записях грузинских и древнерусских авторов. В начале XII в. 40-тысячное куманское войско поселилось в Грузинском царстве по просьбе Давида IV Строителя (1073-1125).⁶⁵⁷ Впоследствии большое число кочевников приняло христианство. Древнерусские летописи также фиксировали отдельные примеры перехода куманов в православие, особенно в рамках династических браков. Так, браки были заключены между: киевским князем Святополком Изяславичем и дочерью хана Тугоркана (1094), князем Олегом Святославичем и дочерью куманского хана Осулука (1146) и наконец, между князем Рюриком Ростиславичом и дочерью хана Белука (1163).⁶⁵⁸ Вне всякого сомнения, по христианским традициям таким бракам предшествовало крещение невест. После чего куманские девушки получали новые имена. К примеру, в источниках упоминается супруга князя Святополка Изяславича под именем Елена.⁶⁵⁹ Кроме того, в XII в. известны переходы ряда куманских вождей в православие. Согласно записям новообращенные куманы при крещении получали

⁶⁵⁶ Ковалевский 1956, 128.

⁶⁵⁷ Голден 1998, 217.

⁶⁵⁸ Селезнёв 2019, 229.

⁶⁵⁹ ПСРЛ, т. 1. стб. 329-335.

христианские имена: Даниил Кобякович, Глеб Тириевич, Роман Кзич и т.д.⁶⁶⁰ В последствии христианство получило дальнейшее развитие в кочевой среде.

В соответствии с записями в папских документах в 1227 г. один из вождей по имени Борц (Вогс) сообщил о своем желании креститься.⁶⁶¹ В это же время было организовано куманское епископство с центром в Милко.⁶⁶² Тем не менее, самым ярким примером массового крещения куманов произошло по инициативе хана Котяна, который в 1239 г. вместе со своей ордой перешел в подданство к венгерскому королю.⁶⁶³ Оценка современников, а также анализ двухсторонних отношений подводят к выводу, что кочевники на первых порах воспринимали христианство во многом формально.

В завершении можно отметить, что религиозные представления куманов формировались в течение длительного периода времени на основе смешивания различных форм древних верований и более современных монотеистических систем. Поэтому в религиозных взглядах куманов Венгрии прослеживаются хорошо осязаемые элементы синкретизма христианства и старых верований. Древние традиции гармоничного сосуществования богов внутри тюркского, а затем куманского пантеона позволили включить христианского Бога в общую когорту. Погребальный обряд куманов XIII-XIV вв. базировался на языческих традициях. К примеру, представителей куманской знати хоронили с оружием, лошадьми и украшениями.⁶⁶⁴ А традиционная одежда и прически кочевников разительно отличались от венгерских. Наконец, сам образ жизни и кочевая форма хозяйства не позволяли куманам придерживаться христианству в полной мере. Только по мере их оседания процессы христианизации стали приносить свои плоды.

4.6. Законы куманов

С середины XIII в. в Венгерском королевстве предпринимались попытки правового регулирования статуса куманского населения. Требования к куманам базировались на условиях, которые обеспечили кочевникам венгерское подданство в ходе договоренностей 1239 г. между королем Белой IV и ханом Котяном. Однако возникшие вскоре трения между вновь прибывшими и коренными жителями, а также монгольское нашествие замедлили процесс принятия нормативов. Возвращение куманов из Болгарии в постмонгольское время привело к принятию соответствующих юридических нормативов в 1279 г.

⁶⁶⁰ Голден 1998, 218.

⁶⁶¹ Ковач 2005, 256.

⁶⁶² Ковач и Зимоны 2018, 158.

⁶⁶³ Ковач и Зимоны 2018, 158.

⁶⁶⁴ Хорват и Хатхази 2018, 65.

Традиционная историография упоминает о двух отдельных документах составленных 23 июня и 10 августа 1279 г.⁶⁶⁵ Известно, что в конце первой хартии король обещал принять все решения королевского собрания, созванного по инициативе папского посланника. В дальнейшем, король обязался издать эти указы в формате Золотой буллы. Известно, что венгерские правители первоначальные проекты хартий скрепляли сургучной печатью, а окончательный вариант - печатью с золотым быком. Вместе с тем, изменения в тексте второго варианта были незначительными и зачастую касались формулировок связанных с использованием золотой печати. Тем не менее, можно обнаружить существенные разночтения в тексте двух вариантов Хартии, в разделах посвященных куманам.

Существует несколько точек зрения объясняющих причины появления различий. Первая версия предполагает существование двух отдельных законов, регламентировавших положение куманов.⁶⁶⁶ По мнению другой группы ученых, после издания первого варианта для достижения компромисса королю совместно с куманами удалось уговорить легата пойти на известные уступки.⁶⁶⁷ Последнее выразалось в издании второго варианта закона, который фактически заменил собою первый. Между тем, существует положение, что первоначальный текст закона являлся лишь проектом, либо вариантом от папского легата.⁶⁶⁸ Позднее на королевском собрании был утвержден окончательный вариант с дополнениями и поправками. Согласно данной концепции именно второй вариант текста Хартии следует считать основным законом о куманах 1279 года.⁶⁶⁹

Научная полемика относительно различий в содержании обоих документов и их взаимосвязей продолжает периодически всплывать на страницах научных изданий. Ряд исследователей, в том числе и Янош Ботка были склонны рассматривать Королевские хартии 1279 года в качестве источника привилегий для куманской знати.⁶⁷⁰ Й. Сюч, также не сомневался в подлинности Грамоты от 10 августа 1279 г., но в тоже время ограничил действие привилегий куманов XIV веком.⁶⁷¹ Позднее идею подхватили и другие исследователи. К примеру, Г. Хатхази дополнил, что в 1290 г. указом короля Андраша III (1265-1301) Закон о куманах от 1279 г. был отменен.⁶⁷² Наконец П. Ланго были приведены обширные доказательства в защиту подлинности Королевской хартии от 10 августа 1279 г.⁶⁷³

⁶⁶⁵ Сюч 1993, 420-423.

⁶⁶⁶ Сентпетери и Борша 1923-1961, 236, 247.

⁶⁶⁷ Беренд 2015, 110.

⁶⁶⁸ Беренд 2015, 110.

⁶⁶⁹ Ковач и Зимоны 2018, 160.

⁶⁷⁰ Ботка 2000, 31.

⁶⁷¹ Сюч 1993, 420-421.

⁶⁷² Хатхази 2001, 218.

⁶⁷³ Ланго 2006, 66-64.

Однако другая часть исследователей подвергает сомнению подлинность второго варианта Хартии и предлагает брать за основу лишь версию документа от 23 июня 1279 г.⁶⁷⁴ Суть претензий заключаются в том, что отсутствует оригинал текста закона от 10 августа 1279 г. Напротив, время появления наиболее ранних из обнаруженных копий относится лишь к XVIII веку. В 1932 г. М. Кринг впервые усомнился в подлинности Хартии от 10 августа 1279 г.⁶⁷⁵ Современное исследование позволило Н. Беренд отрицать оригинальность данного документа.⁶⁷⁶

Гипотеза Н. Беренд о фальсификации в XVIII веке второго варианта Закона о куманях 1279 г. строится на нескольких доводах. Первый базируется на факте отсутствия оригинального текста закона. Одновременно, в папских архивах Ватикана хранится текст называемого «первого куманского закона» в аутентичной транскрипции 1339 г.⁶⁷⁷ По оценкам Н. Беренд данный текст закона нельзя назвать первоначальным проектом или предварительным текстом Хартии.⁶⁷⁸ Так как согласно пояснительной записке Иоанна де Амелио к основному тексту ему было поручено разыскать и скопировать все хранившиеся на тот момент в Ассизи документы по церковным делам. Среди переписанных документов были наиболее важные, в том числе хартии о различных привилегиях, подписанные различными правителями. Поэтому в случае обнаружения варианта Хартии, скрепленного золотой печатью, выбор Иоанна скорее пал бы на него, а не на тот который в итоге был переписан. Соответственно король Ласло IV не отправлял в Ватикан второй вариант Хартии в силу отсутствия документа как такового.⁶⁷⁹ С другой стороны, было бы странным предполагать, что венгерский король пошел бы на преднамеренный обман папы, отправив ему лишь проект куманского закона. В качестве объяснений можно обратиться к гипотезе Й. Сюча о том, что первый вариант от 23 июня 1279 г. был подписан королем под давлением папского посланника.⁶⁸⁰ В окончательный же вариант не вошли некоторые пункты, ранее продиктованные легатом.

Хартия от 10 августа имеет известные проблемы в структуре и оформлении документа. Например, среди прочего отсутствует список сановников.⁶⁸¹ Также как и в случае «первого куманского закона» отсутствует золотая печать снизу. Наряду с проблемами в оформлении второго варианта куманского закона у исследователей имеются ряд вопросов и

⁶⁷⁴ Беренд 2015, 111.

⁶⁷⁵ Кринг 1932, 38-40.

⁶⁷⁶ Беренд 2015, 112.

⁶⁷⁷ Беренд 2015, 113.

⁶⁷⁸ Беренд 2015, 113.

⁶⁷⁹ Беренд 2015, 113.

⁶⁸⁰ Сюч 1993, 303.

⁶⁸¹ Кринг 1932, 39.

к содержанию текста. По замечаниям Н. Беренд текст закона мог быть составлен из фрагментов первого варианта и других источников, содержащих сведения о куманских привилегиях. Отдельные положения Закона в части требований о принятии куманами христианских обычей и общепринятого образа жизни полностью соответствуют «первому закону о куманах». Содержание других статей второго варианта Закона подтверждается некоторыми документами того периода. Так, информацию о том, что легат в ходе переговоров все же согласился позволить куманам носить традиционную для них одежду и прически можно обнаружить в письме папы Николая III от 1279 г.⁶⁸²

Разделы о предоставлении куманам статуса благородных жителей Венгрии и королевское дарование земель в районе Большой и Малой Кумании продолжают оставаться наиболее проблемными. Например, наделение куманов привилегиями уравнивал бы их с положением знатного населения королевства. Однако более подробное изучение текста Закона 1279 г. наводит на мысль о неверной интерпретации отдельных положений закона жителями Большой и Малой Кумании в XVIII в. Благородный статус распространялся не всех куманов, а лишь на представителей кочевой знати.⁶⁸³

Если говорить о территории компактного проживания куманов, последние начиная с XIII в. проживали в междуречье Дуная и Тисы, а также в долинах рек Марош и Кёрош. Поселенцы подчинялись королю и находились под его защитой. Король назначал палатина, который помимо непосредственного управления от имени короля выполнял судебные функции.⁶⁸⁴ Взамен куманы были обязаны несли воинскую службу и платить налоги в королевскую казну. Все же механизм классических феодальных отношений в случае с куманским населением имел свои особенности. Относительно венгерской знати куманы были независимы от них и поэтому не платили налогов, а также не несли каких-либо повинностей в их пользу. В этом случае в сравнении с местными крестьянами куманы обладали особым социальным статусом. Возможно, относительные свободы куманов воспринимались последними как принадлежность к знатному сословию или обладанием особых преференций.

Трансформация родоплеменной структуры кочевников привело появление капитанов поселений, которые постепенно приобрели черты классического венгерского дворянства. Капитаны управляли автономными административными территориями в пределах компактного проживания куманов и занимались сбором налогов. Статус основной части куманов постепенно уравнился с положением рядовых жителей Венгрии. Так как по мере

⁶⁸² Беренд 2015, 115.

⁶⁸³ Ланго 2006, 69.

⁶⁸⁴ Мургулия и Шушарин 1998, 178.

оседания кочевников снижалась их значимость в роли кавалерии, а воинская повинность заменялась денежными выплатами.

Со временем сформировались округа Большая и Малая Кумания. К XVII в. Большая Кумания вошла в состав округа Хевеш, а Малая стала частью округа Пешт. Одновременно система секов (*szék*) была упразднена. С этого момента куманы окончательно лишились каких-либо привилегий. Однако к концу столетия инициатива местных властей привела к их отделению от округов Хевеш и Пешт с последующим образованием отдельной административной единицы. В 1702 г. округ был продан Тевтонскому ордену и его жители превратились в крепостных новых владельцев земли. Население Кумании не признали изменение своего правового статуса и выступили против. В 1745 г. земли округа были выкуплены обратно жителями.⁶⁸⁵ Взамен они получили личную свободу и право собственности своих земельных участков. Следовательно, владельцы земельных участков становились обладателями привилегированного статуса, который выражался в индивидуальной свободе, освобождением от уплаты таможенных пошлин и налогов местной знати. Кроме того, судебные дела рассматривались палатином.

Обнаружение и обнародование «Второго куманского закона» пришлось на период смены правового статуса жителей Большой и Малой Кумании. Поэтому данный вопрос стал весьма актуальным. А так как единственные упоминания о привилегиях и особом статусе населения Кумании должны были содержаться в Законе о куманах от 10 августа 1279 г., то большинство надежд населения округа было связано с этим вариантом Закона. В итоге, жители округа на правах потомков куманов являлись бенефициарами вышеуказанных привилегий и поэтому были заинтересованы в признании Хартии от 10 августа 1279 г.⁶⁸⁶ А это в свою очередь могло стать основанием для фальсификации исторических документов.

Среди другой группы аргументов Н. Беренд акцентирует внимание на наличие текста «второго куманского закона» лишь в копиях не ранее XVIII в. С другой стороны в петициях жителей Кумании XVII в. отсутствовали ссылки на указанный документ.⁶⁸⁷ Наконец, невозможно исключать того факта, что самые ранние хартии о привилегиях куманов, которые в XVII-XVIII вв. предоставлялись королям для подтверждения обычно датировались XV в.⁶⁸⁸

В противовес вышеуказанным доводам П. Ланго привел ряд аргументов в защиту подлинности Хартии от 10 августа 1279 г.⁶⁸⁹ Еще Имре Сентпетери (Imre Szentpétery) в своих

⁶⁸⁵ Беренд 2015, 117.

⁶⁸⁶ Беренд 2015, 119.

⁶⁸⁷ Беренд 2015, 119.

⁶⁸⁸ Беренд 2015, 123.

⁶⁸⁹ Ланго 2006, 63-64.

работах отметил большое число копий различных документов, которые были сделаны в XVIII в.⁶⁹⁰ Наряду с простой необходимостью сохранения важных исторических документов П. Ланго указал на начало в тот период работ по сохранению и введению в научный оборот ранее малоизвестных источников. Второй момент касается отличий между двумя вариантами Закона о куманах 1279 г. в именах членов куманской знати, упоминавшихся в документах. Если имена Усук и Толон встречаются в тексте первого варианта, то в августовском варианте их сменили Алпар и Узур.⁶⁹¹ При этом имена Алпар и Узур редко упоминаются в источниках. Иными словами, если бы мы имели дело с подделкой XVIII в., то ее автор должен был быть хорошо осведомленным об истории куманов Венгрии XIII в. даже несмотря на всю скудность информации о них.

Также П. Ланго ссылается на 6 пункт Хартии от 10 августа 1279 г., в котором была предусмотрена возможность обмена земельных владений.⁶⁹² Данный довод основывается на присутствии в тексте оригинальной терминологии периода правления династии Арпадов. Термины касались средневекового венгерского права в области социальной стратификации общества того времени. В XV в. с развитием единого крепостного права отдельные термины утратили свое значение, что затруднило бы их появление в поздней подделке. Таким образом, как по форме, так и по формулировке транскрипции второго варианта Закона о куманах 1279 г. соответствует основным параметрам того времени. Исходя из этого, в случае фальсификации ее автор должен был обладать обширными знаниями о мельчайших деталях в истории населения Кумании, а также терминологии в юридическом праве XIII в. В итоге, приведенные П. Ланго аргументы, позволяют данной концепции выдерживать критику со стороны ее оппонентов. В то же время, исследователь не исключает вероятность внесения в XVIII в. дополнений и изменений в оригинальный текст.⁶⁹³ Следует отметить, что большинство венгерских ученых признает в качестве основного закона о куманах Хартию от 10 августа 1279 г.⁶⁹⁴

Прежде чем обратиться непосредственно к содержанию Закона о куманах, необходимо обратить внимание на исторически сложившиеся условия на момент его принятия в 1279 г. Потому как изменения во внутривосточной жизни страны того периода оказывали решающее влияние на характер процесса регулирования венгерско-куманских отношений посредством принятия соответствующих нормативных актов.

⁶⁹⁰ Ланго 2006, 63.

⁶⁹¹ Ланго 2006, 65.

⁶⁹² Ланго 2006, 67.

⁶⁹³ Ланго 2006, 68.

⁶⁹⁴ Ковач и Зимоньи 2018, 160.

Тенденции по ослаблению королевской власти вкупе с изменением позиций магнатов как результат царствования короля Андраша II сохранялись при его преемниках. По мере роста благосостояния и как следствие власти венгерских магнатов авторитет короля падал. В XIII в. венгерские правители отчаянно нуждались в поддержке местной феодальной верхушки, которая предлагала свою лояльность в обмен на еще большее увеличение и без того огромных владений. Все попытки Белы IV по ограничению власти магнатов и повышению авторитета короны были нивелированы его преемником королем Иштваном V. (Рисунок 5) К моменту восхождения на трон Ласло IV королевская власть практически превратилась в фикцию, а сам король в марионетку в руках магнатов. Действия Ласло IV направленные на укрепление королевской власти были фрагментарными и имели лишь краткосрочный успех.

Отчасти само воцарение принца Ласло на престол стало плодом политической игры между соперничавшими кланами.⁶⁹⁵ После смерти Иштвана V барон Иоахим Гуткелед с ранее плененным им принцем выехали в Секешфехервар где встретились с королевой Эржебет.⁶⁹⁶ Сообщники стремились поскорее провести коронацию Ласло, чтобы опередить партию покойного короля Белы IV. В свою очередь их соперники продвигали на венгерский престол – Белу Ростиславича (1243-1272). В итоге Ласло был коронован, а Эржебет стала регентом до совершеннолетия сына.⁶⁹⁷

В дальнейшем соперничество венгерских феодалов за влияние на молодого короля и королеву-регента продолжилось. В 1274 г., когда королеве Эржебет удалось освободиться от опеки союзников, Иоахим Гуткелед вновь пленил короля Ласло IV.⁶⁹⁸ Но вскоре другой магнат Петер Чак освободил молодого короля. Иначе говоря, против засилья коалиции Гуткеледов и Кёсегов выступило семейство Чаков.

Однако в 1277 г. смерть Иоахима Гуткеледа на короткое время ослабила лагерь Гуткеледов и Кёсегов. Воспользовавшись ситуацией, королева Эржебет созвала национальное собрание, на котором представители различных сословий Венгрии признали 15-летнего короля Ласло совершеннолетним.⁶⁹⁹ (Рисунок 6) Став полноценным монархом Ласло IV принялся активно проводить политику по подавлению своеволия венгерских магнатов и восстановлению силы своей власти. И уже к лету 1278 г., король Ласло несмотря на то, что ему так и не удалось захватить замок Кёсег в целом объединил всю страну и номинально подчинил себе всю Венгрию. А после победы над чешским правителем

⁶⁹⁵ Сюч 1993, 387.

⁶⁹⁶ Сюч 1993, 390.

⁶⁹⁷ Киш и Сиклай 1902, 103.

⁶⁹⁸ Сюч 1993, 391.

⁶⁹⁹ Сюч 1993, 406.

Оттокар II даже последние оппоненты в лице клана Кёсегов присягнули на верность королю.⁷⁰⁰ Тем не менее, противостояние короля и аристократии не закончилось, хотя и приняло скрытую форму. Опальные феодалы продолжили поиск методов давления на Ласло IV. Поэтому, вполне возможно, что приезд папского легата в 1279 г. был расценен ими как возможность взять под контроль короля.

В начале 1279 г. в Венгрию прибыл епископ итальянского города Фермо Филипп.⁷⁰¹ (Рисунок 7) Официально папский легат был направлен в страну папой Николаем III с целью укрепления королевской власти. Но настоящей причиной приезда папского посланника в Венгрию стали многочисленные жалобы местных феодалов.⁷⁰² Короля Ласло IV обвиняли в отступничестве от христианской веры и приверженности языческим традициям куманов, с которыми король сблизился.

Поэтому главной целью легата по прибытии в страну стало крещение кочевников, а также всяческое приобщение куманов к образу жизни венгерских крестьян. Последнее по замыслам папского посланника восстанавливало статус-кво католичества в стране, расположенной у границ христианского мира. К тому же подобные меры лишили бы короля традиционной поддержки со стороны номадов, что в свою очередь было на руку венгерским магнатам. Очень скоро легат Филипп выступил с инициативой о необходимости крещения куманского населения, а также их седентаризации.⁷⁰³ Принятое собранием решение было оформлено в так называемый «Закон о куманах» или Хартию 1279 г., во всяком случае, в ее первоначальном варианте.

Согласно документу король обязывался блюсти порядки и традиции католической веры, а кроме того всячески способствовать изгнанию из королевства еретиков.⁷⁰⁴ Далее король должен был принять положения, которые определяли церковные свободы, а также статус христиан и куманов. Наконец, король пообещал соблюдать статьи, принятые совместно с отдельными главами куманских родов и кланов, и направленные на защиту христианства.

Более подробно данные вопрос изложены в следующих пунктах:

- крещение всех ранее некрещеных куманов;
- принятие и соблюдение всех регламентов католицизма неопитами из числа куманского населения;
- отказ от идолопоклонства и языческих обрядов;

⁷⁰⁰ Киш и Сиклай 1902, 103.

⁷⁰¹ Киш и Сиклай 1902, 104.

⁷⁰² Мургулия и Шушарин 1998, 174.

⁷⁰³ Киш и Сиклай 1902, 105.

⁷⁰⁴ Мургулия и Шушарин 1998, 174.

- в соответствии с христианскими обычаями куманам предписывалось отныне жить в стационарных жилищах и в целом жить оседло;

- запрет куманской знати и их слугам, а также иным подчиненным продолжать совершать грабежи, убийства, поджоги и т.д. на территории Венгерского королевства и подчиненных королю землях;

- назначение ответственных людей из числа куманов для расследования ранее совершенных преступлений, а также контроля исполнения условий Хартии;

- возвращение ранее захваченных куманами пленных, а также монастырей и иных церковных владений.⁷⁰⁵

Кроме всего прочего, король Ласло IV дал обещание применять военную силу в отношении тех куманов, которые несмотря на уговоры откажутся от исполнения условий Закона 1279 г.⁷⁰⁶

Таким образом, требования Закона 1279 г. ставили короля Ласло IV перед сложным выбором, так как шли в разрез с интересами союзников короля - куманов. В итоге в том же году Ласло IV пошел на компромисс, получивший отражение в новой редакции королевской Грамоты от 10 августа 1279 г.⁷⁰⁷ Также упоминается практика взятия в заложники семерых представителей куманских родов. В целом, второй вариант мало чем отличался от первого, составленного под непосредственной редакцией легата. Таким образом, в конечном варианте закона о куманах от 1279 г. в разделах посвященных куманам говорилось:

1. Куманы обязуются, покинув свои шатры, поселиться в деревнях и жить в традиционных для венгров стационарных домах и иных постройках.⁷⁰⁸

2. Куманы должны принять все христианские традиции. Однако в качестве послабления им разрешалось носить традиционные для кочевников прически и одежду;

3. Отказ от насилия и иных преступлений.

4. Знатные куманы пообещали также не совершать преступлений и не позволять этого своим слугам. Для контроля исполнения данного пункта были назначены доверенные лица, которые должны были осуществлять мониторинг преступлений.⁷⁰⁹

5. Король Ласло IV подтвердил право куманов на заселение земель в междуречье Дуная и Тисы принятое еще Белой IV, в долине рек Марош и Кёрёш, а также между реками Темеш и Марош. Кроме того куманам в указанных районах должны были выделены пустующие королевские земли и владения дворян, которые после себя не оставили

⁷⁰⁵ Келе 1903, 187-188.

⁷⁰⁶ Келе 1903, 188.

⁷⁰⁷ Ковач и Зимоны 2018, 160.

⁷⁰⁸ Мургулия и Шушарин 1998, 176.

⁷⁰⁹ Мургулия и Шушарин 1998, 176-177.

наследников. Однако владения монастырей и церквей должны были оставаться нетронутыми.⁷¹⁰

6. Также куманам было разрешено селиться на пустующих землях дворян и иобагионов⁷¹¹ замков. Последним было гарантирован равноценный обмен или справедливое денежное возмещение.

7. Отдельно оговаривалось свободное расположение имений дворян и иобагионов замков в окружении куманских владений. При этом куманская знать соглашалась на мирное сосуществование с вышеупомянутыми венгерскими дворянами. Также привилегии куманского нобилитета уравнивались с привилегиями местной аристократии.⁷¹²

8. В следующем пункте было озвучена обязательная воинская повинность для всех куманов, а также наказание за уклонение от участия в военных походах в составе королевского войска.⁷¹³

9. В статье касающейся освобождения пленных христиан были зафиксированы небольшие уступки: теперь куманы должны были освободить или вернуть пленных захваченных лишь в пределах венгерского королевства. Пленных же захваченных за пределами Венгрии куманы могли продолжать удерживать у себя.

10. Таким представителям церкви как: архиепископу Калочскому, епископам Варадскому, Эгерскому, Чанадскому и Вацкому было поручено вместе со своими подручными крестить всех желающих из числа куманов, а также при поддержке местных баронов осуществлять контроль процесса возвращения номадами пленных венгров. Также священнослужители в пределах своих областей должны были проводить мониторинг заселения куманами пустующих земель и владений, а также докладывать королю о дворянах, которые нуждаются в компенсациях, озвученных выше.

11. В данном пункте был подтвержден факт рассмотрения дел куманов как дворян, так и простого населения в суде палатина принятого еще в период правления Белы IV.⁷¹⁴ Однако были внесены дополнения в процедуры судебного разбирательства. Все судебные дела рассматривались палатином в присутствии судьи или князя, утвержденного в каждом роде. Исключением являлись дела представителей куманской знати, которые разбирались судьей из того рода. При этом палатин не мог оказывать влияние на решение суда. В случае несогласия с приговором родового судьи куманский дворянин мог апеллировать к суду короля. Тогда король соглашался рассмотреть дело в присутствии родового судьи. В случае

⁷¹⁰ Мургулия и Шушарин 1998, 177.

⁷¹¹ Иобагион (лат. iobagiones) – в XIII в. зависимые крестьяне, ведущие хозяйство на чужой земле.

⁷¹² Мургулия и Шушарин 1998, 177-178.

⁷¹³ Мургулия и Шушарин 1998, 178.

⁷¹⁴ Мургулия и Шушарин 1998, 178-179.

обвинения знатного человека в совершении тяжкого преступления или убийства, обвиняемый мог попросить защиты у короля. Однако такой человек должен был быть изгнан из королевства и, находясь вне пределов Венгрии просить разрешения на возвращение у своих соплеменников. В том случае если представители куманской знати попросят не высылать обвиняемого, то последний должен был, оставаясь в стране возместить потери истцу из своего имущества.

12. Все слуги куманов не могут быть приняты кем-либо еще и должны быть со всем имуществом возвращены обратно своим хозяевам.

13. Так как куманская знать по объему привилегий была приравнена к венгерской аристократии, то на нее также распространялось правило отказа от обязательного поста.⁷¹⁵ По этому правилу ни король, ни другие дворяне не могли обязать как знатных куманов, так и простых принимать их у себя для размещения или временного проживания.

14. Король Ласло IV признал право куманов на владение землями и привилегиями на основе подтверждающих документов.⁷¹⁶

Как видно из приведенных примеров в более поздней версии закона ряд пунктов сохранился практически в неизменном виде. К ним относятся: принятие куманами католицизма, прекращение кочевания и последующее оседание, расселение на указанных территориях, а также соответствие венгерскому образу жизни. С другой стороны, вопросы по возврату пленных, а также соблюдения местных традиций подверглись небольшой корректировке. Также кочевникам разрешалось носить традиционную для них одежду и прически. Другие пункты Закона 1279 г. регламентировали права и положение куманского населения в венгерском обществе. Все куманы обладали правами свободных людей королевства. Особое положение куманов подтверждалось отдельным территориально-административным управлением, по которому кочевники подчинялись палатину. Куманская знать по своему статусу приравнивалась к местным дворянам и точно так же наделялась идентичными привилегиями. Взамен на всех куманов налагалась обязательная воинская повинность. Судопроизводство среди куманского населения также было отдельным. Дела куманов рассматривались судом палатина, а в отдельных случаях самим королем. Несмотря на ряд существенных послаблений Закон 1279 г. своими основными разделами резко ломал кочевую структуру экономики куманов, а также устоявшиеся традиции и религиозные воззрения. Поэтому подобные кардинальные изменения не могли быть приняты всеми куманами в короткие сроки.

⁷¹⁵ Мургулия и Шушарин 1998, 179.

⁷¹⁶ Мургулия и Шушарин 1998, 180.

В итоге король Ласло IV был вынужден принять данный закон, но не спешил применить его на практике. Венгерский король справедливо опасался вызвать недовольство в рядах куманов и потерять их поддержку. Очень скоро Ласло IV оказался в патовой ситуации, находясь между двумя противоборствующими лагерями. С одной стороны, на него оказывали давление легат Филипп и венгерская аристократия, а с другой куманы ожидали от короля сохранения существовавшего положения дел. Уговоры и угрозы не давали эффекта и в октябре 1279 г. папский легат Филипп, видя промедление короля, наложил интердикт на него и на все Венгерское королевство.⁷¹⁷

Как известно, в средние века интердикт являлся главным оружием борьбы римско-католической церкви со светской властью. Наложение интердикта на страну нередко сопровождалось отлучением от церкви ее правителя. В период всего срока действия интердикта в стране отменялось проведение всех церковных действий. К примеру, венгерским церковным служителям запрещалось проведение процедур: миропомазания, исповеди, бракосочетаний, евхаристии и т.д.

Это обстоятельство разозлило короля, который передал папского легата куманам. Вслед за пленением легата воевода Трансильвании Финта Аба захватил короля Ласло IV. После последовавших переговоров король и папский легат были освобождены. В итоге королю ничего не оставалось, как потребовать от куманов исполнения норм принятой Хартии 1279 г. и отказались от кочевого образа жизни. Куманы восстали и разгромили ряд областей на востоке страны.

Король Ласло IV был вынужден пойти против своих недавних союзников и подавить восстание куманов. Мятежники были разбиты у озера Ход в 1280 году.⁷¹⁸ В это время крупный венгерский магнат и палатин Венгрии Аба Финта захватил власть в столице. Для подавления нового мятежа королю пришлось объединиться с семейством Кёсегов. Вскоре Ласло IV вновь вернул себе трон в Буде. Окончательный разгром восстания куманов произошел в 1282 г., когда силы мятежников были разбиты неподалеку от Чонграда. Сразу после этого остатки куманов бежали на Балканы.

Несмотря на все усилия, Ласло IV осознал, что ему не удалось победить сепаратизм венгерских магнатов. Его власть как правителя страны сохраняла шаткость и непрочность. Вполне возможно, что подобные панические настроения привели монарха к полному разочарованию. Король отошел от всех государственных дел и поселился среди куманов, окончательно приняв образ жизни кочевников.

⁷¹⁷ Киш и Сиклай 1902, 105.

⁷¹⁸ Киш и Сиклай 1902, 105.

Поэтому новое вторжение монголов в 1285 г. вновь застало Венгрию врасплох. (Рисунок 8) Монгольская армия в очередной раз разорила Восточную Венгрию и дошла до Пешта. В конечном итоге венграм удалось отстоять страну, но король окончательно лишился авторитета. Вдобавок архиепископ Эстергомский Лодомер в 1287 г. снова отлучил Ласло IV от церкви за то, что он арестовал свою жену и выкрал сестру из монастыря. Более того папа Николай IV (1227-1292) начал организацию Крестового похода против Венгрии. Однако летом 1289 г. Ласло IV помирился со своей женой и архиепископом. Тем не менее, это не изменило ситуацию в стране, которая находилась в упадке. Поэтому король вновь вернулся к куманам. А 10 июля 1290 г. король Ласло IV был убит людьми из близкого окружения, куда также входили представители кочевой знати. Из источников известны имена куманов, убивших короля: Арбуз (Arbuz), Тёртел (Törtel) и Кемече (Kemecse).⁷¹⁹ (Рисунок 9) По одной из версий убийство короля являлось их мстью за принятие «куманских законов 1279 г.», а по другой - Ласло IV стал жертвой наемников, нанятых магнатом Копасом Боршей.

Оставшиеся после восстаний в стране куманы, оказались в затруднительном положении. Во-первых, сократилось число рабов, так как пленные из числа венгров были освобождены, а нового пополнения из-за сокращения войн не происходило. Снижение потока военной добычи также негативно сказывалось на их экономическом благосостоянии. Наконец, процессы седентаризации влияли на разложение родоплеменной структуры куманского общества.

Известно, что на территории Венгрии в первой половине XIII в. оказалось порядка семи куманских родов, которые впоследствии компактно расселились на территории Большой и Малой Кумании. Исследователи считают, что их образование произошло на базе консолидации осколков других племенных формирований проживавших восточнее от упомянутых родов.⁷²⁰ Кроме того, постепенно усилилась поляризация куманского населения. Куманское общество со временем становилось неоднородным, а часть общинников превратилось в слуг. Еще одним примером расслоения куманского общества стало постепенное снижение власти старейшин с последующей их заменой капитанами саллашей (поселений), а также капитанами секов (szék).⁷²¹

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что процесс правового регулирования положения куманского населения Венгрии проходил под влиянием политических событий происходивших в стране задолго до приезда номадов. Периодические внутривнутриполитические кризисы и борьба за венгерский престол, в конечном счете,

⁷¹⁹ Ковач и Зимоны 2018, 162.

⁷²⁰ Ковач и Зимоны 2018, 163.

⁷²¹ Ковач и Зимоны 2018, 163-164.

способствовали усилению позиций местной феодальной верхушки. Ярким примером засилья венгерских магнатов стал период правления короля Ласло IV.

В этих условиях куманы обладали потенциалом стать альтернативной силой в руках короля в его противостоянии с местными магнатами. С другой стороны, образ жизни кочевников, а также их религиозные предпочтения не вписывались в стандарты христианского мира того времени. Проблема нуждалась в постепенном разрешении, которое позволило бы поэтапно провести необходимые реформы по сближению куманов к стандартам жизни местного населения. Тенденции, начало которых было заложено еще королем Белой IV, с разной степенью успешности продолжали развиваться уже в период правления Ласло IV. Однако процесс постепенной трансформации куманского населения был ускорен под влиянием внешних факторов в лице политики легата Филиппа в 1279 г. Закон о куманах 1279 г. в его обеих редакциях обозначил резкое изменение условий жизни и порядков кочевников. Поэтому отраженные в Законе 1279 г. ограничения вызвали негативную реакцию части куманов и как следствие привели к восстанию. После подавления последних очагов открытого сопротивления куманом пришлось в ускоренном темпе провести изменения своей хозяйственной структуры и образа жизни. Вполне возможно, что куманам пришлось пережить ломку сознания и переоценку жизненных ориентиров. Однако, как показывает история куманам в конечном счете удалось интегрироваться в венгерское общество.

Заключение

Активные действия куманов во внешней политике с XI в. и до начала монгольской агрессии против русских княжеств позволяли кочевникам занять прочные позиции в истории народов региона, а также сопредельных государств. В проведенном исследовании был проанализирован исторический путь куманов в начале XIII в. до их переселения в Венгрию, а также основные этапы проживания кочевников уже на территории королевства. В ходе исследования были сделаны следующие выводы.

Общепризнанная тождественность множества вариантов названий куманов в известной мере затрудняет определение их эндоэтнонима. Часть существующей палитры названий куманов относится к группе экзонимов и преимущественно строилась на базе трансформации одного из вариантов названий кочевников с изменением произношения или окончаний. Другая группа развивалась посредством передачи смыслового значения этнонима. Львиная доля современных концепций исходит из идеи, что в основе этнонима заложен принцип отражения цвета, преимущественно светлых тонов: бледный, светло-

желтый, желтоватый и т.д. Таким образом, в определении значения названий куманов цветовая концепция продолжает с известными оговорками пользоваться популярностью.

Куманы (кыпчаки) начинают появляться в источниках начиная с IX в., как составная часть Кимакского каганата. Обнаружение более ранних следов является затруднительным. Процесс миграции на запад, начавшийся в IX в. проходил через Тургайские степи в сторону Волги, а также на юго-запад к среднему течению Сырдарьи. В первой трети XI в. куманы (кыпчаки) полосой территории от Иртыша до Волги. Позднее куманы расселившись в Причерноморских степях стали вмешиваться в политику стран Восточной и Центральной Европы, Кавказа, а также Ближнего Востока. С началом монгольских завоеваний кумано-кыпчакская конфедерация как политическое образование перестала существовать. Часть племен признала власть монгольского хана, а другая бежала на запад.

Венгерско-куманские отношения на начальном этапе сопровождались несколькими набегами кочевников на королевство в XI в. В дальнейшем вплоть до начала XIII в. венгры и куманы пересекались на территории Руси в качестве союзников противоборствующих сторон.

Миссионерская деятельность монахов-доминиканцев заложила основу для распространения христианства за пределами Венгерского королевства. В результате некоторые из куманских правителей изъявили желание креститься. Однако дальнейшего расширения епископства не произошло.

Большинство ученых склоняются к нескольким вариантам объяснения имени Котьяна: «воспитанный (выращенный) на лошади»; «большая, прямая кишка»; «короткий, тонкий», «дно, седалище». Наиболее правдоподобными являются версии Н.А. Баскакова и И. Башки.

Венгерский король Бела IV радушно принял куманов Котьяна в свое подданство. Это было связано с внутривосточными противоречиями в Венгрии и попыткой короля обрести поддержку в лице куманов в противовес действиям местных аристократов.

Все еще остается не до конца выясненным вопрос о численности переселенцев. На сегодняшний день признано, что озвученная ранее магистром Рогерием цифра в 40 тыс. человек касается только числа воинов. Таким образом, общая численность переселенцев могла быть больше чем 40 тыс. человек, но не более 100 тыс.

Участие куманов во внутривосточных событиях Венгрии второй половины XIII-XIV вв. имело множество сходных черт с аналогичными явлениями на Руси в XI-XIII вв. Куманы нередко становились участниками междоусобных войн. Однако в Венгерском королевстве куманы были подчинены королю и несли определенные обязательства. Тогда

как в междоусобной борьбе русских княжеств номады выступали в роли независимых игроков.

Следуя принятым обязательствам, куманы участвовали в военных столкновениях с Чехией и Австрией во второй половине XIII в. на стороне венгерского монарха. Преимущественно, куманские всадники составляли отдельные вспомогательные боевые отряды или дополняли венгерскую конницу. Их излюбленной тактикой был обстрел рядов противника с помощью лука и стрел на большой дистанции.

Куманы в течение XI-XIII вв. пережили несколько стадий кочевания. К концу периода все пастбища были распределены между племенами, сформировались регулярные маршруты кочевания, а также появились постоянные зимовки.

Нехватка пастбищ наряду с наличием заброшенных полей, в равной мере с продолжавшимися процессами социального расслоения внутри куманского общества способствовали постепенному оседанию сначала простых общинников, а позднее и кочевой знати. Давление властей вызванный инициативами папского легата в 1279 г. и последовавший политический кризис ускорили вышеназванные процессы.

Основная часть куманского населения перешла к оседлости в конце XIV в. Одновременно племенная верхушка, продолжала кочевать на ограниченной территории еще на протяжении долгого времени. Поэтому процесс полного оседания куманов должен был завершиться на рубеже XIV-XV вв., но не позднее середины XV в.

Параллельно с седентаризацией церковь и король проводили политику дальнейшей христианизации куманов. Подобные процессы также наталкивались на некоторые препятствия, так как после крещения куманы продолжали практиковать отдельные элементы дохристианских верований в повседневной жизни. Религиозная система куманов до крещения преимущественно опиралась на монотеистические верования. Также в кочевой среде присутствовали следы тенгрианства.

Закон о куманах 1279 г. изменил положение куманов как в хозяйственном отношении, так и в вопросах их социального статуса. Ускоренное применение положений закона 1279 г., а также ряд ограничений привели к открытому сопротивлению куманов. Появление Закона 1279 г. было обусловлено сложившейся в первой половине XIII в. политической ситуации в королевстве. Усиление традиционной аристократии привело к значительному ослаблению королевской власти. В то же время, куманы, будучи на стороне короля одновременно играли роль внесистемного игрока, что создавало препятствия для еще большего роста власти баронов.

Библиография:

- Абылхожин 1991 - Абылхожин, Ж.Б. *Традиционная структура Казахстана*. Алма-Ата.
- Австрийская национальная библиотека 2017 - Austrian National Library “Herberstein, von Sigismund. 1549. *Rerum Moscoviticarum Commentarii*.” Austrian National Library. Accessed July 28, 2017.
http://digital.onb.ac.at/OnbViewer/viewer.faces?doc=ABO_%2BZ166686008
- ал-Идриси. 2010. “Китаб нузхат ал-муштак фи ихтирак ал-афак” [Отрада страстно желающего пересечь мир]. In: *Арабские географы и путешественники IX-XII вв.*, edited by Муминов А.К., 101-128. Алматы: Дайк-Пресс.
- Анналы Оттокара 1851- *Annales Otakariani*. MGH, SS. Bd. IX. Hannover.: 181-194.
- Анналы святого Рудберта Зальцбургского 1851 - *Annales sancti Rudberti Salisburgenses*. Edited W. Wattenbach, MGH SS IX, Hannover, 758-810.
- Анналы Хайлигенкройца II 1851 - *Continuatio Sancrucensis II*. In: *Monumenta Germaniae Historica*, edited by Pertz Georgius Henricus, 637-646. Hannover.
- Аннинский 1940 - Аннинский, С.А. “Известия венгерских миссионеров XIII-XIV вв. о татарах и восточной Европе”. *Исторический архив*. Т. 3. Москва-Ленинград: 71-112.
- Аристов 1877 - Аристов, Н.Я. *О земле Половецкой: (Историко-географический очерк)*. Киев.
- Артыкбаев 1993 - Артыкбаев, Ж. *Казахское общество: традиции и инновации*. Караганда.
- Ахинжанов 1976 - Ахинжанов, С.М. “Об этническом составе кипчаков средневекового Казахстана.” *Прошлое Казахстана по археологическим источникам*. Алматы: Наука, 81-93.
- Ахинжанов 1980 - Ахинжанов, С.М. “Из истории движения кочевых племен евразийских степей в первой половине XI в.” *Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана*. Алма-Ата: 46-53.
- Ахинжанов 1995 Ахинжанов, С.М. *Кыпчаки в истории средневекового Казахстана*. Алматы: Гылым.
- Ахметжан 2007 - Ахметжан, К.С. *Этнография традиционного вооружения казахов*. Алматы: «Алматы кітап».
- Аюпов 2012 - Аюпов, Н.Г. *Тенгрианство как открытое мировоззрение. Монография*. Алматы: КазНПУ им. Абая. - Издательство «КИЕ».
- Б. Сабо-Веспреми 2017 - B. Szabó, János, Veszprémy, László. “Az Árpád-kor hadtörténete (1000-1301).” In: *Magyarország hadtörténete I. A kezdetektől 1526-ig*, edited by Hermann Róbert, 87-174. Budapest: Zrinyi Kiadó.

- Балог 2001 - Balogh, László. “Mikor költözött Kötöny kun fejedelem Magyarországra? (When did Kuthen the Cuman prince proceed to Hungary?).” *Acta Universitatis Szegediensis Acta Historica* 113, 53-61.
- Барань 2016 - Barany, Attila. “The Expansions of the Kingdom of Hungary in the Middle Ages (1000-1490)”. In *The Expansion of Latin Europe, 1000-1500. Volume 5. The Expansion of Central Europe in the Middle Ages*, edited by Nora Berend, 333-380. London and New York: Routledge.
- Бартольд 1968 - Бартольд, В.В. *Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Том 5*. Москва: Наука.
- Баскаков 1969 - Баскаков, Н.А. *Введение в изучение тюркских языков*. Москва.
- Баскаков 1985 - Баскаков, Н.А. *Тюркская лексика в Слове о Полку Игореве*. Москва: Наука.
- Бахрах-Бахрах 2017 - Bachrach, S. Bernard and Bachrach, S. David. *Warfare in medieval Europe, c. 400 – c. 1453*. New York: Routledge.
- Бачатъай 2020 - Bácsatyai, Dániel. “IV Béla és István ifjabb király beháborújának időrendje”. *Századok* 154/5: 1047-1082.
- Башки 1986 - Baski, Imre. “A magyarországi kun eredetű tulajdon nevek kutatása (Tudománytörténeti áttekintés)”. *Forrás* 2: 88-94, Kecskemét.
- Башки 2007 - Baski, Imre. *Csagircsa. Török és magyar névtani tanulmányok 1981-2006*, edited by dr. Bartha Júlia, Kunszövetség, Karcag.
- Башки-Рашоньи 1997 - Baski, Imre and Rásonyi, László. “Onomasticon Turcicum: L. Rásonyi's collection of Turkic personal names and the method of its publication.” *Studia uralo-altaica* 39: 1-31.
- Бензинг 1953 - Benzing, J. *Einführung in das Studium der altaischen Philologie und der Turkologie*. Wiesbaden.
- Беренд 1990 - Berend, Nóra. “Györffy György: A magyarság keleti elemei.” [Györffy György: Eastern elements of Hungarians], *Gondolat Könyvkiadó*. Budapest: 497-499.
- Беренд 2001a - Berend, Nóra. *At the Gate of Christendom. Jews, Muslims and "Pagans" in Medieval Hungary, c. 1000-c. 1300*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Беренд 2001б - Berend, Nóra. “Cuman Integration in Hungary.” In *Nomads in the Sedentary World*, edited by A. Khazanov and A. Wink, 103-127. Richmonds, Surrey: Curzon Press.
- Беренд 2015 - Berend, Nora. “Forging the Cuman Law, Forging an Identity” In *Manufacturing a past for the present: forgery and authenticity in medievalist texts and objects in nineteenth century Europe*, edited by János M. Bak, Patrick J. Geary and Gábor Klaniczay, 109-129. Leiden-Boston: Brill.

- Бонц 1887 - Boncz, Ödön. “A kún és magyar viselet az utolsó Árpádok és az Anjouk alatt” [Clothes of Kuns and Hungarians during the last Arpads and Anjou]. *Archaeologiai Értesítő*. Budapest, Kiadja a Magyar Tudományos Akadémia: 193-207.
- Боруш 1984 - Borus, József. *Magyarország hadtörténete I. A honfoglalástól a kiegyezésig*. Budapest: Zrínyi katonai kiadó.
- Ботка 2000 - Botka, János. *Kunok-jászok katonáskodása és ünnepi bandériumai a betelepüléstől a kiegyezés koráig*. Budapest: Antológia Kiadó.
- Бреит 1930 - Breit (Bánlaky) József. *A magyar nemzet hadtörténelme. Bd. 6: A tatárjárás utáni hadjáratok az Árpádház kihaltáig (1242-1300)*. Budapest: Grill.
- Бюнтген-Ди Космо 2016 - Büntgen, Ulf, Di Cosmo, Nicola. “Climatic and environmental aspects of the Mongol withdrawal from Hungary in 1242 CE”. *Nature Scientific Reports* 6: 1-9.
- Бугров-Соколов 2018 - Бугров, К.Д., Соколов, С.В. *История России: краткий курс. Учебно-методическое пособие*. Екатеринбург.
- Булекбаев-Булекбаева 2019 - Булекбаев, С.Б., Булекбаева, Р.У. “Тенгрианство – религия и философия древних тюрков.” *«Тенгрианство и эпическое наследие народов Евразии: истоки и современность»: сборник статей VII Международной научно-практической конференции (21-22 июня 2019 г., Бишкек, Кыргызстан)*. Бишкек: Алтын тамга, 82-87.
- Вамбери 1882 - Vámbéry, Ármin. *Der Ursprung der Magyaren*. Leipzig.
- Вашари 2005 - Vásáry, István. *Cumans and Tatars: Oriental Military in the Pre-Ottoman Balkans, 1185–1365*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Вашари 2009 - Vasary, Istvan. “The Jochid realm: the western steppe and Eastern Europe.” In: *The Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid Age*. Edited by Nicola Di Cosmo, 67-85. Cambridge.
- Венгерская иллюстрированная хроника 1964 - Képes krónika. Budapest, Magyar Helikon Könyvkiadó.
- Веселов 2015 - Веселов Ф.Н. “От Крыма до Карпат: иностранные источники по операциям армии Батыя в 1238-1241 гг. на западе Половецкой степи”. *Международная научно-практическая конференция: Межэтнические взаимодействия в этноконтактной зоне (Пятые чтения памяти И.А. Ануупова)*. Кишинев: 67-79.
- Веспреми 2003 - Veszprémy László. “A Morvamezei csata (1278. augusztus 26.)”, In: Hermann Róbert (szerk.). *Fegyvert s vitézt... A magyar hadtörténet nagy csatái*. Budapest: Corvina.
- Веспреми 2012 - Veszprémy, László. “The Military History of Hungary from the First Contacts with Europe until the Battle of Mohács”. In: *Illustrated Military History of Hungary*, edited by Róbert Hermann, 13-62. Budapest: Zrínyi Kiadó.

- Веспреми 2013 - Veszprémy, László. "Magyarország hadtörténete. A kalandozásoktól Mohácsig (862-1526)". In: *Kis magyar hadtörténet*, edited by Róbert Hermann, 13-62. Budapest: Zrínyi Kiadó.
- Веспреми 2015 - Veszprémy, László. "'Vilissimi et pessimi". Megjegyzések a katonai segédnépek XII-XIII. századi magyarországi történetéhez." *Hadtörténelmi Közlemények*, 128. évfolyam, *Hadtörténelmi Intézet*. Budapest.
- Войтович 2011 - Войтович, Л.В. "Лев Данилович и загадки «австрийского узла» (1272-1278)". *ROSSICA ANTIQUA* 2011/2: 25-50.
- Вуич 1963 - Вуич, Л.Г. "Череп из кочевнического могильника возле Саркела-Белой Вежи." *Материалы и исследования по археологии СССР (МИА)*, № 109: 439-445.
- Габаин 1974 - Gabain von A. *Alttürkische. Grammatik. 3-te Auflage*. Wiesbaden.
- Гаркавец 2017 - Гаркавец, А.Н. *Кыпчакское письменное наследие. Том I. Армянописьменные памятники, хранящиеся в Австрии, часть I*. Алматы: Баур.
- Гаркавец 2019 – Гаркавец, А.Н. *Codex Cumanicus. Второе полное издание, дополненное*. Алматы: Алматы-Болашак.
- Гармаева-Абаев 2017 - Гармаева, Т.И., Абаев Н.В. "К вопросу о методологии изучения роли религии в тэнгрианской цивилизации Внутренней Азии." *ВЕСТНИК БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии, Вып. 1*, Уфа: 53-66.
- Gecont - GECONT.RU. "География Венгрии: рельеф, климат, ресурсы, население." <http://www.gecont.ru/articles/geo/hungury.htm>
- Геккеньян 2009 - Геккеньян, Хансгерд. "Поход на Запад и завоевание Восточной Европы". In: *История татар с древнейших времен в семи томах. Том 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в.*, издано: Усманов М., Хакимов Р., 161-165. Казань: Институт им. Ш. Марджани АН РТ.
- Геккеньян-Зимоньи 2001 - Göckenjan, Hansgerd; Zimonyi, István. *Orientalische Berichte über die Völker Osteuropas und Zentralasiens im Mittelalter*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Гиппиус 2008 - Гиппиус, А.А. "К проблеме редакции Повести Временных лет: II." *Славяноведение*, № 2: 3-24.
- Голден 1992 - Golden, B. Peter. *An Introduction to the History of the Turkic Peoples. Ethnogenesis and State-Formation in Medieval and Early Modern Eurasia and the Middle East*. Wiesbaden: Harrassowitz.
- Голден 1997 - Golden, B. Peter. "Cumanica IV: The Tribes of the Cuman-Qipçaqs." *Archivum Eurasiae Medii Aevi IX*: 99-122.

- Голден 1998 - Golden, B. Peter. "Religion among the Qipčaq̄s of Medieval Eurasia." *Central Asiatic Journal*, Vol. 42, No. 2: 180-237.
- Голден 2006 - Golden, B. Peter. "Cumanica V: The Basmils and Qipchaqs" *Archivum Eurasiae Medii Aevi* 15: 13-42.
- Голден 2013 - Голден, П. "К вопросу о происхождении племенных названий кипчаков". *Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники, посвященный 1100 летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры*. Астана: 27-45.
- Голден 2014 - Golden, B. Peter. "Qipčaq̄." In: *Turcology and Linguistics, Festschrift Éva Ágnes Csató*, edited by Nurettin Demir, Birsel Karakoc and Astrid Menz Beygu, 183-202. Ankara: Hacettepe Üniversitesi Yayınları.
- Голден 2015 - Golden B. Peter. "The Polovci Dikii". *Harvard Ukrainian Studies, Vol. 3/4, Part 1. Eucharisterion: Essays presented to Omeljan Pritsak on his Sixtieth Birthday by his Colleagues and Students (1979-1980)*: 296-309.
- Голев 2018 - Golev, Konstantin. "On the Edge of "Another World": The Balkans and Crimea as Contact Zones Between the Cuman-Qipchaqs and the Outside World." *Études Balkaniques* 54 (1). Sofia: 89-126.
- Головко 2010 - Головко, А.Б. "Юго-Западная Русь в политике Венгрии в первой половине XIII в.". *Rossica Antiqua*, 2010/2: 113-139.
- Головко 2016а - Головко, А.Б. "Половецкий фактор в политической жизни Юго-Западной Руси (вторая половина XII – первая половина XIII в.)". *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях*. Выпуск 5: 260-272.
- Головко 2016б - Головко, А.Б. 2016в. "Рейд туменов Джебе и Субедея в Восточную Европу (1222-1223 гг.) в процессе формирования Монгольской империи и Pax Mongolica". *Вестник Удмуртского университета*. Т. 26, вып. 1: 46-58.
- Голубовский 1884 - Голубовский, П.В. *Печенеги, торки и половцы до нашествия татар. История южно-русских степей IX–XIII вв.* Киев: Университетская типография И.И. Завадского.
- Голубовский 1889 - Голубовский, Петр. *Половцы в Венгрии*. Киев.
- Гордлевский 1961 - Гордлевский, В.А. "Что такое «босый волк»? (К толкованию «Слова о полку Игореве»)». *Избранные сочинения, Т. 2. «Язык и литература»*, 482-505. Москва: Издательство восточной литературы.
- Горелик 2017 - Горелик, М.В. "Половецкая знать на золотоордынской военной службе". *Археология Евразийских степей, № 5*, Москва: 303-336.

- Греков 1949 - Греков, Б.Д. *Киевская Русь*. Москва.
- Грушевский 1911 - Грушевский, М.С. *Киевская Русь, Т.1*. Санкт-Петербург.
- Д'Оссон 1834 - D'Ohsson, Abraham Constantin Mouradgea. *Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour Bey ou Tamerlan [History of the Mongols, from Genghis Khan to Timur Bey or Tamerlane]*. Amsterdam.
- Далос 2019 - Dallos, Edina. "A Possible Source of 'Tengrism'." *Studia Uralo-Altaica*, 53: 67-72.
- Данилевский 1986 - Данилевский, И.Н. "Нерешенные вопросы хронологии русского летописания". *Вспомогательные исторические дисциплины, Вып. 15*. Ленинград: 62-71.
- Дьярфаш 1873 - Gyárfás, István. "A jász-kúnok története II: 884-1301." Kecske-mét.
- Дьёрффи-Сюч 1981 - Györfly G., Szücs J. *A tatárjárás emlékezete / Zum Gedenken den Tatarensturm*. Budapest.
- Дьёрффи 1990 - Györfly, György. "A kun és komán népnév eredetének kérdéséhez." *A magyarság keleti elemei*. Budapest: 200-219.
- Евстигнеев 2012 - Евстигнеев, Ю.А. "Кыпчаки: этнос и его имя." *Общество. Среда. Развитие (TERRA HUMANA)*: 97-102.
- Жаксыбеков-Нуржанов 2013 - Жаксыбеков, А.С., Нуржанов, А.А., Кадиркулова, Г.К. "Культ Тенгри у древних тюрок." *Вестник Академии знаний - №1 (4)*, 160-164.
- Жан де Жуанвиль 2007 - Жан де Жуанвиль. *Книга благочестивых речей и добрых деяний нашего святого короля Людовика*. Пер. со старофранц. Г.Ф. Цыбулько. СПб.
- Жолдош 2022 - Zsoldos, Attila. *A 800 éves Aranybulla*. Budapest: Országház Könyvkiadó.
- Затыркевич 1874 - Затыркевич, М.Д. *О влиянии борьбы между народами и сословиями на образование строя русского государства в Домонгольский период*. Москва: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те.
- Зеленский 2012 - Зеленский, Ю.В. "К вопросу о существовании государства у половцев." *Средневековые тюрко-татарские государства. Выпуск 4*: 59-61. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Зелигер 2010 - Zelliger, Erzsébet. "Baski Imre: Csagircsa. Török és magyar névtani tanulmányok 1981–2006" *Névtani Értesítő* 32: 211-213. Budapest.
- Зимоньи 2005a - Zimonyi, István. "The Nomadic Factor in Mediaeval European History." *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung.* Volume 58 (1): 33- 40.
- Зимоньи 2005b - Zimonyi, István. *Muszlim források a honfoglalás előtti Magyarokról. A Ğayhâni-hagyomány Magyar fejezete*. Budapest: Balassi Kiadó.

- Зимоньи 2005в - Зимоньи, Иштван. “Военные силы венгров при обретении родины в зеркале количества воинов средневековых кочевых народов евразийских степей.” *Бюллетень (Newsletter) 12. Hungaro-Rossica II. Институт Востоковедения РАН*, 32-51. Москва.
- Измайлов 2009 - Измайлов, Искандер. “Походы в Восточную Европу 1223-1240 гг.”. In: *История татар с древнейших времен в семи томах. Том 3. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII- середина XV в.*, издано: Усманов М., Хакимов Р., 133-160. Казань: Институт им. Ш. Марджани АН РТ.
- Иловайский 1876 - Иловайский, Дмитрий Иванович. *История России: В 5 томах. Часть первая. Киевский период. 1-е изд.* Москва: Типография Грачева и К.
- Инков 2007 - Инков, А.А. *Древняя Русь и кочевники южнорусских степей в X-XIII вв. (Русь и половцы)*. Москва.
- Инков 2015 - Инков, А.А. “К вопросу о распространении христианства среди кочевых народов южнорусских степей в домонгольское время”. *Научные труды Московского гуманитарного университета №5*: 33-40.
- Исламов 1991 - Исламов, Т.М. *Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней*. Москва: Наука.
- Каримов 2009 - Каримов, Г.Г. “К вопросу о номадном способе производства у половцев и других номадов южнорусских степей.” *Вестник РУДН, серия История России, № 5*: 101-106.
- Квитницкий 2016 - Квитницкий М.В. “Потрясение в духовной культуре половцев Восточной Европы XIII-XIV ст. (по данным археологии).” *Stratum plus, № 6*: 45-68.
- Келе 1903 - Kele, József. *A jáász-kunság megváltása*. Budapest.
- Киш-Сиклай 1902 - Kiss János, Sziklay János. *A Katholikus Magyarország 1001-1901*. Budapest.
- Клеванский-Марьина 1988 - Клеванский, А.Х., Марьина, В.В., Мыльников, А.С., Поп, И.И. *Краткая история Чехословакии*. Москва: Наука.
- Ключевский 1956 - Ключевский, В.О. *Курс русской истории. Сочинения в 8-ми томах. Т.1.* Москва.
- Кляшторный 1986 - Кляшторный, С.Г. “Кипчаки в рунических памятниках” *Türccologica. К восьмидесятилетию академика А.Н. Кононова*. Ленинград: 153-164.
- Кляшторный 2003 - Кляшторный, С.Г. *История Центральной Азии и памятники рунического письма*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.
- Кляшторный-Султанов 2009 - Кляшторный, С.Г., Султанов, Т.И. *Государства и народы Евразийских степей: от древности к Новому времени*. СПб.: Петербургское Востоковедение.

- Ковалев 2005 - Ковалев, Виталий. “Чешский король Пршемысл Оттокар II и русские князья: взаимные контакты на фоне международных отношений в Центральной Европе второй половины XIII века”. *Русин* 2 (2): 55-68.
- Ковалевский 1956 - Ковалевский, А.П. *Книга Ахмеда ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг.* Харьков.
- Ковач 2005 - Kovács, Szilvia. “Bortz a cuman chief in the 13th century.” *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. Volume 58 (3)*: 255-266.
- Ковач 2014 - Kovács, Szilvia. *A kunok története a mongol hódításig.* [History of the Cumans to the Mongol invasion.]. Budapest.
- Ковач-Зимоньи 2018 - Ковач С., Зимоньи И. “Кочевники и венгры в X-XIV вв.”. *Труды Института востоковедения РАН, Вып. 7: Тюркские кочевники в Азии и Европе: цивилизационные аспекты истории и культуры*: 146-169.
- Комнина 1965 - Комнина, Анна. *Алексиада*. Москва: Наука.
- Кононов 1976 - Кононов, А.Н. “К этимологии этнонимов кыпчак, куман, кумык.” *Ural-Altäische ahrbücher* 48: 159-166.
- Контлер 2002 - Контлер, Л. *История Венгрии. Тысячелетие в центре Европы*. Москва: Весь мир.
- Конявская 2015 - Конявская, Е.Л. “Половцы в ранних летописях: оценки и интерпретации летописцев”. *Slověne. International Journal of “Slavic Studies”*, Москва, № 1: 181-190.
- Котляр-Франчук 2005 - Котляр, Н.Ф., Франчук, В.Ю., Плахонин, А.Г. *Галицко-Волынская летопись. Текст. Коментарий. Исследование*, издано: Котляр, Н.Ф. Санкт-Петербург: Алетейя.
- Крадин 2007 Крадин, Н.Н. *Кочевники Евразии*. Алматы: Дайк Пресс.
- Кринг 1932 - Kring, Miklós. “Kun és jász társadalmeelemek a középkorban.” *Századok* 66, 35-63.
- Кришто 1994 - Kristó, Gyula. *Kun László emlékezete*. Szeged: Szegedi Középkorász Műhely.
- Кришто 1998 - Kristó, Gyula. *Magyarország története (895-1301)*. Budapest: Osiris kiadó.
- Кришто 2003 - Kristó, Gyula. *Nem magyar népek a középkori magyarországon*. Budapest: Lucidus Kiadó.
- Кузембаев 2016 - Кузембаев, Н.Е. “Кипчакские «Дуруты», «Тертробичи» и «Тертеры» в Истории Евразии”. In: *Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden*, edited by Istvan Zimonyi and Osman Karatay, 221-232. Wiesbaden: Harrassovitz Verlag.
- Кумеков 1972 - Кумеков, Б.Е. *Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам*. Алма-Ата.

- Кумеков 1990 - Кумеков, Б.Е. “Об этническом составе кыпчаков XI - нач. XIII вв. по арабским источникам”. *Проблемы этногенеза и этнической истории народов Средней Азии и Казахстана*. Вып. 2. Москва: Наука КазССР: 118-130.
- Кумеков 2005 - Кумеков, Б.Е. *История Казахстана в арабских источниках. Том 1. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранные Г. Тизенгаузеном*. Алматы: Дайк-Пресс.
- Кун 1881 - Kun, Géza. *Codex Cumanicus bibliothecae ad templum divi Marci Venetiarum. Primum ex integro edidit, prolegomenis, notis et compluribus glossariis instruit*. Budapest: Scient. Academie Hung.
- Куник 1875 - Куник, А.А. “Начались ли русские торговые сношения и походы по Черному и Каспийскому морям во времена Мухаммеда или при Рюрике?” In: *Каспий. О походах древних русских в Табаристан, с дополнительными сведениями о других набегах их на побережья Каспийского моря*, издано: Дорн, Б., 357-462. Санкт-Петербург.
- Кушкумбаев 2009 - Кушкумбаев, А.К. *Институт облавных охот и военное дело кочевников Центральной Азии: Сравнительно-историческое исследование*. Кокшетау: Келешек-2030.
- Ламбахские продолжения (Мелькских анналов) 1851 - *Continuatio Lambacensis*. In: *Monumenta Germaniae Historica*, edited by Pertz Georgius Henricus, 556-561. Hannover.
- Ланго 2006 - Langó, Péter. “Kun László kun törvényei. Megjegyzések a kunok jogállásáról a középkori magyar források tükrében.” *Jászok és kunok a magyarok között. Ünnepi kötet Bánkiné Molnár Erzsébet tiszteletére*. Jászberény: 60-77.
- Ланго 2009 - Langó, Péter. “Megjegyzések a Dumbarton Oaks Bizánci Gyűjteményének 40. 10. leltári számú leletgyűjtése kapcsán” In „*Kun kép*”. *A magyarországi kunok hagyatéka*, edited by Rosta Szabolcs, Kiskunfélegyháza: 113-145.
- Ласловски-Пинке 2018 – Laszlovszky József, Pow Stephen, Romhányi Beatrix F., Ferenczi László and Pinke Zsolt. “Contextualizing the Mongol Invasion of Hungary in 1241-42.” *The Hungarian Historical Review, Vol. 7, No. 3*: 419-450.
- Литвина-Успенский 2013 - Литвина, А.Ф., Успенский, Ф.Б., *Русские имена половецких князей: Междинастические контакты сквозь призму антропонимики*, Москва.
- Люблянович 2014 - Lyublyanovics Kyra. “A csanádpalotai ló archeozoológiai vizsgálata” In: *Carmen Miserabile – A tatárjárás magyarországi emlékei. Tanulmányok Pálóczi Horváth András 70. születésnapja tiszteletére*, edited by Szabolcs Rosta and György V. Székely, 175-180. Kecskemét: Katona József Múzeum.

- Люблянoвич 2015 - Lyublyanovics, Kyra. "Spies of the enemy, pagan herders and vassals most welcome: Cuman-Hungarian relations in the 13th century." In *Expulsion and Diaspora Formation: Religious and Ethnic Identities in Flux from Antiquity to the Seventeenth Century*, edited by John Tolan. RELMIN 5. Turnhout: Brepols.
- Люблянoвич 2017 - Lyublyanovics, Kyra. *New Home, New Herds: Cuman Integration and Animal Husbandry in Medieval Hungary from an Archaeozoological Perspective. Central European archaeological heritage series 10*. Oxford: Archaeopress.
- Ляскоронский 1907 - Ляскоронский, В.Г. "Русские походы в степи в удельно-вечевое время и поход князя Витовта на татар в 1399." *Журнал Министерства народного просвещения*. 273-312.
- Лященко 1927 - Лященко, П.И. *История русского народного хозяйства*. Москва-Ленинград.
- Мавродин 1940 - Мавродин, В.В. *Очерки истории Левобережной Украины (с древнейших времен до второй половины XIV в.)*. Ленинград.
- Мавродина 1983 - Мавродина, Р.М. *Киевская Русь и кочевники (печенеги, торки, половцы). Историкографический очерк*, Ленинград: «Наука» Ленинградское отделение.
- Магистр Рогерий 2012 - Магистр Рогерий. *Горестная песнь о разорении Венгерского королевства татарами. Латинский текст и перевод*. Переведено: Досаев, А.С. Санкт-Петербург.
- Майоров 2016а - Майоров, А.В. "Завоевательный поход в Центральную Европу: военная сила и тайная дипломатия." In: *Золотая Орда в мировой истории. Коллективная монография*, издано: Рафаэль Хакимов, Мари Фаверо, 113-137. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ.
- Майоров 2016б - Майоров, А.В. "Западноевропейские источники об участии русских войск в битве на Лейте: тексты, перевод, комментарий". *ROSSICA ANTIQUA*. (1/2). 28-54.
- Мандоки Конгур 1993 - Mándoky Kongur, István. *A kun nyelv magyarországi emlékei*. Karcag: Karcag Város Önkormányzata.
- Маркварт 1914 - Marquart, J. *Über das Volkstum der Komanen*. Berlin.
- Марков 1976 - Марков, Г.Е. *Кочевники Азии: Структура хозяйства и общественной организации*. Москва: Изд-во МГУ.
- Марчик 2018 - Марчик, Антония. "Антропологическая характеристика средневекового кунского и венгерского населения (краткий обзор)". *Труды Института востоковедения РАН, Вып. 7: Тюркские кочевники в Азии и Европе: цивилизационные аспекты истории и культуры*. Москва: 114-119.

- Махмуд ал-Кашгари 2005 - Махмуд ал-Кашгари. *Диван Лугам ат-Турк*. Translated by Зифа-Алуа М. Ауэзова. Алматы: Дайк-Пресс.
- Мелькские анналы 1851 - *Annales Mellicenses*. In: *Monumenta Germaniae Historica*, edited by Pertz Georgius Henricus, 480-535. Hannover.
- Мельник 2019 - Melnyk, Mykola. "From Admiring the Nomads to Moving Away from the Steppenfixierung: Paradoxes of the Hungarian Historiography in the Study of Pechenegs, Uzes, and Cumans." *The Ukrainian-Hungarian Studies* 3: 35-75.
- Менгес 1951 - Menges, Karl Heinrich. *The Oriental elements in the vocabulary of the oldest Russian epos, the Igor's tale: Slovo o p[o]lku Igoreve*. New York: The Linguistic Circle of New York.
- Мургулия-Шушарин 1998 - Мургулия, М.П. и Шушарин, В.П. *Половцы, Грузия, Русь и Венгрия в XII-XIII веках*. Москва.
- Насимович 1955 - Насимович, А.А. *Роль снежного покрова в жизни копытных животных на территории СССР*. Москва: Изд-во АН СССР.
- Немет 1930 - Németh, Gyula. *A honfoglaló magyarság kialakulása*. Budapest.
- Немет 1942 - Németh, Gyula. "A kunok neve és eredete". *Századok*: 166-178.
- Описание Венгерских событий I-II. Во времена вождей и королей Арпадов. Редакционные работы Эмерикуса Сентпетери 1999 - *Scriptores Rerum Hungaricarum I-II. Tempore ducum regumque stirpis Arpadianae Gestarum. Edendo operi praefuit Emericus Szentpétery*, edited by Szentpétery Imre. Budapest: Nap Kiadó.
- Отрощенко 2018 - Отрощенко, В.В. "Проблеми датування та інтерпретації кипчацького комплексу Чингульської Могили". *Археологія*, № 1: 119-132.
- Павлов 2013 - Павлов, Пламен. "Куманы (половцы) в жизни Поздней Византийской империи XIII-XV вв.". *Кипчаки Евразии: история, язык и письменные памятники, посвященный 1100 летию Кимекского государства в рамках Дней тюркской письменности и культуры*. Астана: 67-77.
- Палоци Хорват 1973 - Pálóczi Horváth, András. "A magyarországi kunok régészeti kutatásának helyzete." *Folia Archaeologica* 24: 241-250.
- Палоци Хорват 1989 - Pálóczi Horváth, András. *Pechenegs, Cumans, Iasians: Steppe peoples in medieval Hungary*. Budapest: Corvina Kiadó.
- Палоци Хорват 1994 - Pálóczi Horváth, András. *Hagyományok, kapcsolatok és hatások a kunok régészeti kultúrájában*. Karcag.

- Палоци Хорват 1996 - Pálóczi Horváth, András. "Nomád népek a kelet-európai steppén és a középkori Magyarországon." *Zúduló sasok. Új honfoglalók- besenyők, kunok, jászok - a középkori Alföldön és a Mezőföldön*: 7-36. Gyula.
- Палоци Хорват 2014 - Pálóczi Horváth, András. *Keleti népek a középkori Magyarországon. Besenyők, úzok, kunok és jászok művelődéstörténeti emlékei*. Budapest: Archaeolingua.
- Палоци Хорват 2016 - Pálóczi Horváth, András. "A Kis- és Nagykunság településtörténete a 13-15. században." In: *A Szent Domonkos Rend és a kunok* 22: 29-41.
- Пархоменко 1940 - Пархоменко, В.А. Следы половецкого эпоса в летописях. In: *Проблемы источниковедения*, 391-393. Москва-Ленинград.
- Паулер 1893 - Pauler, Gyula. "A sajómezei csata 1241 Ápril 11." *Hadtörténelmi Közlemények. Kéthavonkint megjelenő folyóirat a magyar hadi történetírás fejlesztésére*. Budapest: 1-14.
- Пашуто 2011 - Пашуто, В.Т. "Половецкое епископство". In: Мельникова, Е.А. (ред.): *Русь. Прибалтика. Папство. Избранные статьи*. Москва, Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, pp. 573-581.
- Пилипчук 2012 - Пилипчук, Я.В. "Язичництво у кипчаків." *Східний світ* - № 2: 49-55.
- Пилипчук 2014 - Пилипчук, Я.В. "Хан Котьян и его род." *Ұлы Даланың тарихы: түріктер мен моңғолдар*. Астана: 62-66.
- Пильх и Дьалокаи 1933 - Pilch Jenő, Berkó István, Markó Árpád, Gyalóka Jenő. *A magyar katona. Vitézségünk ezer éve. Első kötet*. Budapest: Franklin-Társulat kiadása.
- Плетнева 1958 - Плетнева, С.А. "Печенеги, торки и половцы в южнорусских степях". *Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Том I. Материалы и исследования по археологии СССР (МИА) № 62*. Москва: 151-226.
- Плетнева 1975 - Плетнева, С.А. "Половецкая земля". *Древнерусские княжества X-XIII вв.* Москва: 260-300.
- Плетнева 1990 - Плетнева, С.А. *Половцы*. Москва: Наука.
- Плетнева 2003 - Плетнева, С.А. *Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV-XIII века): Учебное пособие*. Воронеж: Издательство Воронеж. гос. ун-та.
- Погодин 1872 - Погодин, М.П. *Древняя русская история до монгольского ига: В 2-х т.* Москва.
- Полгар 1999 - Polgár, Szabolcs. "Kötöny, kun fejedelem." *Tanulmányok a középkori magyar történelemről, Az I. Medievisztikai PhD-konferencia*: 91-102.
- Полгар 2005 - Полгар, Сабольч. "Последние годы половецкого князя Котьяна (Заметки к биографии)". *Бюллетень (Newsletter)* 12: 74-85.

- Поливанов 1923 - Поливанов, Е.Д. *Лекции по введению в языкознание и общей фонетике*. Берлин.
- Пономарев 1940 - Пономарев, А. “Куманы-Половцы” *Вестник древней истории*, № 3/4: 366-370.
- Поу 2021 - Pow, Stephen. “Mongol inroads into Hungary in the thirteenth century: investigating some unexplored avenues.” In: *The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe. Political, Economic, and Cultural Relations*, edited by Alexander V. Maiorov and Roman Hautala, 98-118. New York: Routledge.
- Прицак 1967 - Pritsak, O. “Non-‘Wild’ Polovtsians,” *To Honor Roman Jakobson, vol. 2*. Hague and Paris: 1615-1623.
- Прицак 1982 - Pritsak, O. “The Polovtsians and Rus.” *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. Wiesbaden: Otto Harrassowitz: 322-380.
- Прицак 1997 - Прицак, Омелян. *Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг), Том I*. Киев: Обереги.
- Продолжение канонов Козьмы Пражского 1851 - *Canonicorum Pragensium continuationes Cosmae*. In: *Monumenta Germaniae Historica*, edited by Pertz Georgius Henricus, 163-209. Hannover.
- ПСРЛ, Т. 1. Лаврентьевская летопись 1926 - Полное собрание русских летописей издаваемое постоянною историко-археологической комиссией Академии наук СССР (ПСРЛ), Т. 1. Лаврентьевская летопись. Ленинград.
- ПСРЛ, Т. 2. Ипатьевская летопись 1908 - Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), Т. 2. Ипатьевская летопись. С.-Петербург.
- Радзивилловская (Кенигсбергская) летопись 1902 - Радзивилловская (Кенигсбергская) летопись. I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. С.-Петербург.
- Ради 2003 - Rady, Martyn. “The Medieval Hungarian and Other Frontiers. At the Gate of Christendom: Jews, Muslims and 'Pagans' in Medieval Hungary, by Nora Berend.” *The Slavonic and East European Review, Vol. 81, No. 4*: 698-709.
- Радлов 1882 - Radloff, W. *Phonetik der Nördlichen Türksprachen*. Leipzig.
- Рамстедт 1957 - Рамстедт, Г.И. *Введение в алтайское языкознание. Морфология*, пер с нем., Москва.
- Расовский 2016 - Расовский, Д.А. *Половцы, торки, печенеги, берендеи*. Москва: Ломоносовъ.
- Ратобильская 2001 - Ратобильская, А.Т. “Венгерский туранизм.” *Славяне и кочевой мир. Выпуск 10*. – Москва, Наука: 219-228.

- Рашоньи 1956 - Rásonyi, László. "Les noms toponymiques Comans du Kiskunság." *Acta linguistica* 7: 73-146.
- Рашоньи-Башки 2007 - Rásonyi, László and Baski, Imre. *Onomasticon Turcicum: Turkic personal names*. Bloomington: Indiana University.
- Рона-Таш 1987 - Róna-Tas, András. "Materialien zur alten Religion der Turken." In: *Synkretismus in den Religionen Zentralasiens 13*, edited by W. Heissig, H.-J. Klimkeit, 33-45. Wiesbaden.
- Рона-Таш-Берта 2011 - Róna-Tas, András and Berta, Árpád. *West Old Turkic: Turkic Loanwords in Hungarian*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag.
- Рошта 2004 - Rosta, Szabolcs. "Pusztatemplomok Kiskunfélegyháza környékén." *Cumania* 20: 113-172.
- Рошта 2009 - Rosta, Szabolcs. "Új eredmények a kunok Duna–Tisza közti szállásterületének kutatásában." In "Kun-kép". *A magyarországi kunok hagyatéka. Tanulmányok Horváth Ferenc 60. születésnapja tiszteletére*, edited by Szabolcs Rosta. Kiskunfélegyháza: Bács-Kiskun Megyei Önkormányzat Múzeumi Szervezete, Kiskun Múzeuma. 175-216.
- Рубрук 1957 - Рубрук, Вильгельм. *Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука*. М.
- Сабадфалви 1984 - Szabadfalvi, J. "Nomád típusú teleltetési rendszer az Alföldön." *Tanulmányok a magyar pásztorkodás köréből*. KLTE Néprajzi Tanszéke, Budapest, 22-74.
- Сагалаев 1991 - Сагалаев, А.М. *Урало-алтайская мифология. Символ и архетип*. Новосибирск.
- Самойлович 1922 - Самойлович, А.Н. *Некоторые дополнения к классификации турецких языков*. Петроград.
- Санчук-Третьяков 1956 - Санчук, Г.Э. Третьяков П.Н., *История Чехословакии в трех томах, Том I*. Москва: Издательство Академии наук СССР.
- Светославский 2021 - Swietoslawski, Witold. "The Mongol invasions of Poland in the thirteenth century: the current state of knowledge and perspectives for future research." In: *The Routledge Handbook of the Mongols and Central-Eastern Europe. Political, Economic, and Cultural Relations*, edited by Alexander V. Maiorov and Roman Hautala, 82-97. New York: Routledge.
- Селезнёв 2019 - Селезнёв, Ю.В. "Русские внуки половецких князей (к вопросу о половецких родственных связях в политической борьбе на Руси в XI – первой половине XIII вв.)." *Золотоордынское обозрение*, Т. 7, № 2: 225–241.
- Семенов 1955 - Семенов, В.Ф. "Венгерская Золотая булла 1222 года". *Средние века, Выпуск 6*: 76-96.

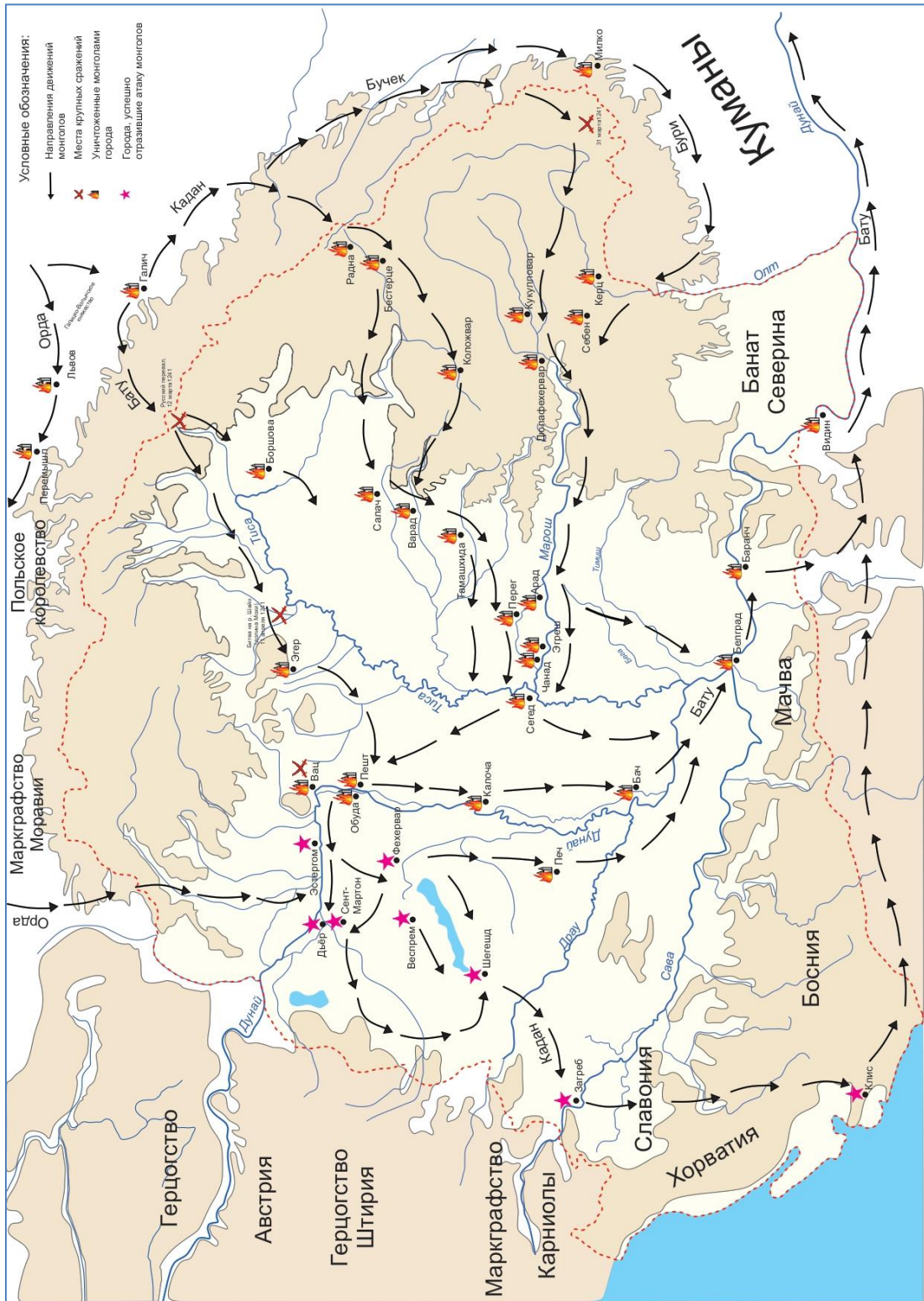
- Сентпетери-Борша 1923-1961 - Szentpétery, Imre and Borsa, Iván. *Az Árpád-házi királyok okleveleinek kritikai jegyzéke. Regesta regum stirpis Arpadianae critico-diplomatica*. 3 vols. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Скржинская 1987 - Скржинская, Е.Ч. “Половцы. Опыт исторического истолкования этникона (Из архива ученого).” *Византийский временник*, том 46: 255-276.
- Соловьев 1960 - Соловьев, С.М. *История России с древнейших времен*. Москва.
- Спинеи 2008 - Spinei, V. “The Cumanic Bishopric: genesis and evolution: Genesis and Evolution.” *The Other Europe in the Middle Ages. Avars, Bulgars, Khazars, and Cumans*. Leiden-Boston, 413-456.
- Спичала 2015 - Szychala, Leslaw. “Gyula Kristó (1939-2004).” *Mediewisci III*, Poznan: 105-131.
- Стоянов 2006 - Стоянов, Валери. *Куманология. Опити за реконструкция*. София: Проф. Марин Дринов.
- Стоянов 2009 - Stoyanov, Valery. *Kumanologia. Istoriografski eskizi, T. 1*: Sofia.
- Стоянов 2016 - Стоянов, Валери. “Половцы - Кумани - Кипчаки. Разные названия одного этнического субъекта.” *Turcologica 104. Central Eurasia in the Middle Ages. Studies in Honour of Peter B. Golden*: 393-406.
- Стоянов 2019 - Stoyanov, Valery. “The Cuman Studies as a Scientific Discipline.” *Chronica 18 (2019)*: 254-261.
- Сюч 1993 - Szűcs, Jenő. *Az utolsó Árpádok*. Budapest: Osiris Kiadó.
- Талашов 2014 - Талашов, М.В. “Динамика русско-половецких отношений во второй половине XI-XII в.” *Ярославский педагогический вестник № 3, Том I (Гуманитарные науки)*. Ярославль: 7-11.
- Тарьян 1993 - Tarján, Tamás. *Képes Krónika. A magyarok régi és legújabb tetteiről, eredetükről és növekedésükről, diadalaikról és bátorságukról*. Translated by Geréb László. Budapest: Magyar hirlap és Maecenas kiadó.
- Татищев 2005 - Татищев, В.Н. *История Российская: [В 3 т.]. Т. 1*. Москва: Ермак.
- Тизенгаузен 1941 - Тизенгаузен, В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды [Collection of materials dedicated to the history of the Golden Horde]. Москва-Ленинград: АН СССР.
- Толочко 2003 - Толочко, П.П. *Кочевые народы степей и Киевская Русь*. СПб.: Алетея.
- Томка 1868 - Томка, В. *История Чешского королевства*. Переведено Яковлевым В. С-Петербург.
- Тугвел 1998 - Tugwell, S. “Notes on the Life of St Dominic. V-VI”, *Archivum Fratrum Praedicatorum 68*, 5-117.

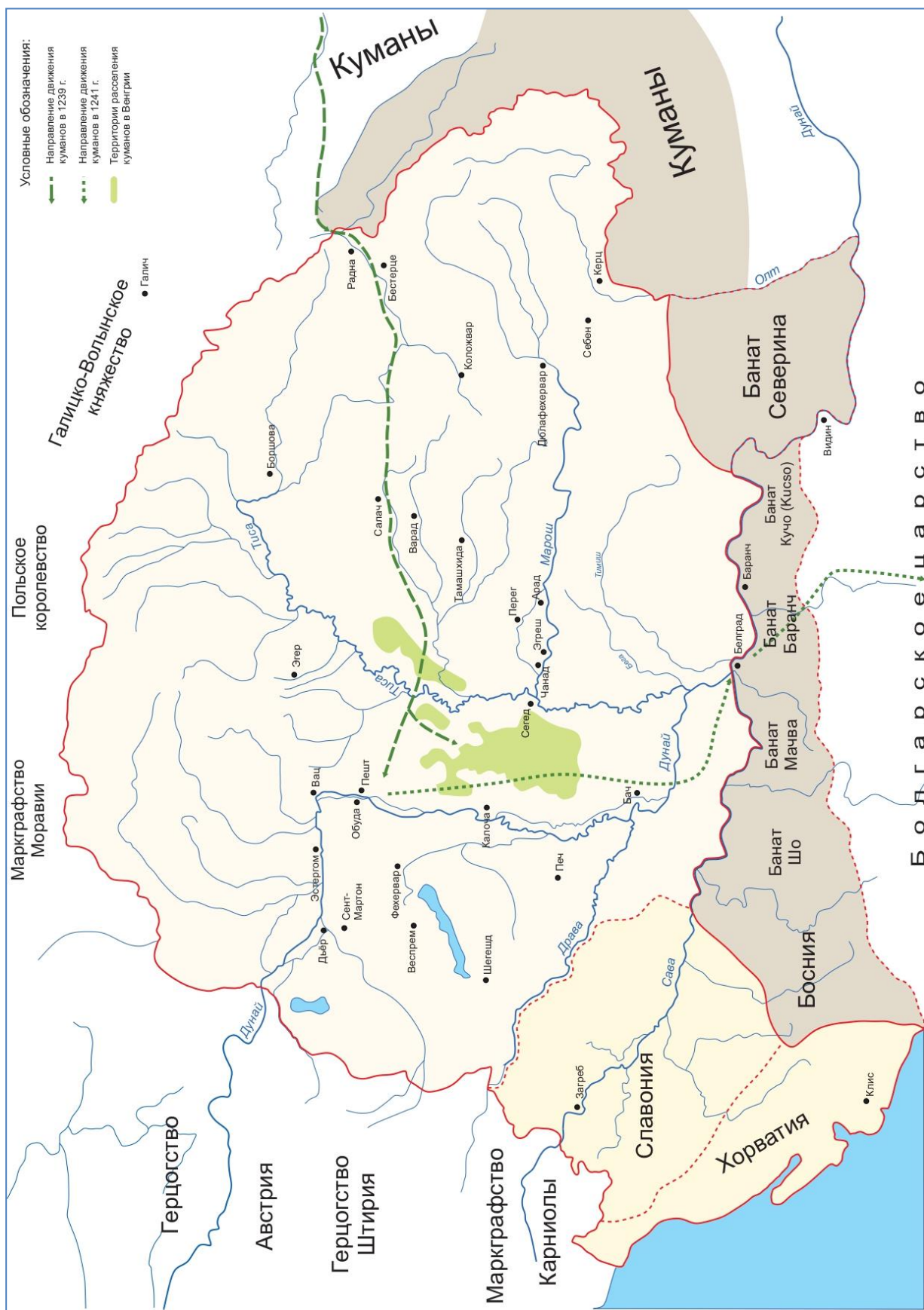
- Устрялов 1837 - Устрялов, Н.Г. *Русская история*. Санкт-Петербург.
- Федоров-Давыдов 1966 - Федоров-Давыдов, Г.А. *Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. Археологические памятники*. Москва: Издательство Московского университета.
- Фодор 1972 - Fodor, István. "Újabb adatok a Bánkúti sír értékeléséhez. (Further data to the evaluation of the Bánkút grave)". *Folia Archaeologica* 23: 223-242.
- Фодор 2006 - Fodor, István. "A magyar gazdálkodás változásai a 10. században." *A fénylő középkor. Tanulmányok Kovalovszki Júlia tiszteletére*. Budapest - Békéscsaba: 13-33.
- Фонт 2021 - Фонт, Марта. *Киевская Русь - Галицкая Русь: западные региональные контакты*. Москва: Аквилон.
- Хазанов 2002 - Хазанов, А.М. *Кочевники и внешний мир*. Алматы: Дайк-Пресс.
- Хатхази 2000 - Hatházi, Gábor. "Kunok és magyarok." In: *Kiskunhalas története I. Tanulmányok Kiskunhalasról a kezdetektől a török kor végéig*, edited by Ö. Kovács József, Szakál Aurél, 169-190. Kiskunhalas.
- Хатхази 2001 - Hatházi, Gábor. "Halas kun székközpont és magyar mezőváros a középkorban." In: *Kiskunhalas története I*, edited by Ö. Kovács József - Szakál Aurél (szerk.), 169-302. Kiskunhalas.
- Хатхази 2004 - Hatházi, Gábor. *A kunok régészeti emlékei a Kelet-Dunántúlon*. Budapest: Magyar Nemzeti Múzeum.
- Хатхази 2005 - Hatházi, Gábor. *Sírok, kincsek, rejtélyek. Híres középkori régészeti leletek Kiskunhalas környékén*. Kiskunhalas: Thorma János Múzeum.
- Хатхази-Палоци Хорват 2016 - Hatházi Gábor, Pálóczi Horváth András. "Besenyő és kun régészeti emlékek Magyarországon". In: *Török nyelvű népek a középkori Magyar Királyságban*, edited by Kovács Szilvia, Zimonyi István, Hatházi Gábor, Pálóczi Horváth András, Lyublyanovics Kyra, Marcsik Antónia, 35-128. Szeged.
- Хаутала 2014 - Хаутала, Р. "Ранние венгерские сведения о западном походе монголов (1235-1242)" *ROSSICA ANTIQUA* (2): 71-101.
- Хаутала 2016 - Хаутала, Р. "Взаимоотношения куманов с Королевством Венгрия накануне монгольского вторжения 1241 г." *Тюркологический сборник*: 331-358.
- Хорват 2001 - Horváth, Ferenc. 2001. *A csengelei kunok ura és népe*. Budapest: Archaeolingua.
- Хорват-Хатхази 2018 - Хорват, Ф., Хатхази, Г. "Печенеги и куны. Археологическое наследие." *Труды Института востоковедения РАН 7: Тюркские кочевники в Азии и Европе: цивилизационные аспекты истории и культуры*. М.: ИВ РАН, 7-87.

- Хроника польского магистра Винцентия 1990 - *Magistri Vincentii Chronicon Polonorum*. In: *Польские латиноязычные средневековые источники*, издано: Щавелева, Н.И., 76-140. Москва.
- Цейс 1837 - Zeuss, Johann Kaspar. *Die Deutschen und die Nachbarstämme*. Munich.
- Чорба 1981 - Csorba, Cs. "A tatárjárás és a kunok magyarországi betelepődése". *Emlékkönyv a Túrkevei Múzeum fennállásának 30. évfordulóján*. Túrkeve.
- Шелмеци 1971 - Selmeczi, László. "Angaben und Gesichtspunkte zur archäologischen Forschung nach den Kumanen im Komitat Szolnok." *A Móra Ferenc Múzeum Évkönyve 1971/2*, 187-197.
- Шелмеци 1988 - Selmeczi, László. "A kunok nomadizmusánk kérdéséhez" *A Herman Ottó Múzeum Évkönyve 25-26. Tanulmányok Szabadfalvi József tiszteletére*: 177-188.
- Шелмеци 1996 - Selmeczi, László. "Рégészeti kutatások a Nagykunságban." In: *Zúduló sasok. Új honfoglalók – besenyők, kunok, jászok – a középkori Alföldön és a Mezőföldön*, edited by Péter Havassy. *Gyulai Katalógusok 2*. Gyula: Erkel Ferenc Múzeum, 1996. 57-66.
- Шелмеци 2011- Selmeczi, László. *Kötöny népe Magyarországon*. Karcag.
- Шелмеци 2014 - Selmeczi, László. "A kunok és jászok régészeti-néprajzi megvilágításában." *Ethnographia 125*, 48-79.
- Шинор 1999 - Sinor, D. "The Mongols in the West". *Journal of Asian History 33*: 1–44.
- Шушарин 1971 - Шушарин, В.П. "Складывание и оформление феодальных отношений. Раннефеодальная монархия (XI – середина XIII вв.)" In: *История Венгрии в трех томах. Т. I.*, edited by Т.М. Исламов, А.И. Пушкаш, В.П. Шушарин, 114-151. Москва: Наука.
- Энгел 2001 - Engel, Pal. *Realm of St. Stephen: A History of Medieval Hungary, 895-1526*. Translated by Tamás Pálosfalvi. Edited Andrew Ayton. London and New York: I.B.Tauris Publishers.
- Юшков 1924 - Юшков, С.В. "Феодальные отношения и Киевская Русь." *Ученые записки Саратовского государственного университета, № 4*, 9-10.
- Якубовский 1937 - Якубовский, А.Ю. "Дешт-и-Кыпчак (половецкая степь) в XI-XIII вв. (до прихода монголов)." In: *Золотая Орда: (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII-XIV вв.)*. издано: Греков Б.Д., Якубовский, А.Ю., 11-130. Ленинград.

Приложения

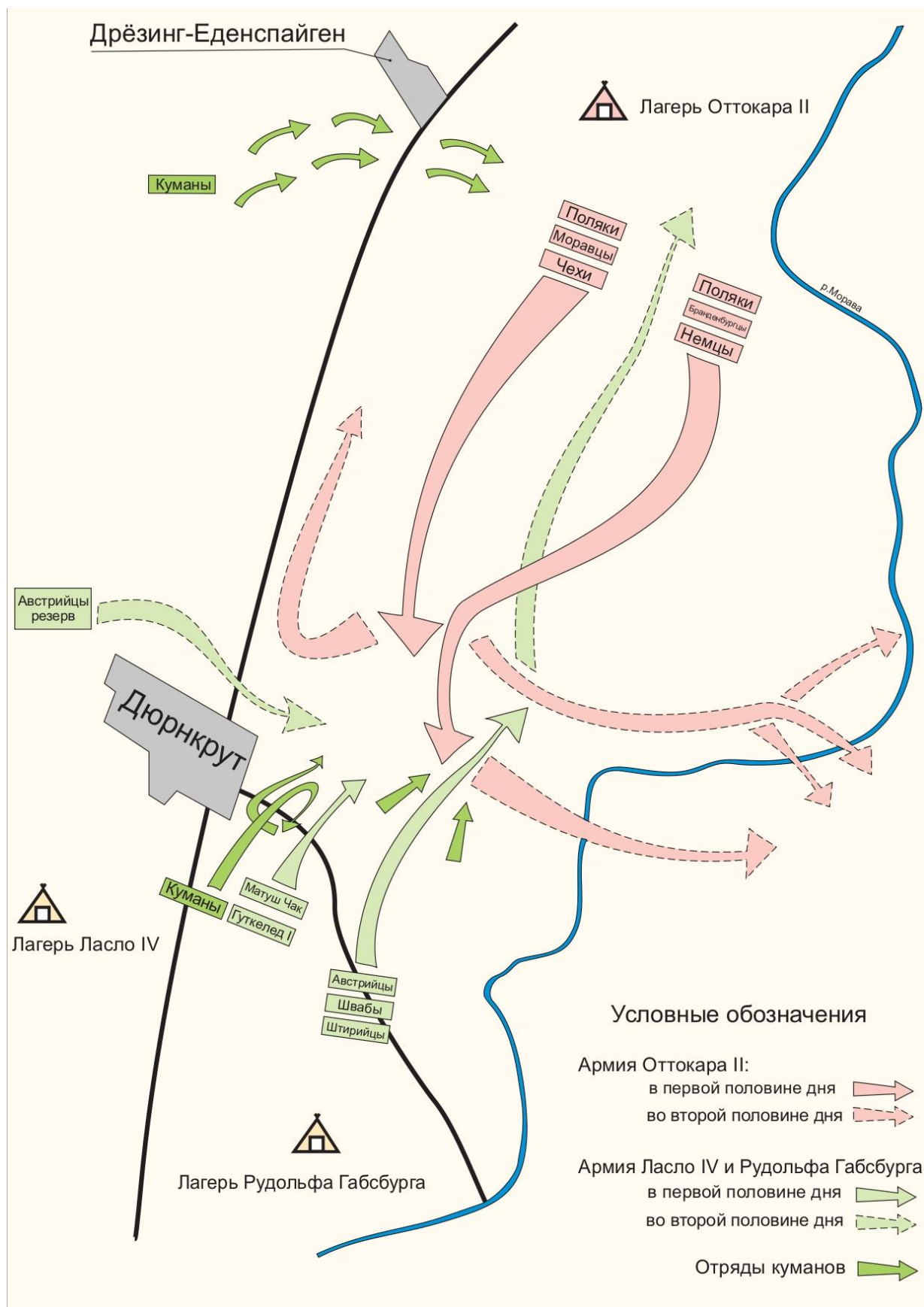
Карты

Карта № 2: Территории куманов в Венгрии в XIII-XIV веках.⁷²³

⁷²³ Боруш 1984, 48-49.

Карта № 3: Битва на Моравском поле 26 августа 1278.⁷²⁴

⁷²⁴ Пильх и Дьалокаи 1933, 69.

Иллюстрации

Рисунок 1. Куманы.⁷²⁵Рисунок 2. Король Бела IV.⁷²⁶

⁷²⁵ Радзивилловская (Кенигсбергская) летопись. I. Фотомеханическое воспроизведение рукописи. 1902, 475.

⁷²⁶ Венгерская иллюстрированная хроника 1964, 126.

Рисунок 3. Монголы и венгры в битве при Мохи (р. Шайо) в 1241 г.⁷²⁷

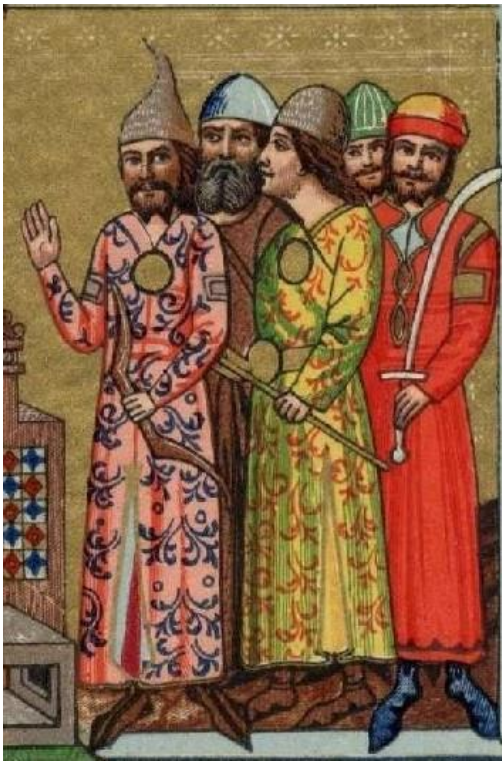

Рисунок 4. Куманы при дворе короля (Лайоша) Людовика I.⁷²⁸

⁷²⁷ Венгерская иллюстрированная хроника 1964, 125.

⁷²⁸ Венгерская иллюстрированная хроника 1964, 1.

Рисунок 5. Коронация Иштвана V.⁷²⁹

Рисунок 6. Король Ласло IV.⁷³⁰

⁷²⁹ Венгерская иллюстрированная хроника 1964, 127.

⁷³⁰ Венгерская иллюстрированная хроника 1964, 128.

Рисунок 7. Приезд в Венгрию папского легата Филиппа.⁷³¹

Рисунок 8. Второе вторжение монголов в Венгрию.⁷³²

⁷³¹ Венгерская иллюстрированная хроника 1964, 129.

⁷³² Венгерская иллюстрированная хроника 1964, 128

Рисунок 9. Встреча Ласло IV и Рудольфа I после битвы на Моравском поле.⁷³³

Рисунок 10. Убийство короля Ласло IV.⁷³⁴

⁷³³ Копия с картины Мора Тана.

⁷³⁴ Венгерская иллюстрированная хроника 1964, 129.